

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казённое
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

**СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ НА СТАДИИ
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Учебно-практическое пособие

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2018**

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93
С89

Рецензенты:

В.В. Певцов – начальник Организационно-зонального отдела
Следственного управления УМВД России по Орловской области;

Е.М. Рыбакова – юрисконсульт правового направления
ОМВД России по Киреевскому району Тульской области

С89 Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела : учебно-практическое пособие / А.В. Гришин, Е.В. Марковичева, Ю.П. Якубина [и др.]. – Орел : ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. – 152 с.

Учебно-практическое пособие является результатом работы над одноимённой темой научного исследования. Пособие написано на основе положений Конституции России и действующего законодательства, в нем рассмотрены материалы судебной практики по затрагиваемым проблемам.

Для курсантов, слушателей, студентов, профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений не только юридического, но и иного гуманитарного профиля, а также для научных, практических работников, интересующихся обозначенной проблематикой, уголовно-процессуальным правом, уголовным, гражданским и гражданским процессуальным правом, а равно практикой применения рассмотренных в учебно-практическом пособии институтов.

Пособие представлено в авторской редакции.

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93

© ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	16
§ 1.1. Историко-юридический анализ возникновения и этапы развития судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе	16
§ 1.2. Объект и пределы судебного контроля на досудебном производстве.....	29
§ 1.3. Реализация уголовно-процессуальной политики в области защиты прав и свобод участников уголовного процесса на досудебном этапе и пути ее совершенствования в Российской Федерации: пробелы в законодательном регулировании, судебная практика и перспективы совершенствования действующего законодательства	33
§ 1.4. Судебный контроль в области защиты прав и свобод участников уголовного процесса на досудебном этапе: пробелы в законодательном регулировании и перспективы его совершенствования, судебная практика и опыт зарубежных стран.....	58
ГЛАВА 2. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	80
§ 2.1. Стадия возбуждения уголовного дела: общая характеристика, концепции реформирования стадии	80
§ 2.2. Судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела.....	88

§ 2.3. Механизм судебной-правовой защиты прав и свобод граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве	96
§ 2.4. Судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела как гарантия защиты конституционных принципов и гарантий.....	112
§ 2.5. Актуальные вопросы определения территориальной подсудности жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов расследования, прокурора на стадии возбуждения уголовного дела при подаче жалобы заявителем в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.....	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	139
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	141
Приложение	152

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена необходимостью укрепления законности и правопорядка в условиях существующих проблем в экономике, снижения жизненного уровня населения, осложнением криминогенной обстановки в Российской Федерации, активизацией криминальной деятельности организованных преступных групп. Тенденции криминализации в обществе создают угрозу национальной и общественной безопасности, противодействуют обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства.

Большая роль в решении задач противодействия преступности отводится органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, органам предварительного расследования и судам.

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности, расследования уголовных дел и т.д. существуют проблемы, которые не дают возможности соответствующим субъектам и другим правоохранительным органам достигать более эффективных результатов в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии, расследовании преступлений, розыске преступников. Это также препятствует оптимизации оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессуальной деятельности.

Правовая реформа в России большое внимание уделяет прокурорскому надзору и судебному контролю за состоянием законности в государстве. Эта ответственная миссия преимущественно возложена на прокуратуру Российской Федерации и федеральные суды. Одним из направлений деятельности прокуратуры является надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, предварительное расследование и дознание. Суды осуществляют на досудебном производстве судебный контроль.

Судебный контроль осуществляется в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, районными судами. Суд вправе рассмотреть жалобу заинтересованного лица, которым чаще всего является заявитель, пострадавший, потерпевший, на постановление следователя или дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела (преследования) и отменить его, признав незаконным или необоснованным, что автоматически означает обязанность органов расследования возобновить производство по делу.

Судебный контроль в уголовном судопроизводстве на стадии возбуждения уголовного дела проявляется в рассмотрении судом

ходатайств о производстве процессуальных действий, в рассмотрении обращений граждан в защиту их прав и законных интересов.

В основу системы законодательной и судебной защиты прав человека, эффективно действующей в европейской практике, положены нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой под эгидой Совета Европы в 1950 году: все люди равны перед законом; никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию; каждый человек имеет право на справедливое судебное разбирательство и на эффективные средства правовой защиты, и др.

Конвенционные положения получили в ходе судебно-правовой реформы широкое отражение в нашем законодательстве по правам человека. Конституция Российской Федерации 1993 года¹, учла общепризнанные принципы и нормы в области защиты прав человека, в том числе и положения Европейской конвенции, и гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, в том числе и тех, которые определяются международными нормами.

В большей степени законодатель уделяет внимание нормативному регулированию и регламентации судебного контроля лишь в отношении следственных и иных процессуальных действий, применения мер процессуального принуждения, затрагивающих конституционные права граждан, попавших в орбиту уголовного процесса на досудебном производстве. При этом практически без внимания остался глубочайший пласт для исследования проблематики судебного контроля по отношению к деятельности органов дознания и предварительного следствия на стадии возбуждения уголовного дела.

Современное российское уголовное судопроизводство есть результат проводимой в Российской Федерации судебной реформы, начало которой было положено более двадцати лет назад. Концепция судебной реформы² предусматривает коренные преобразования, касающиеся не только судов, но и практически всех правоохранительных органов, действующих до суда, для суда и после суда, во исполнение судебных решений и приговоров. Основное внимание уделяется уголовному правосудию как безальтернативному механизму защиты гарантированных законом прав и

¹ Конституция Российской Федерации: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. № 237 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014. Далее – КРФ.

² Концепция судебной реформы в РСФСР / Сост. С.А. Пашин. М.: Республика, 1992.

интересов гражданина в экстремальной ситуации преступного правонарушения.

Следствием осуществления судебной реформы явилось принятие в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, который воплотил в себе лучшие положения прежнего УПК РСФСР 1960 г., передовые достижения юридической науки и тем самым стал отвечать общепринятым международным стандартам в этой сфере, согласно которым центральное место в уголовном судопроизводстве занимает суд как независимый орган, осуществляющий не только правосудие по уголовным делам, но и процессуальный контроль за досудебным производством.

Обеспечивая реализацию установленных в Конституции РФ гарантий прав граждан на защиту правосудием, УПК РФ усилил правоохранительную и правозащитную роль суда, освободив его от обвинительных функций и расширив его полномочия в сфере осуществления контроля на досудебном производстве. С учетом полученной информации о реальном состоянии судебного контроля в данной стадии уголовного процесса В.В. Николук и В.В. Волынский², глубоко исследовавшие данную проблему, обозначили ряд положений, характеризующих современное состояние судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела. Их можно свести к следующему.

1. Суды, безусловно, относят к категории приемлемых для рассмотрения жалобы на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Они наиболее распространены в судебной практике, чему есть свое объяснение. Данный вид процессуальных решений прямо назван в ч. 1 ст. 125 УПК РФ в числе тех, которые могут быть обжалованы заинтересованными лицами. Они чаще других встречаются среди итоговых решений, которые могут быть приняты по результатам проверки сообщений о преступлении, и непосредственно затрагивают права и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. на 01.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921 // СПС «КонсультантПлюс». Далее по тексту – УПК РФ или УПК, если специально не оговорено иное.

² Николук В.В., Волынский В.В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела: монография. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. С.105-108.

законные интересы заявителей, поскольку блокируют доступ к правосудию¹.

2. Существует неоднозначный подход судов к определению предмета обжалования применительно к бездействию должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора при поступлении в правоохранительный орган заявления или сообщения о преступлении. С учетом анализа практики рассмотрения судами первой и кассационной инстанций жалоб заявителей на бездействие дознавателя, следователя, прокурора по проверке сообщения о преступлении приемлемыми для принятия к производству в порядке ст. 125 УПК РФ признаются жалобы, в которых оспариваются:

- а) отказ в приеме заявления (сообщения) о преступлении;
- б) отказ в регистрации заявления (сообщения) о преступлении;
- в) неоправданные задержки при проверке заявления (сообщения) о преступлении, выражающиеся в неоднократных отказах в возбуждении уголовного дела;
- г) неуведомление заявителя о возбуждении уголовного дела;
- д) ненаправление заявителю копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или направление копии данного процессуального документа, с которой не представляется возможным ознакомиться из-за плохого качества ее изготовления;
- е) отказ прокурора в предоставлении копии постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;
- ж) непроведение дополнительной проверки по сообщению о преступлении после отмены прокурором, руководителем следственного органа постановления дознавателя, следователя об отказе в возбуждении уголовного дела².

Вместе с тем случаи невыдачи талона-уведомления о принятии сообщения о преступлении трактуются судами как не подлежащие обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ³.

Жалобы на бездействие должностных лиц правоохранительных органов при поступлении к ним сообщений о преступлениях занимают второе место в общем количестве жалоб, рассматриваемых судами в

¹ Николук В.В., Вольнский В.В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела: монография. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. С.105-106.

² Там же. С. 106.

³ Там же.

порядке ст. 125 УПК РФ по вопросам, касающимся стадии возбуждения уголовного дела¹.

3. В порядке ст. 125 УПК РФ рассматриваются жалобы на осмотр места происшествия, проведенный в рамках проверки сообщения о преступлении, судом дается оценка как законности самого осмотра места происшествия, так и изъятию предметов, документов. При этом акцент в жалобах делается на незаконность изъятия при осмотре предметов, документов².

4. Большинство судей придерживаются точки зрения, согласно которой постановления о возбуждении уголовного дела следует относить к числу решений, которые могут быть обжалованы не только прокурору или руководителю следственного органа (ст. 124 УПК РФ), но и в суд. Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» занял позицию, в соответствии с которой в числе иных решений и действий (бездействия), способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, назвал постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, подав тем самым «сигнал» нижестоящим судам о том, что они могут не принимать к производству жалобы на решения о возбуждении уголовного дела по факту совершенного преступления, когда в постановлении не указано конкретное лицо, часть судей полагают возможной проверку по правилам ст. 125 УПК РФ любого решения о возбуждении уголовного дела³.

5. В судебном корпусе укрепилась точка зрения, согласно которой суду на стадии возбуждения уголовного дела практически невозможно проверить основания правомерности такого возбуждения, поскольку на данном этапе отсутствует достаточная информация. С учетом того, что суд не является органом уголовного преследования, а призван осуществлять правосудие по расследованному делу, судья вправе проверить лишь процедуру соблюдения норм уголовно-процессуального закона при возбуждении уголовного дела⁴.

6. Статья 125 УПК РФ, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» отражают лишь часть действий (бездействия) и решений на

¹ Николюк В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 106.

² Там же. С. 107.

³ Там же.

⁴ Там же.

стадии возбуждения уголовного дела, которые могут быть обжалованы в суд в порядке ст. 125 УПК РФ (постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, отказ в приеме сообщения о преступлении, бездействие при проверке этих сообщений, постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица). Стадия возбуждения уголовного дела гораздо насыщеннее. При этом используемое Пленумом Верховного Суда РФ выражение «бездействие при проверке сообщения о преступлении» неконкретно, в связи с чем его применение на практике затруднительно¹.

Все вышеизложенные тезисы и объективное положение судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела, определяют актуальность исследования, а так же обуславливают научную и прикладную потребность в осмыслении положений Конституции РФ, норм УПК РФ в свете обеспечения судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела.

Современное состояние научной разработки проблемы. Концептуальной основой для настоящего исследования послужили труды таких ученых как: В.В. Волынский, В. В. Кальницкий, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, В.В. Николук, М.С. Строгович, В.А. Терекян, П.М. Филиппов и другие авторы. Вопросам судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства России и зарубежных стран, посвятили свои работы такие ученые и практики, как Е.В. Быкова², В.В. Волынский³, И.А. Гааг⁴, В. Н. Галузо⁵, О.В. Изотова⁶, Н.Н. Ковтун⁷, Н. А. Колоколов⁸, В. А. Лазарева¹, В.В. Николук², В.А. Терекян³ и другие.

¹ Там же.

² Быкова Е. В. Судебный контроль за предварительным расследованием преступлений во Франции. Дисс. . канд. юрид. наук. М., 1996.

³ Николук В.В., Волынский В.В. Указ. соч.

⁴ Гааг И.А. Судебное решение об аресте (заключении под стражу) в уголовном процессе России. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2002.

⁵ Галузо Б.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования. Дисс. . канд. юрид. наук.М., 1995.

⁶ Изотова О.В. Проблемы судебного контроля при возбуждении и предварительном расследовании уголовных дел. Дисс. . канд. юрид. наук. М., 1996.

⁷ Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород, 2002.

⁸ Колоколов Н.А. Судебный контроль: некоторые проблемы истории и современности. Курск, 1996.

Труды вышеперечисленных ученых создали надежную теоретическую базу, позволяющую говорить о судебном контроле на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, как об отдельном уголовно-процессуальном институте.

После введения в действие УПК РФ тема судебного контроля приобрела особый интерес для научных работников и практиков, так как с 1 июля 2002 года только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, о продлении срока содержания под стражей, о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы. При подготовке данной работы был проанализирован исторический опыт формирования и становления института судебного контроля в отечественном уголовном судопроизводстве.

Объект исследования - деятельность суда, органов предварительного следствия, дознания и прокуратуры в сфере принятия решений, ограничивающих конституционные права и свободы граждан на стадии возбуждения уголовного дела, а также закономерности и проблемы реализации уголовно-процессуальных норм, связанных с обеспечением судебного контроля на данном этапе, и правоотношения, складывающиеся при этом между субъектами уголовного процесса.

Предмет исследования - закономерности процессуальной деятельности субъектов уголовного судопроизводства по применению мер процессуального принуждения, производству следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан; уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие судебный контроль за соблюдением конституционных прав и свобод граждан на стадии возбуждения уголовного дела, а также закономерности и проблемы реализации уголовно-процессуальных норм, связанных с обеспечением судебного контроля на данном этапе, и правоотношения, складывающиеся

¹ Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти: Проблемы осуществления в условиях правовой реформы. Дис. канд. юрид. наук. М., 1998. Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999.

² Николук В.В., Терекян В.А. Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: монография. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2014. 114 с.

³ Там же.

при этом между субъектами уголовного процесса и следственно-судебная практика реализации указанного правового института.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы на основе научного анализа законодательства, обобщения результатов деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда по обеспечению конституционных прав и свобод граждан на стадии возбуждения уголовного дела, обозначить проблемы, возникающие при осуществлении судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса, выявить пробелы в его правовом регулировании.

Для достижения указанной цели автор попытался разрешить **следующие задачи:**

1. Изучение истории становления и развития института судебного контроля в сфере уголовного судопроизводства России, а также практики его применения за рубежом.

2. Анализ нормативных актов, регламентирующих данную деятельность.

3. Исследование взаимосвязи института судебного контроля с принципами уголовного судопроизводства, правосудием, прокурорским надзором.

4. Обобщение и анализ действующего отечественного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего деятельность суда на стадии возбуждения уголовного дела, и практики его применения.

5. Выявление наиболее распространенных недостатков и ошибок в деятельности федеральных судей по обеспечению судебного контроля на стадии возбуждения уголовного дела.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, общенаучные методы сравнения, анализа и синтеза информации, обобщения следственной, прокурорской и судебной практики, исторический метод, сравнительно-правовой.

Нормативную базу исследования составляют нормы международно-правовых актов, Конституции РФ, действующего уголовно-процессуального, уголовного законодательства, нормативные акты Генеральной прокуратуры и МВД России. Также в работе использованы решения Конституционного Суда РФ и действующие руководящие разъяснения Верховного Суда РФ.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды по теории государства и права, конституционному, международному праву, уголовно-процессуальному и уголовному праву, прокурорскому надзору, а также криминалистике и теории оперативно-розыскной деятельности.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе действующего уголовно-процессуального законодательства проведено комплексное научное исследование правовой природы и сущности судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Рассмотрены проблемы применения и осуществления судебного контроля на стадии возбуждения уголовного дела, проявившее себя в период действия УПК РФ 2001 года.

Основные положения, сформулированные в работе:

1. **Судебный контроль по уголовным делам** – это многофункциональная уголовно-процессуальная деятельность суда в досудебном производстве, осуществляемая в определяемых законом процессуальных формах, направленная на реализацию комплексного института судебной защиты прав граждан и участников уголовного судопроизводства.

Судебный контроль в стадии досудебного производства - основанная на нормах УПК РФ, деятельность федеральных судей, направленная на рассмотрение и разрешение жалоб граждан на действия (бездействие) и решения органов расследования, а также на проверку законности и обоснованности решений органов предварительного следствия и дознания о задержании лиц, о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан.

2. Предметом судебного контроля являются постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию.

Жалоба подается в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с ч. 2-6 ст. 152 УПК, жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.

3. Авторское видение модели системы судебного контроля над досудебным производством, согласно которой данная деятельность суда выражена двумя видами - параллельным и последующим судебным контролем.

Параллельный судебный контроль в ходе предварительного расследования осуществляется в следующих формах:

1) проверка судьей законности и обоснованности проведенных следственных действий, ограничивающих конституционные права, которые осуществлялись без судебного решения в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ;

2) рассмотрение судьей жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования (ст. 125 УПК РФ).

Формы последующего контроля над предварительным расследованием, осуществляемого в судебных стадиях:

1) проверка оснований для предания суду;

2) проверка доказательств в судебном разбирательстве.

4. Положение о необходимости вычленения в системе уголовно-процессуальных норм нового правового института «судебное ограничение конституционных прав и свобод граждан на досудебном производстве».

5. Анализ правоприменительной практики производства по уголовным делам, практики применения судами ст. 125 УПК РФ позволил сформулировать следующие предложения о внесении изменений и дополнений в ст. 125 УПК РФ, которые, на наш взгляд, позволят повысить гарантии соблюдения прав и свобод лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

1). В ч. 1 ст. 125 УПК РФ после слов "Постановления дознавателя" дополнить словами "органа дознания, начальника подразделения дознания".

2). В ч. 1 ст. 125 УПК РФ после слов "...а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя" дополнить словами "органа дознания, начальника подразделения дознания".

3). В ч. 2 ст. 125 УПК РФ после слов "...либо через дознавателя" дополнить словами "орган дознания, начальника подразделения дознания".

4). В ч. 4 ст. 125 УПК РФ после слов "...заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица" дополнить словами "Судья на основании имеющихся данных, результатов заслушивания участников судебного заседания и дополнительно представленных материалов, исследования фактических обстоятельств дела и оценки доказательств, касающихся только обжалуемых решений и действий (бездействия) должностных лиц, указанных в части 1 настоящей статьи, проверяет законность их решений и действий (бездействия), касающихся заявленных требований граждан об устранении допущенных нарушений, ущемляющих их права и свободы".

5). Часть 5 ст. 125 УПК РФ дополнить п. 3 "об отказе в принятии жалобы к рассмотрению".

6). Часть 5 ст. 125 УПК РФ дополнить п. 4 "о прекращении производства по жалобе".

7). Часть 6 ст. 125 УПК РФ изложить в следующей редакции: "Копии постановления судьи направляются заявителю, прокурору, руководителю следственного органа, начальнику подразделения дознания".

6. Предложения по совершенствованию УПК РФ, включив вслед за статьёй 8-1 «Независимость судей», новую статью, сформулировав ее следующим образом:

«Статья 8-2. Судебный контроль по уголовным делам

1. Каждый имеет право на судебное обжалование действий и решений прокурора, следователя, дознавателя.

2. Суд осуществляет проверку законности и обоснованности принимаемых действий (решений) в досудебном производстве по уголовному делу».

7. Весьма своевременно здесь и мнение В.В. Николюка и В.В. Волынского о том, что «повышению эффективности судебного контроля на стадии возбуждения уголовного дела будет способствовать более детальная регламентация в ст. 125 УПК РФ круга (видов) действий и бездействия должностных лиц органов расследования, прокурора, вызванных реагированием на сообщения о преступлении. В этой связи начало ч. 1 ст. 125 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

«Постановления дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, отказ в приеме, регистрации сообщения о преступлении, нарушение разумных сроков проверки сообщения о преступлении, неуведомление заявителя о возбуждении уголовного дела или ненаправление ему копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, воспрепятствование доступу заявителя к материалам, на основании которых было вынесено решение об отказе возбуждения уголовного дела...»¹

Теоретическая и практическая значимость исследования выражается в том, что полученные результаты могут быть использованы как рекомендации по совершенствованию практики применения органами предварительного расследования, прокуратурой и судом уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела.

¹ Николюк В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 107-108.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

§ 1.1. Историко-юридический анализ возникновения и этапы развития судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе

Историко-юридический анализ зарождения и развития института судебного контроля в российском уголовном процессе позволило нам выделить наиболее значимые «вехи» его становления, что дает возможность составить следующую историческую периодизацию его формирования:

VIII-X вв. – 1649 г. Период с зарождения российской государственности и истоков судопроизводства до издания «Соборного Уложения» царя Алексея Михайловича, характеризующийся наличием объективных препятствий к появлению элементов контроля судебной власти над административной.

Вторая половина XVII в. – 1864 г. Начиная с эпохи царствования Петра Великого, своим указом заложившего фундамент разделения судебной и административной ветвей государственной власти, и последующий период – до начала Судебной реформы 1864 г. Данный исторический период характеризовался появлением первых отдельных элементов судебного контроля за деятельностью административных органов в уголовном процессе, как правило, в связи с применением к субъектам судопроизводства мер принуждения, ограничивающих их права и свободы.

V. 1864 г. (начало Судебной реформы в России, связанной с демократизацией судопроизводства и становлением его новых форм и институтов) 1917 г. (до момента разрушения системы российских судов «досоветского» периода и законодательства Российской Империи).

Настоящий временной отрезок отличался наиболее серьезным внедрением и судопроизводство компонентов судебного контроля, позволявших после их количественной и суммарной содержательной характеристики утверждать о формировании в достаточной мере завершеного, самостоятельного уголовно-процессуального института.

В результате судебной реформы 1864 г. в России была учреждена относительно самостоятельная, более или менее независимая судебная власть. Появились судебные следователи, которые вместе с судьями получили сравнительно широкую возможность контролировать законность действий полиции, осуществлявшей функции дознания и полицейского уголовного сыска. Что, по всей видимости, и давало дореволюционным российским правоведам основание характеризовать меры процессуального принуждения в пореформенном российском уголовном процессе как меры судебного принуждения. В число названных мер было принято включать три их разновидности:

1. Меры получения доказательств (привод, допрос, осмотр, обыск и выемка).

2. Меры обеспечения явки обвиняемых («призыв» и привод обвиняемого и меры «пресечения обвиняемому способов уклониться от следствия и суда»).

3. Меры обеспечения «судебного разбора», т.е. меры, имеющие целью обеспечивать поддержание должного порядка в ходе судебного разбирательства¹.

Анализ становления в условиях реформы правосудия 1864 г. института судебного контроля в уголовном процессе Российской Империи позволил выявить следующие разновидности этого направления деятельности судебных мест:

а) Судебный контроль за законностью и обоснованностью ограничения наиболее значимых прав и свобод личности.

б) Судебный контроль за соблюдением процессуальных прав участников расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел.

в) Судебный контроль за соблюдением соответствующими органами и должностными лицами установленных форм, обрядов и правил расследования преступлений.

г) Судебный контроль за ходом рассмотрения уголовного дела.

Последняя разновидность судебного контроля находится вне рамок не только научного интереса, но в ее существовании легко убедиться, ознакомившись со ст. 67-68, 140-141, 153-159 Учреждения судебных установлений (далее УСУ); 617-618 Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС).

Результатом Судебной реформы явилось создание в рамках судов общей юрисдикции двух параллельно действовавших ветвей судебной власти – судов мировых и судов общих (ст. 1 УУС), рассматривавших в

¹ Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. Издание 6-е, перераб. и доп. М.: Зерцало, 2009. С. 71.

России основную массу уголовных дел. Наряду с названными, существовали и определявшиеся «особыми постановлениями» духовные, военные, коммерческие и крестьянские суды (ст. 2 УУС).

Возрождение прогрессивных идей и традиций российской судебной реформы 1864 г. состоялось в известной мере в период проведенной у нас судебно-правовой реформы 1922–1924 гг., когда были восстановлены судебные следователи и предприняты попытки поставить под их контроль законность действий милиции и других органов дознания.

Однако уже к концу 20-х годов следователи (в связи с передачей их из судов в прокуратуру) из судебных деятелей фактически превратились в прокурорских дознавателей. Затем административные должностные лица, именовавшиеся «следователями», но по своему правовому положению мало чем отличающиеся от обычных полицейских дознавателей, появились и в других наших силовых ведомствах (МВД и КГБ). Бывшим Генеральным прокурором СССР было признано публично, что «хозяином уголовного дела» на досудебных стадиях процесса у нас стал не суд, а прокурор. Так была похоронена идея установления судебного контроля за законностью действий органов расследования при производстве по уголовным делам, в том числе действий, связанных с применением мер процессуального принуждения.

Идея эта, хотя и с большими трудностями, постепенно, как показано выше, возрождается при активном содействии предписаний действующей Конституции РФ.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определил особое место суда в уголовном судопроизводстве. Если раньше неофициально основной фигурой уголовного судопроизводства (а на стадии предварительного следствия, пожалуй, и главной фигурой) являлся прокурор с его ничем не ограниченным прокурорским надзором, то сегодня центральное место на стадии предварительного и судебного следствия, вне всякого сомнения, занимает именно суд.

Статья 29 УПК РФ определяет полномочия суда. Формулировка «только суд правомочен...» делает эти полномочия исключительными и означает, что никакой другой орган, никакое иное должностное лицо не могут принимать какое-либо решение, исчерпывающий перечень которых представлен в указанной статье.

Таким образом, в соответствии со ст. 29 УПК РФ только суд правомочен:

- признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание;
- применить к лицу принудительные меры (медицинского характера или воспитательного воздействия);

– отменить или изменить решение, принятое нижестоящим судом.

Только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения:

– об избрании отдельных мер пресечения и мер процессуального принуждения (в виде заключения под стражу, домашнего ареста и др.);

– о проведении следственных и иных действий, затрагивающих конституционные права граждан (обыски и выемки в жилище и др.).

Эти правомочия суда будут рассмотрены ниже в данной работе.

Кроме этого, суд правомочен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и порядке, которые предусмотрены статьей 125 УПК РФ.

И наконец, суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращает внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, требующие принятия необходимых мер¹.

Как видим, новый уголовно-процессуальный закон разделил полномочия суда на четыре группы. По УПК РСФСР 1960 г. суду были предоставлены только две из указанных групп полномочий (первая и последняя). Право судебного контроля появилось в УПК РСФСР в 1992 году. Вторая группа полномочий – на принятие решений об аресте, продлении срока ареста, обыске в жилище и др. – является для суда в целом новой (хотя отдельные из этих полномочий суд начал применять и в период действия УПК РСФСР: о наложении ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, о выемке предметов и документов, содержащих информацию о банковской тайне, о контроле и записи телефонных и иных переговоров).

Вопросы судебного контроля с момента его появления в российском уголовном процессе вызывают оживленные споры и являются предметом многих дискуссий, а также научных исследований. Появившись в 1992 г. в виде права обжалования в суд постановления об аресте и о продлении срока содержания под стражей, этот институт постоянно развивался и, как правило, в сторону расширения возможности обжалования в суд решений органов предварительного расследования.

В статье 125 УПК РФ подробно определен судебный порядок рассмотрения жалоб. Постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела,

¹ Дорощков В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 12.

а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд по месту производства предварительного расследования.

Жалоба может быть подана заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя или прокурора.

Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора не позднее чем через пять суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом.

По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;
- 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Отдельного обсуждения требует вопрос о возможности судебного обжалования первого, пожалуй, одного из главных решений следователя, дознавателя, прокурора – постановления о возбуждении уголовного дела.

И. Петрухин считает, что можно и нужно обжаловать в суд постановление о возбуждении уголовного дела. По его мнению, постановление о возбуждении уголовного дела «требует немедленного судебного контроля с тем, чтобы не допускать необоснованного выдвижения обвинения (подозрения) против лиц, вина которых еще не установлена, «когда существуют лишь» признаки преступления»¹.

В то же время в статье И. Петрухина речь идет только о случаях возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, потому что, как обоснованно считает автор, незаконное возбуждение уголовного дела причиняет моральный вред лицу, против которого оно возбуждено. Естественно, вряд ли кому придет в голову обжаловать в суд

¹ Петрухин И. Можно ли обжаловать в суд постановление о возбуждении уголовного дела? // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 49-50.

постановление о возбуждении уголовного дела по факту, например, нераскрытой кражи. Правда, такая возможность не исключается для потерпевшего, когда он не согласен с возбуждением дела и просит расследование не проводить.

Точка зрения уважаемого автора представляется уязвимой. Если следовать его логике, то для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица недостаточно только наличия отдельных признаков преступления. Значит, нужна совокупность всех признаков преступления, всех его обстоятельств (объект, субъект, объективная и субъективная стороны). Но в большинстве случаев это невозможно.

При этом многие предпочитают не вспоминать о принципиально важной позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в решении от 23 марта 1999 года, о том, что нельзя обжаловать в суд постановление о возбуждении уголовного дела. При этом обоснованно было указано, что само по себе возбуждение уголовного дела не приводит к ущемлению прав и интересов участников уголовного процесса¹.

В статье 125 УПК РФ говорится о возможности подачи жалобы в порядке судебного контроля заявителем, его защитником, законным представителем или представителем. Судья рассматривает жалобу с участием заявителя и его защитника, а также иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением.

В числе других лиц жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ может подать и потерпевший. В то же время следует отметить, что УПК РФ специально не выделил и не подчеркнул возможность предоставления определенных прав потерпевшему при подаче жалоб другими участниками расследования. Было бы целесообразным его участие при рассмотрении жалобы обвиняемого, подозреваемого, если она затрагивает права и интересы потерпевшего (например, при рассмотрении жалоб обвиняемого об отмене или изменении меры пресечения, об отмене ареста на его имущество и др.). Ведь практически любое обжалуемое обвиняемым, подозреваемым и их защитниками решение или действие органов расследования в той или иной мере затрагивает интересы потерпевшего, и учет его мнения здесь необходим.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // СЗ РФ от 05.04.1999, № 14, ст. 1749.

Закон также не содержит и требования об извещении потерпевшего о поступлении в суд и рассмотрении жалоб других участников судопроизводства в порядке судебного контроля. Тем самым потерпевший лишен возможности высказать свое мнение по поданной жалобе. На практике органы расследования и суды также не оповещают потерпевшего о поступлении подобных жалоб, хотя они и обязаны привлекать к участию в заседании «заинтересованных лиц». Представляется, что данная формулировка весьма расплывчата.

Поэтому в УПК РФ необходимо ввести требование об извещении потерпевшего обо всех жалобах, поданных представителями стороны защиты в порядке судебного контроля. Участвовать или нет в их рассмотрении, решит сам потерпевший.

В настоящем вопросе было обращено внимание лишь на отдельные, наиболее важные или не урегулированные законом моменты. Их обсуждение в юридической печати будет способствовать успешной реализации новой модели российского уголовного судопроизводства.

В целом же, можно сделать следующий вывод: судебный контроль является новым уголовно-процессуальным институтом российского законодательства. Его зачатки наблюдались после судебных реформ 1864 и 1922 гг. Вместе с тем, в силу известных обстоятельств, существовавшего политического строя, господства административно-командной системы в условиях однопартийности, хода развития отечественной истории в двадцатом веке, формирование системы эффективного судебного контроля не получило должного развития. С началом демократических преобразований в 1991 г. обозначился новый этап становления данного института в нашем уголовно-процессуальном законодательстве.

В настоящее время судебный контроль служит гарантией защиты конституционных прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве России. Одной из форм судебного контроля является рассмотрение жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Данное положение имеет конституционную основу. Так, согласно ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд¹. Подобное конституционное положение согласуется с международно-правовыми нормами: Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ст. 13); Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29 ноября 1985 г.

¹ Николюк В.В., Терекян В.А. Указ. соч. 114 с.

(п. 5). Более подробную регламентацию эти положения нашли свое отражение в ст. 19 и главе 16 УПК РФ.

В научной литературе оценка роли судебного контроля в досудебном производстве неоднозначна. По мнению одних авторов судебный контроль является гарантией защиты конституционных прав и законных интересов личности, эффективным инструментом по восстановлению нарушенных прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Так, Н.А. Колоколов считает, что судебный контроль в досудебном производстве должен носить преимущественно превентивный характер, предупреждая возможность незаконного ограничения конституционных прав человека и гражданина¹.

В ходе судебного контроля, полагает С.Ю. Францифорова, судья контролирует законность и обоснованность решений стадии предварительного расследования, не разрешая вопрос о виновности и ответственности, а только осуществляя проверку законности и обоснованности ограничения прав граждан органами предварительного расследования².

А.П. Гуськова отмечает, что судебный контроль предстает как исключительное процессуальное средство судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве со стороны судебной власти; судебный контроль есть доступное средство защиты на досудебном производстве, представляя собой реальное, быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав личности в ходе расследования³. Подобные суждения высказывают Н.Г. Муратова, Л.М. Володина, В.С. Семенцов⁴.

¹ Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М. 1998. С. 18-19.

² Францифорова С.Ю. Судебный контроль - гарантия обеспечения прав участников процесса в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2008. № 4.

³ Гуськова А.П. Уголовно - процессуальные средства защиты прав и свобод человека и гражданина посредством реализации судебного контроля // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. Тюмень: Тюменский госуниверситет. 2006. Ч. 4. С. 27.

⁴ Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань: КГУ им. В.И. Ульянова Ленина, 2004. С. 146; Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М.: Издательская группа "Юрист", 2006. С. 184; Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: Издательский дом "Уральская государственная юридическая академия", 2006. С. 215-216.

По мнению других авторов, судебный контроль подменяет органы предварительного расследования, ограничивая их процессуальные полномочия¹.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» более детально регламентировал вопросы, касающиеся рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Однако и здесь вопрос о статусе должностного лица не нашел своего отражения.

Подобное положение, на наш взгляд, ограничивают процессуальные права должностных лиц, чьи решения и действия (бездействие) обжалуются и не гарантируют принятие законного и обоснованного судебного решения, а значит, влекут за собой нарушение прав граждан и лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. В связи с этим является актуальным вопрос: возможно ли признание должностного лица стороной в судебном заседании, проводимом в порядке ст. 125 УПК РФ?

Для ответа на этот вопрос проведем анализ норм, регулирующих порядок рассмотрение жалобы в судебном заседании.

В п. 1 вышеуказанного Постановления изложено, что «исходя из общих положений уголовно-процессуального законодательства рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных статьей 241 УПК РФ». Из этого следует, что судом, при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, должны соблюдаться общие условия судебного разбирательства, установленные главой 35 УПК РФ.

Пункт 10 вышеуказанного Постановления декларирует: «В силу положений части 3 статьи 125 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, защитника, представителя (законного представителя), прокурора, участие которого является обязательным (пункт 8 статьи 37 УПК РФ), руководителя следственного органа, следователя, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба».

Вместе с тем существует официальное мнение, что жалоба в судебном заседании рассматривается в порядке специальной процедуры, где принцип состязательности работает не в полной мере.

¹ Лукьянова О.А. Статья 125 УПК РФ: проблемы, возникающие в судебной практике при рассмотрении жалоб заявителей // Уголовный процесс. 2010. № 1.

Так, судья Верховного Суда РФ, секретарь Пленума ВС РФ В.В. Дорошков, комментируя положения указанного Постановления, заявил, что «состязательная форма судопроизводства в полной мере присуща судам первой и апелляционной инстанций. Между институтами судебного разбирательства и судебного заседания имеется отличие. При судебном разбирательстве принцип состязательности работает в полной мере, есть сторона защиты, есть сторона обвинения. Суд рассматривает жалобу в порядке специальной процедуры, предусмотренной ст. 125 УПК РФ. Конечно, следователь и заявитель не «состязаются» перед судом. Интересы должностного лица (органа), чьи действия нарушили права заявителя, представляет прокурор»¹.

Также существует точка зрения, согласно которой обжалуемыми действиями или решениями лично интересы должностных лиц, вынесших эти решения или совершивших эти действия, никоим образом не затрагиваются и не могут быть затронуты.

Позволим себе не согласиться с подобными утверждениями. Принимая процессуальные решения, совершая действия (бездействие), способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, должностное лицо - следователь руководствуется нормами уголовно-процессуального законодательства и своим внутренним убеждением, основанным на собранных по делу доказательствах. При этом следователь несет персональную ответственность за свои действия (бездействие) и принятые решения. Отмена процессуального решения, вынесенного следователем, или признание его действий (бездействия) незаконными, причинившими ущерб правам участников уголовного судопроизводства, влекут за собой негативные последствия для самого следователя. Во-первых, он обязан принять решение, в незаконности которого убежден, что ущемляет его процессуальную самостоятельность. Во-вторых, следователь, допустивший процессуальное нарушение, может подвергнуться как дисциплинарной, так и материальной ответственности.

Существуют и другие предложения. Так, В.В. Осин считает, что следователь, чьи действия (бездействие) и решения признаны судом незаконными или необоснованными, за допущенные им нарушения требований УПК РФ в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 39 УПК РФ должен быть

¹ Дорошков В.В. Интервью газете «ЭЖ-Юрист» 02.03.2009. www.gazeta-yurist.ru.

отстранен от дальнейшего производства расследования руководителем следственного органа¹.

В связи с изложенным следует согласиться с тем, что следователь является заинтересованным лицом в судебном заседании по рассмотрению жалобы на его решения и действия (бездействие). Прежде всего, он имеет юридический и, как следствие, личный интерес.

Можно предположить, что следователь, заведомо понимая, что принял незаконное решение или совершил незаконные действия (бездействие), не признает этого в судебном заседании и будет отстаивать свое решение, дабы не быть наказанным. Однако подобное поведение может быть и у заявителя, который, зная о том, что обжалуемые действия (бездействие) или решения следователя являются законными, в целях достижения своих интересов может подать жалобу и активно добиваться ее удовлетворения. Несмотря на это, суд наделяет заявителя правами, которые дают ему возможность активно отстаивать свое мнение. Мы считаем, что права, которыми обладает заявитель, должны распространяться и на следователя, чьи процессуальные решения и действия (бездействие) обжалуются. Это соответствует положению п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1, согласно которому лица, участвующие в судебном заседании, вправе знакомиться с материалами производства по жалобе, а также представлять суду дополнительные материалы, имеющие отношение к жалобе. Пункт 13 того же Постановления декларирует: «В силу части 4 статьи 125 УПК РФ судье надлежит разъяснить явившимся по вызову лицам их права и обязанности, в частности их право принимать участие в судебном заседании: заявлять отводы, ходатайства, представлять документы, знакомиться с позицией других лиц, давать по этому поводу объяснения».

Из вышеприведенных норм уголовно-процессуального законодательства следует, что, хотя суд рассматривает жалобу в порядке специальной процедуры, предусмотренной ст. 125 УПК РФ, судебное заседание происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства с участием сторон, наделенных равными правами. Каждая сторона должна доказывать обоснованность своей позиции. А суд - лишь выступать в роли арбитра, обеспечивая возможность каждой из сторон в полной мере пользоваться предоставленными правами.

¹ Осин В.В. Решения суда, принимаемые по правилам статьи 125 УПК РФ, не обеспечивают защиту от произвола должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство // Адвокат. 2008. № 8.

И.Л. Петрухин отмечает, что «в состязательном судопроизводстве исследование доказательств производят стороны, а судья лишь следит, чтобы при этом не нарушался процессуальный регламент»¹. Н.Н. Ковтун считает, что «имеются определенные сомнения относительно правомерности признания прокуроров в контексте ст. 125 УПК РФ иными заинтересованными лицами, а также по поводу совмещения ими одновременно статуса публичного процессуального органа, формулирующего суду заключение, и, по сути, свидетеля-очевидца, дающего суду объяснения по предмету обжалования»².

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Непризнание следователя стороной в судебном заседании, проводимом в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ и отсутствие полномочий по обжалованию судебных решений, ограничивают его процессуальную самостоятельность, не отвечают конституционным принципам состязательности и равноправия сторон и не гарантируют принятие законного и обоснованного судебного решения. С другой стороны, наделение следователя процессуальными правами, в том числе правом по обжалованию судебных решений, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ, никоим образом не ущемляют полномочий прокурора и других участников уголовного судопроизводства.

Существуют и проблемы иного порядка. К их числу следует отнести проблемы определения территориальной подсудности жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов расследования, прокурора на стадии возбуждения уголовного дела³.

В настоящее время сфера действия судебного контроля сегодня ничем не ограничена. УПК РФ допускает возможность судебного обжалования практически любого решения и действия следователя, дознавателя, прокурора, что вряд ли отвечает публичным интересам. Во многом это результат деятельности Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ. В свое время не была дана решительная и отрицательная оценка фактам обжалования в суд постановления о возбуждении уголовного дела. Затем наступил черед обжалования в суд постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Следуя логике ряда

¹ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М., 2004. Ч. 1. С. 139.

² Ковтун Н.Н. Реализация функции прокурора в рамках оперативного судебного контроля // Уголовный процесс. 2010. № 4. С. 52.

³ Цит. по: Николюк В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 108-130.

решений Конституционного Суда РФ, суды общей юрисдикции принимали к рассмотрению подобные жалобы и рассматривали их по существу¹.

В литературе высказано мнение о принципиальной невозможности ограничения предмета судебного контроля за актами предварительного расследования путем закрепления в законе перечня подлежащих обжалованию действий и решений органов расследования².

Думается, что ограничение пределов судебного контроля возможно и необходимо путем закрепления в законе перечня не подлежащих обжалованию действий и решений органов расследования³.

Рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ должно происходить в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства с соблюдением общих условий судебного разбирательства, установленных главой 35 УПК РФ.

Должностные лица, чьи процессуальные решения и действия (бездействие) обжалуются в ходе судебного заседания в порядке ст. 125 УПК РФ, должны наделяться теми же правами, что и заявитель, в том числе правом на обжалование судебного решения.

¹ Бабенко А., Яблоков В. Судебный контроль за предварительным расследованием необходимо расширить // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 22.

² См.: Лазарева В.С. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики: Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 9-10.

³ См.: Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2007. № 9. С. 59.

§ 1.2. Объект и пределы судебного контроля на досудебном производстве

В настоящее время помимо объективных сложностей существуют и препятствия в теоретическом обосновании роли судебного контроля. Конституция РФ (ст. 123) ввела состязательность как общий принцип судопроизводства, а Европейская конвенция (ст. 6) и практика Европейского Суда распространяют состязательность также на стадию предварительного расследования. Хотя в ст. 15 УПК и провозглашен принцип состязательности сторон, однако совершенно справедливо констатируется, что при современной организации предварительного следствия «трудно говорить о его состязательных началах».

По мнению В.П. Божьева, своеобразно решается вопрос о действии принципа состязательности в стадии предварительного расследования. Так, если бы удалось обеспечить участникам уголовного судопроизводства (с одной и с другой стороны) равные процессуальные права на данной стадии уголовного процесса, то от этого предварительное расследование не обрело бы состязательную форму, так как часть субъектов процессуальных отношений (прокурор, следователь, дознаватель) имеет не только «права стороны», но и обладает правами на принятие процессуальных решений (о прекращении дела или уголовного преследования, о приостановлении дела, о проведении процессуальных действий и т.п.). А это, согласно ст. 15 УПК, не соответствует требованиям состязательности в ее «чистом виде» и в полной мере¹.

В.М. Савицкий полагал, что ст. 123 Конституции РФ распространяет действие принципа состязательности не только на рассмотрение дел в судах, но и на стадию возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. С правосудием связывает состязательный характер уголовного процесса и процессуалист Л.Т. Ульянова².

В англо-американской системе права полиция напрямую может обратиться к судье - магистрату за получением ордера на арест, обыск, прослушивание телефона и т.д. В континентальной системе права (Франция, Германия) прокурор контролирует обращение полиции в суд или сам санкционирует следственные действия (с учетом последующего судебного контроля за законностью санкций и решения вопроса о допустимости полученных доказательств).

¹ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: СПАРК, 2002. С. 90.

² Ульянова Л. Г. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1998. С. 68.

По мнению И.Л. Петрухина, России предпочтительнее англо-американская система модель предварительного расследования: «Нет смысла иметь на предварительном следствии как бы двойной заслон от ошибок и злоупотреблений. При хорошо поставленном судебном контроле прокурорский надзор в некоторых отношениях становится излишним. Нет надобности в том, чтобы одни и те же контрольные функции выполняли разные органы». С этой точкой зрения невозможно не согласиться. Суд, продолжает он, контролирует следственные действия, проведение которых сопряжено с ограничением конституционных прав граждан, и рассматривает жалобы па незаконные действия и решения органов дознания, следствия и прокурора, а все остальное - объект прокурорского надзора. Судья, рассматривая ходатайство о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, осуществляет свои функции (официальное заседание, оглашение и исследование представленных документов, вынесение решения), решая конкретный процессуальный вопрос, возникший в стадии предварительного расследования. Поэтому суждения И. Жеребятьева о том, что не следует лишать прокурора полномочий по предварительному санкционированию ходатайств и прокурор должен играть роль своеобразного «фильтра», не позволяющего «засыпать» суды огромной массой необоснованных и незаконных ходатайств о производстве процессуальных действий мы считаем нелогичными.

Следует согласиться, что судебный контроль в стадии предварительного расследования ни в коей мере не заменяет и не подменяет прокурорский надзор за законностью, а судебная система не может и не должна выполнять надзорные функции прокуратуры. Данный вывод может быть положен в основу решения проблемы соотношения прокурорского надзора и судебного контроля.

Для прокурорских проверок характерна оперативность, т.к. не требуют особой процедуры - протоколирования, назначения и проведения слушаний и т.п. Прокурор может провести проверку внезапно, в любое время, кроме того, исходя из постоянного и непрерывного характера надзора, обязан самостоятельно, по собственной инициативе проверять законность действий и решений поднадзорных объектов и лиц. «Поэтому прокурорский надзор должен быть в тех отраслях и сферах, где он не может быть заменен иными структурами, где его результаты заметны более всего»¹. Суд реализует контрольные функции только по инициативе заинтересованных лиц, по мере поступления конкретных заявлений и

¹ Выступление Генерального прокурора РФ В.В. Устинова на Коллегии Генеральной прокуратуры РФ // Рос. газета от 13.07.2004.

жалоб граждан, материалов следственных органов и путем судебного разбирательства. Пока одна из сторон не обратится к судье, он по своей инициативе ничего сделать для устранения нарушений закона, прав и свобод граждан не может. В этом видится объективная ограниченность судебного контроля. Таким образом, по масштабу и направленности судебный контроль в стадии предварительного расследования не только не тождествен прокурорскому надзору на этом же этапе, но и не дублирует его. Следовательно, несостоятельны рассуждения тех, кто опасался вытеснения прокурорского надзора судебным контролем, тем более, статистика конца 20 века свидетельствовала, что судебный контроль в России за исполнением законов на предварительном следствии был незначителен.

Таким образом, судебный контроль в досудебном производстве, устраняя нарушения прав личности, упущения и пробелы в собирании доказательств, способствует законному осуществлению предварительного расследования по уголовным делам и обеспечению оптимальных условий для осуществления правосудия.

Определение объекта судебного контроля в досудебном производстве невозможно без одновременного уяснения его пределов.

Таким образом, считая объектом судебного контроля систему уголовно-процессуальных институтов, характеризующих наличие судебного контроля в уголовном судопроизводстве, а предметом - совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих его осуществление, сделаем вывод, что судебный контроль в досудебном производстве необходим и должен включать:

- рассмотрение материалов, когда ставится вопрос об ограничении конституционных прав граждан, если такое ограничение допустимо не иначе как на основании судебного решения (ст. 22, 23, 25 Конституции РФ);

- рассмотрение жалоб на решения, препятствующие движению дела в суд, т.е. о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, а также когда жалобы на указанные действия (бездействие) или решения лица, осуществляющего предварительное расследование или прокурора, поданные начальнику органа дознания, следственного отдела или прокурору, остались без движения;

- ситуации, когда прокурор отказал должностному лицу, производящему расследование, в даче согласия на проведение процессуальных действий, производимых с санкции прокурора.

Судебный контроль осуществляется в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, районными судами. Суд вправе рассмотреть жалобу

заинтересованного лица, которым чаще всего является потерпевший, на постановление следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела (преследования) и отменить его, признав незаконным или необоснованным, что автоматически означает обязанность органов расследования возобновить производство по делу. Естественно, что судебный контроль наиболее эффективен в тех случаях, когда позиция следователя (дознавателя) нашла поддержку руководителя следственного органа или прокурора, давших согласие на прекращение уголовного дела, утвердивших соответствующее решение, отклонивших обращение заинтересованных лиц и т.п. В то же время закон не предполагает никакого обязательного предварительного обращения к руководителю следственного органа или прокурору - заинтересованные участники процесса после принятия решения о прекращении уголовного дела (преследования) вправе незамедлительно обращаться сразу в суд.

Отмена постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) руководителя следственного органа, прокурора или суда возможна только в случае признания этого решения незаконным или необоснованным. Это незаконно в случае, когда процедура ее принятия или ее выводы противоречат правилам уголовного судопроизводства или уголовному законодательству. Это необоснованно в случае, когда сделанные следователем фактические выводы либо не подтверждаются надлежащими доказательствами, либо противоречат фактическим обстоятельствам дела, установленным существующими доказательствами по делу.

Закон в большинстве случаев не устанавливает максимальный срок, в течение которого может быть отменено решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Единственным исключением является 14-дневный срок для отмены прокурором постановления следователя, как указано выше. В остальных ситуациях предельный срок определяется сроком давности привлечения к уголовной ответственности: пока срок давности не истек, руководитель следственного органа, прокурор или суд вправе отменить постановление следователя (дознавателя) о прекращении уголовного дела (преследования), признав его незаконным или необоснованным.

§ 1.3. Реализация уголовно-процессуальной политики в области защиты прав и свобод участников уголовного процесса на досудебном этапе и пути ее совершенствования в Российской Федерации: пробелы в законодательном регулировании, судебная практика и перспективы совершенствования действующего законодательства

Государственная политика в сфере борьбы с преступностью (уголовная политика) всегда была одним из приоритетных направлений уголовно-правовых исследований.

Так, по мнению В.Н. Кудрявцева, понятие и содержание юридической политики (в первую очередь уголовной политики) включают в себя:

- определение видов общественных отношений, подлежащих правовому регулированию;
- определение методов правового регулирования соответствующих общественных отношений;
- разработку оптимальных систем организации правотворческой и правоприменительной деятельности;
- планирование основных направлений законодательной и правоприменительной деятельности на текущую и долгосрочную перспективу;
- определение содержания и методов правового воспитания населения и повышение его правовой культуры.

Уголовную политику в теории уголовного и уголовно-процессуального права можно рассматривать с нескольких позиций: как комплекс теоретических знаний, как область практической деятельности государства посредством органов государственной власти.

Уголовная политика как направление науки представляет собой систему доктринальных взглядов, способствующую раскрытию основных понятий и механизмов воздействия в сфере общественных отношений, регулируемых уголовным законодательством, выработке наиболее эффективных стратегий, методик и способов противодействия преступности на основе анализа социальных, экономических, политических и других факторов влияния, выявления причин и условий преступной деятельности, а также путем координирования научных разработок, направленных на совершенствование отправления уголовного правосудия.

Уголовная политика как область практической деятельности государства – социально обусловленная, основанная на использовании совокупности стратегических и тактических методов и приемов деятельности государства, направленная на устранение причин и условий

преступности, предупреждение преступлений, а также защиту человека, общества и государства от преступных посягательств¹.

Уголовно-процессуальная политика в свою очередь представляет более узкую стезю государственной деятельности – деятельность органов государственной власти и должностных лиц по определению приоритетов в правовом регулировании уголовного судопроизводства, созданию эффективного механизма уголовно–процессуального регулирования и его совершенствованию, обеспечению надлежащего выполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них функций и реализации назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Таким образом, рассмотрев понятие уголовно-процессуальной политики, необходимо отметить, что регулирование общественных отношений в сфере уголовного права осуществляется императивными нормами уголовного законодательства. Если для определения деяния как преступного используются теоретические основы уголовного права при неукоснительном следовании нормам Уголовного кодекса Российской Федерации, то деятельность органов принуждения при этом регламентируется законодательными процессуальными предписаниями, в частности, Уголовно-процессуального кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Помимо этого, существует множество иных законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих процесс уголовно-правового понуждения.

Российская Федерация осуществляет уголовно-процессуальную политику при условии соблюдения не только внутреннего массива законодательства, но и международных норм права, в частности, общих положений о правах и свободах человека, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)², Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 04.11.1950³. В числе специальных международных актов, применительных к отдельным категориям граждан, Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными, принятые в г. Женеве 30.08.1955 и многие другие.

Как и любые другие общественные отношения, уголовно-правовая политика содержит субъектный состав. К субъектному составу необходимо отнести участников уголовно-политической деятельности,

¹ Дрыга В.А. Понятие уголовной политики // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 84.

² Российская газета. 1995. № 67.

³ Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

которые в различной форме, с различным объемом полномочий и сферой осуществления деятельности, установленной законом, осуществляют функции предупреждения и устранения преступности. Кроме того, они анализируют существующее положение в государстве, уровень преступности в зависимости от регионов Российской Федерации, а также по видам совершенных преступных деяний.

Субъектный состав уголовно-правовой политики можно условно разделить на несколько видов в зависимости от осуществляемого вида деятельности. Так, существуют органы государственной власти, наделенные властными полномочиями по созданию, формированию и принятию высших нормативно-правовых актов в государстве – Совет Федерации РФ. Именно данный орган, используя аналитические, статистические и иные данные о преступных деяниях, а также рекомендации иных государственных органов принимает уголовный закон и вносит изменения в его положения. В уголовном праве такое участие в уголовно-процессуальной политике государства можно проанализировать криминализацией (декриминализацией) общественно опасных деяний, то есть отнесением общественно опасных деяний в категории преступлений путем его внесения новых статей в Особенную часть Уголовного кодекса и наоборот.

Другой категорией субъектного состава уголовно-процессуальной политики являются органы государственной власти, наделенные полномочиями по применению таких законодательных норм на практике, контролю за соблюдением действующего законодательства, предупреждению преступных проявлений. Такими органами являются прежде всего органы Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, таможенной службы и другие правоохранительные органы.

Особое место в уголовно-процессуальной политики занимают органы судебной системы РФ, которые непосредственно осуществляют реализацию уголовно-процессуальной политики в части постановления приговора и назначения вида и меры наказания.

Также в числе отдельных участников уголовно-процессуальной политики можно назвать прокуратуру Российской Федерации, которая выступает в роли наблюдателя, то есть осуществляет прокурорский надзор за правильным и точным исполнением законов, а также, в силу статьи 8 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.12.2017) "О прокуратуре Российской Федерации"¹, Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 07.12.2016) "О координации деятельности

¹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

правоохранительных органов по борьбе с преступностью"¹ координируют деятельность правоохранительных органов, анализируют показатели преступности в государстве и вырабатывают основные направления борьбы с преступностью.

Исходя из законодательного определения, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Кодексом под угрозой наказания.

Преступление как деяние обладает обязательными признаками, присущими каждому такому деянию. В Особенной части Уголовного кодекса РФ преступления располагаются по родовым и видовым объектам преступлений.

Преступления в сфере предпринимательской деятельности содержатся в Главе 22 Особенной части Уголовного кодекса. В зависимости от непосредственного объекта все преступления можно разделить на три группы:

а) посягающие на законную предпринимательскую деятельность (ст. 169-171, 171.1, 172-174, 174.1, 175-180, 183-185, 185.1, 187, 195-197 УК РФ);

б) посягающие на государственную монополию в сфере экономической деятельности (ст. 181, 186, 190-193 УК РФ);

в) таможенные и налоговые (ст. 188, 189, 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ).

Видовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, возникающие в сфере экономической деятельности, то есть такая деятельность, при которой происходит производство, распределение, обмен и потребление материальных благ и услуг.

Непосредственным объектом в зависимости от преступления выступают конкретные общественные отношения, связанные с определенной сферой предпринимательской или иной экономической деятельности, и регулируемым экономическим отношениям.

Объективная сторона большинства рассматриваемых преступлений в сфере экономической деятельности заключается в совершении их путем действий (например, в нарушение положений Гражданского кодекса РФ, понуждение к совершению сделки или к отказу от совершения такой сделки). Часть преступлений может совершаться путем бездействия (например, неправомерный отказ в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица либо уклонение от их регистрации, злостное уклонение от погашения

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. ст. 1958.

кредиторской задолженности). Также по форме составов преступления, деяния указанной главы Уголовного кодекса РФ делятся на преступления с материальной конструкцией, предполагающие обязательное наступление негативных последствий от совершенных противоправных деяний (незаконная банковская деятельность) и составы с формальной конструкцией, когда для квалификации деяния необходим только факт совершения преступного деяния (незаконные организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны).

По субъектному составу виды преступлений, обозначенные главой 22 УК РФ также отличаются. Субъектом преступлений в сфере экономической деятельности могут быть как общие субъекты – физические вменяемые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, так и специальные субъекты - должностные лица (регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом).

Субъективная сторона преступлений в сфере экономической деятельности предполагает умышленную форму вины либо может иметь две формы вины. При совершении преступлений в сфере экономической деятельности в большинстве случаев присутствует умышленная форма вины. При этом, качественной характеристикой преступлений является наличие факультативного признака вины — мотива. Для рассматриваемых преступлений такими мотивами чаще всего являются корыстные мотивы, что неразрывно связано со спецификой совершаемых преступных деяний¹.

Следует упомянуть о том, что преступления указанной сферы весьма разнообразны, и учитывая признак наказуемости, как один из основных признаков для определения деяния как преступления и его квалификации, законодателем постоянно вносятся изменения в Главу 22, дополняются составы и виды преступных деяний, совершенных в данной сфере.

Так, за период с 2009 по 2013 г. УК РФ был дополнен такими новыми составами преступлений, как незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1), незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2), нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185.2), воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ст. 185.4), фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5), неправомерное использование

¹ Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 125.

инсайдерской информации (ст. 185.6), совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1), контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1)¹.

В дальнейшем, за период с 2013 по настоящее время в главу 22 УК РФ внесено 8 новых общественно опасных деяний: Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории (ст. 170.2), Незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (171.3), Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (171.4), Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (172.1), Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (172.2), Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (191.1), Уклонение страхователя - физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд (199.3), Уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд (199.4).

При таких обстоятельствах, основными задачами уголовно-процессуальной политики состоит в незамедлительной реагировании на изменений экономических процессов, быстрой квалификации совершенных деяний и внесение изменений и дополнений в уголовное законодательство (криминализация общественно опасных деяний). Для исполнительных органов, непосредственно реализующих функции уголовно-процессуальной политики основной задачей при возникновении общественно опасных деяний является их изучение, предупреждение а также выработка методических рекомендаций для эффективного выявления таких деяний, проведения методик процесса их расследования (для формирования законодательной базы при производстве уголовного преследования), а также раннего выявления таких деяний для их возможного пресечения.

¹ Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: монография. М.: "Юстицинформ", 2014.с.68

Отдельные направления реализации уголовно-процессуальной политики в сфере экономической деятельности в Российской Федерации

Уголовно-процессуальная политика в сфере экономической деятельности регламентируется множеством нормативных правовых актов, в том числе законодательных и распорядительных (изданных исполнительными органами власти), ведущими из которых являются Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и иные правовые акты.

Основными направлениями реализации уголовно-процессуальной политики в любой сфере уголовного закона являются:

1) Деятельность специально уполномоченных органов, направленная на выявление преступлений, осуществляемая по факту совершенных преступных деяний, в том числе, регистрация сообщений о преступлении, расследование преступлений, привлечение лиц, виновных в совершении преступления к уголовной ответственности. Данный вид деятельности является основополагающим, предусматривает уголовно-процессуальное преследование лица, совершившего преступное деяние, процесс уголовного судопроизводства и исполнения наказания специализированными государственными органами. Расследованием преступлений занимаются уполномоченные на то органы: МВД, ФСБ, органы таможенной службы, органы ФССП РФ;

2) деятельность органов государственной власти, направленная на предупреждение преступлений. Основным нормативно-правовым актом для указанных целей является Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации"¹.

В деятельности по пресечению преступлений принимают участие следующие органы:

- 1) федеральные органы исполнительной власти;
- 2) органы прокуратуры Российской Федерации;
- 3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;
- 4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 5) органы местного самоуправления.

Осуществляя деятельность по предупреждению совершения преступлений органы, на которые законодательством возложены такие функции, организывают работу по выявлению, оценке и прогнозированию криминогенных факторов социального характера, с

¹ Собрание законодательства РФ. 2016. № 26. Ст. 3851.

учетом анализа преступности по отдельному региону в разрезе по видам преступления и характеристике лиц, совершивших их, то есть анализируя криминогенную обстановку для принятия соответствующих мер. В процессе такого анализа также важное значение приобретает выявление и устранение причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

Кроме этого, каждый из указанных органов, в границах своей компетенции разрабатывает государственные и муниципальные программы в сфере предупреждения преступлений, в том числе путем совершенствования механизмов эффективного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений с лицами, участвующими в профилактике правонарушений, по вопросам профилактики правонарушений.

Основным органом по расследованию преступлений в сфере экономической деятельности в структуре органов Министерства внутренних дел является отдел экономической безопасности и противодействия коррупции, функционирующий в соответствии с Указом Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 15.07.2017)¹.

В сферу полномочий по расследованию преступлений, отделу экономической безопасности и противодействия коррупции подведомственно расследование практически всех преступлений, содержащихся в главе 22 УК РФ.

Высшим руководящим органом отделов экономической безопасности является Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции.

Основными направлениями руководящего органа по реализации уголовно-процессуальной политики в сфере экономической деятельности являются:

- Обеспечение экономической безопасности и осуществление борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности, в том числе совершенными организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями), носящими транснациональный или межрегиональный характер, либо вызывающими большой общественный резонанс;

- Осуществление мероприятий, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, подрыв экономических основ организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), борьбу с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности и фальшивомонетничеством;

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 10. ст. 1334

- Документирование преступлений экономической и коррупционной направленности.

При расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, отделы экономической безопасности и противодействия коррупции помимо общих основных начал деятельности по осуществлению уголовного преследования подозреваемого (обвиняемого), содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, руководствуются следующими законодательными и иными нормативно-правовыми актами:

- Федеральным законом «О полиции» № 3-ФЗ от 07.02.2011 г.;

- Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ от 12.08.1995 г.;

- Положениями Налогового кодекса РФ (в частности, статьями 36,37,82) № 146-ФЗ от 31.08.1998 г.;

- инструкциями, приказами и иными нормативно-правовыми актами уполномоченных органов исполнительной власти.

Учитывая характер расследуемых преступлений, органы МВД при проведении такой деятельности взаимодействуют с многими территориальными органами министерств и ведомств. Одним из таких органов является Федеральная налоговая служба. Для эффективного взаимодействия между двумя органами исполнительной власти, руководством таких органов принят совместный Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений»¹. В данном приказе раскрывается суть взаимодействия между органами для эффективного выявления преступлений, передача материалов, свидетельствующих о совершении преступления и иные положения.

Статистические данные по расследованию преступлений в сфере экономической деятельности за 2016 год, опубликованные Министерством Внутренних дел Российской Федерации говорят о том, что общее количество преступлений экономической направленной по стране снизилось по сравнению с предыдущим годом на 0,1 % и составило 18 927 преступлений. Такое снижение является незначительным и говорит о том, что, в целом, криминогенная обстановка в отношении таких преступлений не изменилась. Подавляющее количество преступных деяний в указанной сфере совершается путем изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг – 12254 преступления, что составляет 64,7 % от общего количества преступлений. Однако, уровень преступности

¹ Российская газета. 2009. № 173

данной направленности уменьшился на 10,9 %, что является довольно существенным показателем эффективности проведения уголовно-процессуальной политики. Существенно увеличился прирост преступлений следующей направленности:

- производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции, который хотя и занимает незначительное место среди преступлений в сфере экономической деятельности (34), но имеет значительный прирост в размере 70% по сравнению с предыдущим годом.

- незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга, доля прироста которых составила 80,6 % по сравнению с показателями предыдущих годов¹.

По остальным преступлениям в сфере экономических преступлений динамики по существенному увеличению или снижению не наблюдается.

В январе 2017 года ситуация претерпела некоторые изменения – увеличилась доля преступных действий в виде неправомерных действий при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, доля которого по отношению к предыдущему периоду увеличилась на 40 %, процент преступных деяний в виде незаконного предпринимательства уменьшился в половину – 51 %, такого же снижения достиг показатель доли легализации (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем.

Лидирующие позиции с почти аналогичным показателем прошлого года занимает по-прежнему преступления, совершаемые путем изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг.

По статистическим показателям, публикуемым МВД России преступления в сфере экономической деятельности в общей массе преступлений имеют небольшой удельный вес – 5,11 % от общего количества преступлений по стране. Кроме того, в целом за 2017 год уровень преступности в сфере экономической деятельности снизился на 3,4 % по сравнению с предыдущим аналогичным периодом.

Проиллюстрировав наглядно криминогенную обстановку в стране по преступлениям в сфере экономической деятельности необходимо сделать вывод об эффективности проведения уголовно-процессуальной политики, ввиду того, что законодателем своевременно проанализированы и внесены изменения в статьи УК РФ преступления, предусмотренные статьей 171.1, 190 УК РФ. По результатам такой деятельности возрос процент

¹ Состояние преступности в России за 2016 г. МВД.

привлечения лиц, совершивших преступные деяния к уголовной ответственности.

Вместе с тем, анализируя показатели преступной деятельности в сфере экономики необходимо обратить внимание на то, что меры уголовно-процессуальной политики, проводимой государственными органами недостаточно эффективны.

Между тем, одного только анализа статистических данных для характеристики уголовно-процессуальной политики РФ недостаточно. Для описания реализации политики и ее основных направлений необходимо также проанализировать судебную практику по преступлениям, совершенным в сфере экономической деятельности.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2015 год осуждено 4 225 лиц по статьям главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», что составляет 0,9 % от общего количества осужденных. Из общего числа, назначено по видам наказаний удельный вес приходится на наказания в виде лишения свободы – 734 приговора, назначение уголовного штрафа – 785 приговоров, условное осуждение к лишению свободы – 684 приговора.

Исходя из показанной статистики, судами чаще всего при постановлении приговора и назначении наказания применяется лишение свободы и штрафы. Однако, стоит заметить, что условное осуждение также является преимущественным видом наказания, и часто используется при постановлении приговора ввиду положений статьи 73 УК РФ, которая позволяет применять такие привилегии для лиц, осужденных менее чем на 8 лет лишения свободы. Представляется, что для преступлений в сфере экономической деятельности такой подход не служит положительной чертой уголовно-процессуальной политики РФ в указанной сфере, ввиду того, что позволяет избежать реального отбывания наказания даже за преступления, квалифицированные по признаку крупного и особо крупного размера причиненного ущерба.

К примеру, Апелляционным определением Верховного суда Чувашской Республики от 03.10.2017 по делу N 22-2203/2017м¹ рассмотрена апелляционная жалоба защитника по уголовному делу.

Х. и А. осуждены за осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации и без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере (п. "б" ч. 2 ст. 172 УК РФ), и за три факта создания юридических лиц через

¹ URL: <https://www.consultant.ru>.

подставных лиц, совершенные группой лиц по предварительному сговору (п. «б» ч. 2. ст. 173.1 УК РФ).

Оба подсудимых признаны виновными в совершении преступлений в совокупности и приговорены к 3 годам 6 месяцам лишения свободы каждый, с учетом статьи 73 УК РФ – к условному осуждению сроком на 4 года. Из материалов дела усматривается, что в результате деятельности осужденные незаконно извлекли доход в особо крупном размере на общую сумму не менее 13 894 727,73 руб.

Апелляционный суд указывая на правильность постановления приговора в суде первой инстанции обратил внимание на то, что к осужденным не применен акт амнистии согласно Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года N 6576-6 ГД "Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов".

Таким образом, осужденные Х. и А. апелляционным определением освобождены от отбывания наказания и с них снята судимость.

Анализируя данное определение можно сделать вывод о неисполнении принципа одного из основополагающих принципов уголовного права – соразмерности наказания совершенному преступлению и наказуемости преступного деяния.

Также можно привести следующий пример: Басманный районный суд города Москвы вынес приговор по уголовному делу № 1-149/2014 в отношении Н., М., Е., обвиняемых в совершении организованной группой тяжких преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187 УК РФ: считать условным наказание, назначенное каждому в виде лишения свободы; по уголовному делу № 1-243/15 в отношении Е., обвиняемого в тяжком преступлении, предусмотренном п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ: считать условным назначенное наказание в виде лишения свободы¹.

Корректировка карательной политики осуществляется также путем амнистии, помилования, что служит достижению целей экономии уголовной репрессии, однако может привести к снижению эффективности уголовно-процессуальной политики государства. Амнистия распространяется на относительно широкий круг лиц и не связана с субъективностью оценки деяния и лица, его совершившего.

Кроме того, судебная практика демонстрирует крайнюю неоднородность применения видов и размеров наказания к одинаковым по квалификации преступлениям.

¹ Москаева Н.Н. Пенализация преступлений в сфере экономической деятельности / Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 72

Исключением, пожалуй, можно считать осуждение лиц по статье 186 УК РФ, за совершение преступных деяний в виде изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг. В данном случае практически всеми судами при постановлении приговора назначается наказание в виде реального лишения свободы без применения правил статьи 73 УК РФ. Различия в приговорах чаще всего отражаются сроками лишения свободы и видом исправительного учреждения в зависимости от размера причиненного таким преступлением ущерба.

Так, Московским городским судом по делу № 10-14473/15 рассмотрена апелляционная жалоба осужденного К. на приговор Таганского районного суда г. Москвы от 26 октября 2015 года.

Приговором суда К. признан виновным в совершении изготовления в целях сбыта поддельной иностранной валюты, а также хранения, перевозке в целях сбыта и сбыте заведомо поддельной иностранной валюты, в крупном размере, осужден по ч. 2. ст. 186 УК РФ к 5 годам лишения свободы. С учетом прежней судимости К. по совокупности приговоров назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

К. просил суд апелляционной инстанции смягчения приговора и замены его с учетом статьи 73 к условному осуждению. В подтверждение слов приводил смягчающие обстоятельства: несовершеннолетние дети на иждивении, сотрудничество со следствием, раскаяние.

Вынося определение об оставлении апелляционной жалобы без удовлетворения суд постановил, что назначенное осужденному К. наказание соответствует требованиям закона, в том числе о его справедливости, чрезмерно суровым не является, оснований к его смягчению, применению ст. ст. 64, 73 УК РФ, судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, проанализировав судебную практику назначения наказания лицам за совершенные преступления, предусмотренные Главой 22 УК РФ, можно заключить, что судебная практика в Российской Федерации достаточно неоднородна. В большинстве случаев назначения меры наказания используется статья 73 УК РФ и реальное отбывание наказания заменяется условным, что во многих случаях не соответствует совершенным деяниям.

Присвоение, растрата, различные виды мошенничества, злоупотребление полномочиями, налоговые преступления являются наиболее распространенными преступлениями в сфере ЖКХ. Как правило, их совершают руководители управляющих компаний, товариществ собственников жилья и муниципальных унитарных

предприятий. Существует множество способов хищения денежных средств, собираемых с населения на оплату коммунальных услуг.

Типичными в рассматриваемой сфере являются преступления, связанные с неправомерным использованием средств организациями жилищно-коммунального комплекса.

Уголовные дела возбуждаются в таком случае по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ. Так, одно из уголовных дел было возбуждено по факту злоупотребления полномочиями директором ООО «ЖКО «Х» при распоряжении финансовыми средствами возглавляемого им общества. В ходе расследования уголовного дела установлено, что директор ООО «ЖКО «Х», являясь учредителем и директором ООО «ЖКО «Х», заключил с ООО «Газпром...» договоры на поставку газа для 2 котельных многоквартирных домов, с целью предоставления гражданам коммунальных услуг «отопление» и «горячее водоснабжение». После заключения вышеуказанных договоров директор ООО «ЖКО «Х», выполняя управленческие функции в коммерческой организации по предоставлению гражданам коммунальных услуг, в период с апреля 201_ года по конец мая следующего года, используя свои полномочия вопреки законным интересам возглавляемой им организации, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, а также нанесения ущерба ресурсоснабжающей организации - ООО «Газпром ... », получив от жителей поименованных 2 многоквартирных домов, денежные средства в размере более 2 миллионов руб. в счет оплаты за коммунальные услуги «отопление» и «горячее водоснабжение», направил в ООО «Газпром ...» только часть указанных денежных средств в размере около 600 тыс. руб. за поставленный в указанный период времени газ и около 250 тыс. руб. по договору перевода долга, всего на общую сумму около 850 тыс. руб. При этом оставшиеся денежные средства в размере более 1 миллиона руб., ранее полученные от жителей указанных домов директор ООО «ЖКО «Х» израсходовал на нужды возглавляемой им организации, причинив тем самым существенный вред правам и законным интересам ООО «Газпром ...».

В ходе расследования директору ООО «ЖКО «Х» было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного по ч. 1 ст. 201 УК РФ. Затем указанное уголовное дело с утвержденным прокурором обвинительным заключением было направлено в суд для рассмотрения по существу. Приговором Х-ого районного суда директор ООО «ЖКО «Х» был осужден по ч. 1 ст. 201 УК РФ и ему назначено наказание в виде штрафа в размере **50 000** рублей (!). Приговор вступил в законную силу.

Вопрос возмещения имущественного ущерба ООО «Газпром ...» и жителям 2-х многоквартирных домов остался открытым. Вместе с тем, из

судебной практики следует, что суд общей юрисдикции, признаёт наличие полномочий у лица, которые могут быть использованы вопреки законным интересам организации истца (Определение ВАС РФ от 13.09.2007 № 9039/07 по делу № А65-13425/2006-СГ1-30). Из материалов дела следует, что хранитель, выдавший имущество поклажедателя третьему лицу по указанию представителя поклажедателя, не уполномоченного на это доверенностью, действует правомерно, если такое неуполномоченное лицо осуждено за использование служебных полномочий вопреки интересам организации (ст. 201 УК РФ).

Возбуждаются уголовные дела и в отношении директоров МУП «ЖЭУ» по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ, по фактам хищения последним путем растраты денежных средств предприятия.

Например, гр. А. в течение длительного периода времени получал под отчет у бухгалтера организации по расходным кассовым ордерам денежные средства, часть которых из корыстных побуждений расходовал на личные нужды, тем самым совершая их хищение в форме растраты. В целях сокрытия совершенных преступлений последний предоставлял фиктивные бухгалтерские документы о приобретении якобы для нужд предприятия товаров хозяйственного назначения.

Непосредственно после возбуждения уголовных дел гр. А. в полном объеме возместил материальный ущерб, причиненный его преступными действиями. В ходе расследования гр. А. предъявлено обвинение в совершении трех эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ. Приговором М-го районного суда Орловской области гр. А. признан виновным в совершении вышеуказанных преступлений и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 110 000 рублей. Приговор суда вступил в законную силу.

Похожее уголовное дело было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, по факту хищения директором МУП «ССС» вверенных ему денежных средств в сумме 3090 руб. путем растраты.

Привлечённый к административной ответственности директор МУП «ССС», осознавая, что административный штраф должен уплачиваться непосредственно им, как лицом, привлеченным к административной ответственности, за счет личных средств, вопреки этому, действуя умышленно, из корыстных побуждений, используя свое служебное положение, совершил хищение вверенных ему денежных средств из бюджета МУП «ССС» на общую сумму 3 090 руб., распорядившись ими по своему усмотрению, а именно уплатив вышеуказанный штраф. Непосредственно после возбуждения уголовного дела директор МУП

«ССС» в полном объеме возместил имущественный ущерб, причиненный его преступными действиями. В ходе расследования последнему предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ. Приговором X-го районного суда директор МУП «ССС» был признан виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений.

Следующее уголовное дело было возбуждено в отношении генерального директора МУП «ЖРЭП» (Заказчик) Х.Х.В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Следствием установлено, что Х.Х.В., используя свое служебное положение генерального директора МУП «ЖРЭП» (Заказчик), находясь на рабочем месте в помещении МУП, фиктивно оформил гражданина Х.Х.И. на должность электрогазосварщика жилищно-эксплуатационной службы МУП «ЖРЭП» (Заказчик), подписав приказ № ххх-к от хх.хх.201_ о его назначении на указанную должность. По указанию Х.Х.В., начальником ЖЭС МУП «ЖРЭП» (Заказчик) Х.Х.Х. в период с 01.1х.201х по 15.0х.201х в ежемесячных табелях учета рабочего времени гр. Х.Х.И. ставились отметки о нахождении последнего на рабочем месте и исполнении им своих трудовых обязанностей. При этом в указанный период гр. Х.Х.И. фактически трудовую деятельность в МУП «ЖРЭП» (Заказчик) не осуществлял, денежных средств ни от МУП, ни от Х.Х.В. не получал. Ежемесячную заработную плату, а также выплачиваемые денежные средства в виде премий, Х.Х.В. получал лично. Общая сумма похищенных Х.Х.В. в период с 01.1х.201х по 15.0х.201х с использованием своего служебного положения денежных средств составила 1хх 5хх, 57 рублей, которыми последний распорядился по своему усмотрению.

Таким образом, подводя итог проведённому выше анализу, следует отметить, что, в большинстве случаев преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства совершаются специальными субъектами: должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой организации. Кроме того, обращает внимание, что в сфере ЖКХ функционируют различные организации, оказывающие услуги по управлению многоквартирными домами, по содержанию и ремонту общего имущества в таких домах, водоснабжению, водоотведению и пр., относящиеся к коммерческим независимо от формы собственности.

Несмотря на распространенность преступлений в сфере ЖКХ, в Уголовном кодексе отсутствуют специальные статьи, предусматривающие ответственность за преступления в указанной сфере. Совершаемые в сфере ЖКХ преступления в зависимости от фактических обстоятельств квалифицируются как мошенничество - ст. 159 УК РФ, присвоение -

ст. 160 УК РФ, злоупотребление должностными полномочиями - ст. 285 УК РФ, превышение должностных полномочий - ст. 286 УК РФ, служебный подлог - ст. 292 - УК РФ, халатность - ст. 293 УК РФ.

Отметим, что за последние десятилетия уголовно-процессуальная политика претерпела серьезные изменения, выражающиеся в модернизации судебной системы и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации¹. Содержанию, юридической сущности и основным направлениям уголовно - процессуальной политики, равно как и уголовной политики нашего государства, её влиянию на преступность посвящено немало исследований² и фундаментальных научных работ³.

В части реализации уголовно-процессуальной политики в этом направлении руководством правоохранительных органов на постоянной

¹ Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник ТвГУ. Серия "Право". Выпуск 35. Москва: Московская академия экономики и права, 2013 год. С. 92-99.

² См., например: Ляхов Ю.А. Сущность и тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: дис. ...д-ра юр. наук. СПб., 1994; Босхолов С.С. Уголовная политика современной России в условиях конституционно-правового реформирования: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999; Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): дис. ... д-ра юр. наук. М., 2005; Александрова И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2015; Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник ТвГУ. Серия "Право". Выпуск 35. Москва: Московская академия экономики и права, 2013. С. 92-99; Мусаитов Т.А. Современная уголовно-процессуальная политика по противодействию преступности в сфере экономической деятельности // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013. № 21. С. 226-230.

³ См. фундаментальные монографии: Алексеев А.И., Журавлев М.П., Сухарев А.Я. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. М.: «Норма», 1997; Босхолов С.С. Основы уголовной политики. М.: Библиотека «ЮрИнфорР», 1999; Тер-Акопов А.А. Уголовная политика Российской Федерации. М., 1999; Зубков А.И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий: В связи с проектом Федерального закона «О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы». М.: «Penal Reform International (PRI)», 2000; Воронин М.Ю. Уголовная политика: понятие, история возникновения и развития. М., 2000; Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). М., 2004; Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: «Норма», 2006; Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Издательство «Проспект», 2008; Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: «Волтер Клувер», 2009.

основе принимаются комплексные меры по организации выявления и расследования преступлений рассматриваемой категории, а также по обеспечению эффективного взаимодействия в данной сфере с оперативными службами, органами прокуратуры, иными надзорными и контролирующими органами.

Анализируя данное направление деятельности, необходимо обозначить и типичные нарушения, допускаемые при расследовании уголовных дел в сфере ЖКХ:

- изъятие документов, проведённое не в полном объёме;
- несвоевременное назначение экспертиз;
- непринятие достаточных мер, направленных на установление и возмещение причинённого преступлениями ущерба;
- приостановление расследования и прекращение уголовного дела без выполнения всего комплекса необходимых следственных действий.

С учетом изложенного и в целях повышения эффективности деятельности по выявлению, пресечению, раскрытию и предупреждению преступлений в жилищно-коммунальной сфере, по нашему мнению, необходимо:

- организовать постоянный оперативный контроль за целевым использованием бюджетных и внебюджетных средств, направляемых в рассматриваемую сферу;
- более тщательно изучать акты документальных ревизий финансово-хозяйственной деятельности организаций, осуществляющих деятельность по оказанию услуг в сфере ЖКХ;
- незамедлительно после получения информации о совершении преступления в сфере ЖКХ инициировать проведение выборочных документальных ревизий финансово-хозяйственной деятельности;
- отслеживать IP-адреса сотрудников организаций для установления связей между учредителями;
- тщательно проводить проверку «убыточных» налоговых деклараций организаций сферы жилищно-коммунального комплекса, в частности, по ее банковским выпискам и выпискам контрагентов;
- привлекать наиболее опытных специалистов при проведении проверки в отношении должностных лиц фирм, занимающихся посреднической деятельностью по погашению задолженностей предприятий и организаций в системе ЖКХ и проведению ремонтно-восстановительных работ жилого и дорожного фонда.

Учитывая, что лицами, совершающими преступления в сфере ЖКХ, разрабатываются и реализуются новые схемы и способы совершения преступлений, с целью соблюдения принципа неотвратимости наказания,

представляется целесообразным внести следующие изменения в действующее федеральное законодательство РФ:

- дополнить Уголовный кодекс РФ новой статьей, предусматривающей ответственность за совершение впервые мошенничества в сфере ЖКХ, санкция которой будет предусматривать наказание в виде штрафа, кратного сумме похищенных денежных средств; за неоднократное совершение указанных преступлений — реальное лишение свободы; предусмотреть за совершение мошенничества в сфере ЖКХ возможность назначения дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью в этой сфере на срок до пяти лет;

- дополнить КоАП РФ нормами, предусматривающими ответственность в виде штрафа для юридических лиц, предоставляющих некачественные услуги в сфере ЖКХ;

- внести изменения в действующее законодательство о лицензировании, закрепив обязательное условие оказания юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем деятельности в сфере ЖКХ - получение лицензии; кроме того, при неоднократном предоставлении некачественных услуг в сфере ЖКХ, совершении должностными лицами указанных предприятий преступлений в сфере ЖКХ, установить ответственность в виде отзыва лицензии на осуществление данного вида деятельности.

Подводя итоги изложенного, следует предположить, что предложенные изменения и дополнения действующего законодательства позволят сократить количество допускаемых нарушений закона и уровень преступности в сфере ЖКХ.

На основании вышеизложенного можно дать следующие практические рекомендации: при расследовании преступлений анализируемой категории в обязательном порядке выяснять, в чью пользу обращаются изымаемые денежные средства. Так, обращение имущества в пользу лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой организации и незаконно начисляющего коммунальные платежи, в пользу его близких, в пользу юридических или физических лиц, с которыми управленец связан финансовыми обязательствами, в пользу юридических лиц, финансовое благополучие которых напрямую связано с извлечением имущественной выгоды для управленца или близких к нему лиц, в пользу любых других лиц, с которыми управленец действует в соучастии, свидетельствует о наличии корыстной цели. При наличии всех остальных признаков хищения, действия лица, выполняющего управленческие функции, может быть квалифицировано как хищение. Обращение в свою пользу незаконно начисленных коммунальных выплат должно квалифицироваться как мошенничество, совершаемое с использованием

служебного положения, поскольку присвоение либо растрата могут быть совершены только в отношении имущества, правомерно вверенного виновному, а в случае поступления денег на счет ООО в результате обмана граждан эти деньги не могут считаться полученными ООО правомерно и, следовательно, не могут быть правомерно вверены лицу, выполняющему управленческие функции. Отсутствие признаков хищения в деянии не исключает возможности квалификации действий лица, выполняющего управленческие функции, как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), но, опять же, при наличии всех признаков данного преступления.

Существуют различные критерии (основания) классификации преступлений. Групповой объект преступления является подходящим основанием классификации преступлений в сфере экономической деятельности, так как объект выступает основанием классификации всех составов преступлений в Особенной части УК РФ. Групповой (подвидовой) объект - это подгруппа наиболее близких общественных отношений, охраняемых группой норм внутри одной главы Особенной части УК РФ. В литературе предпринимались попытки выделения отдельных групп преступлений из гл. 22 Уголовного кодекса РФ. П.А. Батайкин предлагал обособить налоговые преступления в рамках отдельной гл. 22.1 УК РФ, обосновывая это особой значимостью для государства отношений по уплате налогов. Соглашаясь с важностью данных общественных отношений, следует отметить, что выделение гл. 22.1 явно нарушит структурную целостность уголовного законодательства, так как будет глава, включающая преступления в сфере экономической деятельности, и глава, включающая налоговые преступления, которые тоже относятся к преступлениям в сфере экономической деятельности.

За последние десятилетия уголовно-процессуальная политика претерпела серьезные изменения, выражающиеся в модернизации судебной системы и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Существенному реформированию подверглись уголовно-процессуальные институты, касающиеся реорганизации дознания, создания Следственного комитета, изменения полномочий прокурора, применения мер пресечения, возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях, прекращения уголовного дела (преследования) о преступлениях в сфере экономической деятельности, изменения

контрольно-проверочных производств, развития согласительных процедур и др.¹

В УПК РФ имеется ряд статей, посвящённых специфике уголовного преследования с участием профессиональных участников гражданского оборота, которыми, как правило, выступают предприниматели (статья 23 УПК РФ «Привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации»; статья 28.1. УПК РФ «Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности»). Как говорится в ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ «...суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 170.2, 171 частью первой, 171.1 частями первой и первой.1, 172 частью первой, 176, 177, 178 частью первой, 180 частями первой-третьей, 185 частями первой и второй, 185.1, 185.2 частью первой, 185.3 частью первой, 185.4 частью первой, 185.6 частью первой, 191 частью первой, 192, 193 частями первой и первой.1, 194 частями первой и второй, 195-197 и 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 УПК РФ, и в случаях, предусмотренных частью второй статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (часть третья в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 325-ФЗ). Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 198-199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных частью третьей статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (часть 3.1 введена Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ). Отметим, что введённая уже после вступления в силу УПК РФ ст. 28.1 за достаточно короткий промежуток своего существования претерпела кардинальные изменения, касающиеся как редакционного названия, так и самой сути статьи.

Вместе с тем, «недостаточная правовая регламентация взаимодействия ОВД с налоговыми органами приводит к использованию не всех возможностей этого механизма. Возбуждение уголовных дел непосредственно по материалам налоговых органов, направляемых в подразделения СК РФ, затруднительно в связи с тем, что они не содержат

¹ Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник ТвГУ. Серия "Право". Выпуск 35. Москва: Московская академия экономики и права, 2013. С. 92-99.

необходимой доказательственной базы по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 198 - 199.2 УК РФ. Такие признаки состава преступления, как субъективная сторона (умысел), налоговые органы вообще не рассматривают в ходе налоговых проверок, ссылаясь на отсутствие законодательно установленной обязанности осуществлять юридическую квалификацию по признакам составов налоговых преступлений»¹.

Так, В.И. Гладких указывает, что «в совершенно идентичных ситуациях в одном случае (ч. 1 ст. 76.1 УК РФ) для освобождения от уголовной ответственности достаточно просто возместить причиненный ущерб, а в другом (примечания к статьям 198, 199 УК РФ) – полностью сумму недоимки и соответствующих пеней и еще уплатить сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с НК РФ».

Не вполне обоснованным является также указание, содержащееся в п. 1 ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ, согласно буквальному толкованию которого можно прийти к заключению, что недоимка по налогам определяется только решением налогового органа о привлечении к ответственности, вступившим в силу. Однако недоимка, кроме того, может определяться также иным способом. Как отмечают А.С. Александров, И.А. Александрова, «факт нарушения законодательства о налогах и сборах устанавливается решением налогового органа, вступившим в законную силу (п. 3 ст. 108 НК РФ), или решением арбитражного суда (суда общей юрисдикции), вступившим в законную силу». Аналогичный подход прослеживается и в судебной практике.

Поэтому, поговорим о пути совершенствования уголовно-процессуальной политики на современном этапе.

Несмотря на принятый массив законодательства Российской Федерации для реализации уголовно-процессуальной политики в отношении преступлений в сфере экономической деятельности, на сегодняшний день только принятием нормативно-правовых предписаний достичь значительных результатов по борьбе с преступностью в указанной сфере не представляется возможным.

Для совершенствования уголовно-процессуальной политики необходимо принятие ряда мер:

- обеспечение актуальности уголовного законодательства существующим криминальным угрозам и ведущим тенденциям в развитии преступности путем постоянного мониторинга совершаемых общественно

¹ Гришин А.В. Некоторые аспекты повышения эффективности борьбы с налоговыми преступлениями // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. №3 (68). Орел: ОрЮИ МВД РФ, 2016. С. 44.

опасных деяний для своевременного их включения в статьи Уголовного кодекса РФ и признание тем самым указанных деяний преступлениями, поддерживать действующее уголовно-процессуальное законодательство в актуальном состоянии, обеспечить отсутствие пробелов в праве и исключить производство следственных и иных видов деятельности по аналогии закона;

- достичь качественного улучшения реального состояния преступности, в первую очередь путем снижения объема и уровня организованной, рецидивной, террористической и насильственной преступности, а также преступности несовершеннолетних посредством внедрения на практике положений Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;

- привести в полное соответствие уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и практики его применения конституционным и международно-правовым стандартам прав человека;

- гарантировать права и законные интересы лиц, потерпевших от преступлений, обеспечив их безопасность и создав условия для полной реализации прав человека на доступ к правосудию, справедливый суд и компенсацию причиненного преступлением вреда;

- преобразовать систему уголовно-правовых последствий совершения преступлений с учетом необходимости одновременного решения карательных, восстановительных, социальных и иных задач¹.

Для реализации целей, указанных в предыдущем абзаце, в первую очередь, необходимо выполнить следующие задачи:

1) детализировать критерии отграничения преступлений в сфере экономической деятельности от иных правонарушений, в первую очередь от административных правонарушений дополнительными критериями, кроме суммы ущерба от совершенного правонарушения. Минимизировать объемы усмотрения правоприменителя в решении вопроса об отграничении преступлений от неправомерных деяний;

2) конкретизировать содержание и укрепить юридическое значение нормативной категоризации преступлений, посредством которой установить особые правила расследования и судопроизводства для преступлений в сфере экономической деятельности, привлекать в обязательном порядке специалистов в сфере экономики и финансов для проведения соответствующих экспертиз;

3) в соответствии с принципом обеспечения права человека на безопасность совершенствовать систему обстоятельств, исключających

¹ Дрыга В.А. Указ. соч. С. 88.

преступность деяний, с целью активизации антикриминальной активности граждан;

4) обеспечить оптимальный баланс карательных, восстановительных и предупредительных средств уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования, комплексное применение которых будет способствовать достижению целей уголовной политики, разработать концепцию совмещения уголовного наказания, ужесточить вид и меру ответственности за преступления в сфере экономики при причинении крупного и особо крупного размера ущерба, исключить при наступлении такого размера ущерба внести в статью 73 УК РФ положения, ограничивающие применение условного осуждения для лиц, совершивших преступление в сфере экономической деятельности в особо крупном размере;

5) согласовать предусмотренную законодательством систему мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера с системой правоограничений и запретов, установленных для лиц, совершивших преступления, в финансовом и налоговом законодательстве, в случае совершения преступлений в сфере экономической деятельности должностными лицами в обязательном порядке применять к субъектам преступления ограничение права занятия определенных должностей в дальнейшем, лишение должностных чинов, рангов, наград и пенсионного обеспечения (перевод на общую систему назначения страховой пенсии);

6) внедрить уголовно-процессуальные конструкции, создающие основу для решения задач обязательной компенсации причиненного ущерба лицами, совершившими преступление в сфере экономической деятельности.

Уголовно-процессуальная политика в реализуется посредством деятельности институтов гражданского общества, правоохранительных органов, а также других государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

Но следует иметь в виду, что возможности уголовного и уголовно-процессуального права в борьбе с преступностью объективно ограничены. Это объясняется тем, что применение уголовного наказания само по себе не устраняет причин и условий, порождающих правонарушения. Поэтому в борьбе с преступностью особое внимание должно уделяться предупреждению правонарушений, устранению причин и условий, их порождающих, а также осуществлению мер социально-экономического, нравственно-правового и культурно-воспитательного характера. Важную роль при этом играет повышение материального

благополучия людей, рост их культурного уровня, повышение нравственного и духовного потенциала общества.

Профилактика и предупреждение преступлений и иных правонарушений - наиболее гуманный, а следовательно, и самый целесообразный способ борьбы с ними. Они не позволяют допустить того вреда, который мог бы быть нанесен личности, обществу и государству совершением преступления, обеспечивают возможность с наименьшими издержками положительно влиять на людей, склонных к совершению правонарушений. Поэтому концепция современной уголовной политики должна определять условия, содержание и порядок действий органов публичной власти по обеспечению социальной обоснованного и эффективного законодательства по предупреждению преступности и практики его применения. Корректировка концепции отечественной уголовной политики должна осуществляться с учетом следующих положений¹.

Содержание уголовно-правовой политики образуют такие элементы, как: разработка доктрины применения мер уголовно-правового воздействия для решения политических задач; определение концепции уголовно-правовой борьбы с преступностью; криминализация-декриминализация деяний; наказуемость преступлений в законе и практической действительности; оценка эффективности уголовно-правовых установлений в системе мер правового воздействия.

В основе уголовно-правовой доктрины находится доктрина правового социального государства. Его построение – перспективная цель, в достижении которой позитивную роль призвана сыграть уголовно-правовая и уголовно-процессуальная политика.

¹ Кондрат И.Н. Указ. соч. С. 68.

§ 1.4. Судебный контроль в области защиты прав и свобод участников уголовного процесса на досудебном этапе: пробелы в законодательном регулировании и перспективы его совершенствования, судебная практика и опыт зарубежных стран

В соответствии с правилами статьи 125 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, может быть обжаловано в районный суд по месту производства предварительного расследования¹.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1, на другие действия (бездействие) и решения способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует отнести "постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, о производстве выплат или возврате имущества реабилитированному, об отказе в назначении адвоката, при допуске законного представителя, избрании и применении к подозреваемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и содержания под стражей, применяемых судом"².

¹ On the constitutional legal meaning of provisions of article 125 of the criminal procedure code of the Russian Federation see decision of the constitutional Court of the Russian Federation from January 25, 2005 No. 42 Of "On complaints of citizens Astakhov Pavel Alekseevich, Samoshkina Sergey Dmitrievich, Caraway konstantinovny and kostanova Yuri Artemovich for violation of constitutional rights and freedoms by provisions of articles 7 and 123, part three of article 124, of articles 125, 388 and 408 of the Criminal procedure code of the Russian Federation"; decision of the constitutional Court of the Russian Federation of may 19, 2009 576 N-O-P "On complaints of citizens Velikanova Vadim Vladimirovich Vinogradov Alexander and others for violation of their constitutional rights by article 77.1 of the Criminal Executive code of the Russian Federation and the articles 125 and 376 of the Criminal procedure code of the Russian Federation".

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. N 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" (в ред. от 23 декабря 2010 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. N 4.

В свою очередь, препятствование доступу граждан к правосудию может называться такими действиями (бездействием) или решениями должностных лиц, которые создают препятствия для дальнейшего обжалования в судебном порядке защиты нарушенных прав. На практике это может быть, например, отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке таких сообщений, постановление о приостановлении предварительного следствия и т.д.

Тем не менее, оно не подлежит обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с уголовным преследованием в досудебном производстве (например, поддержание прокурором государственного обвинения в суде) или связанные с рассмотрением надзорных жалоб вступившего в законную силу решения суда.

Изучив достаточно обширную правовую практику рассмотрения жалоб в судебном порядке, мы заключаем, что, к сожалению, законодатель не предоставил в части 1 статьи 125 УПК РФ возможности обжаловать решение органа дознания или начальника отдела дознания об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела., а также иные их решения и действия (бездействие) органа дознания и начальника отдела дознания, которые могут нанести вред конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Примером может послужить рассмотрение Судебной коллегией по уголовным делам Белгородского областного суда кассационного представления прокурора Белгородской области на решение Октябрьского районного суда г. Белгорода, которым удовлетворена жалоба адвоката Е.В. Скрипалева, поданная в пользу М. в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и признано незаконным и необоснованным постановление следователя по ОВД СЧ СУ при УВД по Белгородской области Б. по уголовным делам от 10 и 25 февраля 2011 года в отношении М. Рассмотрев и обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия не нашла оснований для ее удовлетворения. В своем решении она заявила: "...признавая постановление о возбуждении уголовного дела в отношении М. незаконным и необоснованным, Октябрьский районный суд Белгорода правильно исходил из того, что действия и решения органа дознания (2-го <...> Белгородской области) при обнаружении признаков преступления, послуживший поводом для уголовного дела не соответствуют требованиям уголовно-процессуального кодекса. Из документов органа дознания не

следует о взятии должностным лицом из какого-либо источника обвинений М. в преступлениях" 3. Судебная коллегия считает необоснованным довод прокурора о том, что следователь СЧ СУ при УВД по Белгородской области Б. были соответствующие основания для возбуждения в отношении М. уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 УК РФ. В исследованных материалах видно, что дело дошло до рассмотрения в областном суде лишь по той причине, что он М. процедуры было лишено права обжаловать соответствующие действия и решения органа дознания и дознавателя¹.

Судебная коллегия посчитала необоснованным довод прокуратуры о том, что у следователя СЧ СУ при УВД по Белгородской области Б. были соответствующие основания для возбуждения в отношении М. уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. В изученных материалах мы видим, что дело дошло до рассмотрения областного суда лишь по той причине, что сам М. процессуально был лишен права обжаловать соответствующие действия и решения органа дознания и дознавателя.

В статье 18, ст. 45, ст. 52 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что право на доступ к правосудию охраняется законом и не подлежит ограничению, и государство обязано защищать права участников предварительного расследования путем предоставления им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде.

Как поясняется в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2005 года № 431-О в отношении индивидуального потерпевшего "... обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке, каких-либо нарушений, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом, а иначе бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но со стороны государства"².

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 26 сентября 2012 г. // Материалы кассационного представления прокурора отдела по надзору за исполнением законодательства противодействия коррупции прокуратуры Белгородской области П. на Постановление Октябрьского районного суда г. Белгорода от 9 августа 2012 г.

² Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2005 г. N 431-О "По жалобе гражданина Саблина Олега Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. N 2. /Determination of the constitutional

Вышеуказанные положения предполагают необходимость законодательного создания уголовно-процессуальных механизмов, в максимальной степени способствующих предупреждению и пресечению преступлений с целью предотвращения их негативного воздействия на охраняемые законом права и интересы граждан, а также упрощения для потерпевших и подозреваемых доступа к правосудию с целью восстановления их прав.

Основываясь на том, что рассматривает преступление, принять решение об отказе в принятии сообщения о преступлении о возбуждении и отказе в возбуждении уголовного дела должностными лицами подразделений дознания (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ) и органы дознания (п. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 148 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), заявитель должен иметь право обжаловать и их действия.

Жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через следователя, руководителя следственного органа или прокурора.

Вышеуказанные положения предполагают необходимость законодательного создания уголовно-процессуальных механизмов, в максимальной степени способствующих предупреждению и пресечению преступлений с целью предотвращения их негативного воздействия на охраняемые законом права и интересы граждан, а также упрощения для потерпевших и подозреваемых доступа к правосудию с целью восстановления их прав.

Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решения дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через пять дней со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководитель следственного органа. Жалобы, подлежащие рассмотрению судом, рассматриваются в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных статьей 247 Уголовно-процессуального кодекса.

Court of the Russian Federation of 24 November 2005 No. 431-"On the complaint of citizen Sablina Oleg Viktorovich on infringement of his constitutional rights by part three of article 125 of the Criminal procedure code of the Russian Federation" // Bulletin of the constitutional Court of the Russian Federation. 2006. N 2.

В качестве сравнительного анализа приведём, что в США судебный контроль осуществляется рядовыми ординарными судьями при отсутствии для их обозначения специального процессуального понятия, то в Германии существует специальное процессуальное понятие - **Ermittlungsrichter**, которое часто переводится на русский язык как "следственный судья". Такое наименование возможно, но здесь важно не перепутать французских следственных судей, в полном объеме производящих предварительное следствие, раскрывающих уголовные дела, собирающих доказательства и т.д., с германскими следственными судьями, занимающимися исключительно судебным контролем. Поэтому для обозначения последних более предпочтительным кажется термин "судьи над следствием", также бытующий в западной литературе, прежде всего французской. Это позволяет без малейших теоретических затруднений разграничить французских следственных судей и германских судей над следствием (точнее над дознанием), принадлежащих разным континентальным моделям организации предварительного расследования: в первом случае - судебной, а во втором - полицейско-прокурорской¹. В Германии никакой строгой судоустройственной специализации на самом деле нет - речь идет о сугубо процессуальном понятии следственного судьи, т.е. судьи, принявшего уголовное дело к своему производству в порядке судебного контроля. Понятно, что в большинстве случаев судебный контроль требует оперативности и круглосуточной доступности (при санкционировании обысков, заключений под стражу и т.п.), с чем физически не может справиться один специально выделенный судья, который должен спать, есть, отдыхать и т.п. Недостаточное осознание данного фактора вкупе с не совсем верной трактовкой немецкого понятия Ermittlungsrichter приводит к тому, что говорить об успехе соответствующих реформ в большинстве постсоветских стран пока не приходится².

Согласно требованиям статьи 125 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих решений:

1. О признании действий (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и его обязанности устранить допущенное нарушение.

2. Об оставлении жалобы без удовлетворения.

Однако в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 также предусмотрено вынесение судом определения об отказе в принятии жалобы к

¹ Курс уголовного процесса: учебник / Под ред. док. юрид. наук Л.В. Головки. М., 2016.

² Там же.

рассмотрению или о прекращении производства по делу по жалобе: "если по поступившему в суд жалобе будет установлено, что жалоба с теми же доводами уже удовлетворена прокурором или руководителем следственного органа, в связи с отсутствием основания для проверки законности и обоснованности действий (бездействия) или решений должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, судья выносит решение не принимать жалобу к рассмотрению, копия которого направляется заявителю. Если указанные обстоятельства установлены в суде, производство по апелляционной жалобе прекращается".

Как показал проведенный нами анализ судебной практики свидетельствует о широко распространенных случаях решение суда в соответствии со статьей 125 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации об отказе в принятии жалобы или о прекращении производства жалобы без рассмотрения рекомендаций, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1.

Так, в Свердловском районном суде Костромы за период 2010-2012 годов только по одному уголовному делу № 2294 поступило около 60 жалоб обвиняемого на противоправные действия следователей, руководителя следственного органа, прокурора¹. Почти более 90 % вынесенных судом по делу постановлений-это отказ принять жалобу к рассмотрению или прекратить производство по жалобам, находящимся в их юрисдикции.

Кассационная и надзорная инстанции Костромского областного суда также в более 90 % случаев очевидные нарушения норм ст. 125 УПК РФ в принимаемых районным судом постановлениях не исправляли, признавая судебные акты первой инстанции законными и обоснованными.

В частности, судья Свердловского районного суда г. Костромы в своем постановлении производство по жалобе обвиняемого на действия следователя при выполнении требований ст. 171-172 УПК РФ прекратил, указав: "По смыслу данной нормы закона (ч. 1 ст. 125 УПК РФ) на стадии предварительного расследования заинтересованным лицам предоставляется право обжаловать в суд действия и решения дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, затрагивающие конституционные права и свободы граждан и влекущие

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от 24 марта 2011 г. // Материалы кассационной жалобы Минкина Ю.Б. на Постановление Свердловского районного суда г. Костромы от 26 января 2011 г. (дело N 22-304).

последствия, выходящие за рамки уголовного судопроизводства, которые не могут быть в полной мере устранены на его последующих стадиях".

В этой связи возникает вопрос о содержательном наполнении и целесообразности существования норм ст. 125 УПК РФ.

Судья Свердловского районного суда г. Костромы в своем Постановлении производство по жалобе обвиняемого в части обжалования постановлений следователя о привлечении его в качестве обвиняемого и признании незаконными и необоснованными действий следователя при выполнении требований ст. 171-172 УПК РФ, грубом нарушении его права на защиту (ст. 46 УПК РФ) также прекратил, указав: "Исходя из смысла ст. 125 УПК РФ в суд может быть обжалована только процедура предъявления обвинения, т.е. действия, связанные с соблюдением процессуальных правил. Ранее судьей Свердловского райсуда г. Костромы была рассмотрена жалоба обвиняемого, в которой он в том числе оспаривал законность действий следователя по предъявлению ему обвинения, нарушении требований ст. 46, 171-172 УПК РФ. Доводы обвиняемого в части нарушения процедуры предъявления ему обвинения следователем были предметом рассмотрения в судебном заседании, им судом дана оценка".

В этой связи возникает закономерный вопрос: разве первоначальное прекращение производства по жалобе обвиняемого судьей - это есть судебная оценка законности и обоснованности действий следователя?

Далее, в одном из постановлений судья Свердловского районного суда г. Костромы в принятии жалобы обвиняемого на бездействие прокурора г. Костромы отказал, указав: "Однако ни положения ст. 29 УПК РФ, определяющие полномочия суда, ни непосредственно ст. 125 УПК РФ не наделяют суд правом проверки и дачи юридической оценки надзорной деятельности органов прокуратуры за органами предварительного расследования. Кроме того, оспаривая бездействие прокурора, обвиняемый фактически оспаривает предъявленное ему обвинение, его существо, в том числе вопрос доказанности. Подобное разрешимо лишь при рассмотрении дела по существу. Таким образом, жалоба заявителя не может быть рассмотрена в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку... те действия (бездействие) прокурора, которые заявитель просит признать незаконными, в порядке ст. 125 УПК РФ рассмотрению не подлежат".

Как мы видим из приведенных примеров, руководствуясь лишь Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а не в первую очередь нормами УПК РФ, суд фактически лишает участников уголовного судопроизводства доступа к правосудию, причиняя при этом ущерб конституционным правам и свободам на этапе досудебного производства.

Конституционно-правовой смысл норм ст. 125 УПК РФ, обязывающих мотивировать судебные решения, обусловлен взаимосвязанными конституционными принципами состязательности, равноправия сторон в судопроизводстве и презумпции невиновности. Из этого следует, что судебные решения могут быть вынесены только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты, в том числе в жалобах на состоявшийся приговор. Поэтому неопровергнутые доводы против обвинительных судебных решений могут толковаться только в пользу обвиняемого.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, "отказ от рассмотрения и оценки обоснованности доводов защиты в жалобах на судебные решения создает преимущества для стороны обвинения, искажает содержание ее обязанности по доказыванию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица, позволяя игнорировать подтверждающие эти сомнения данные"¹.

Учитывая правовую позицию, на наш взгляд, полностью применимо ко всем процессуальным решениям органов и должностных лиц, принятым в рамках уголовного производства по ходатайствам. Положения статей 7, 123 и 125 УПК РФ не допускают отказ суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех представленных в подтверждение своих доводов и мотивировки своих решений путем указания на конкретные основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим обращение органом или должностным лицом.

В части 4 статьи 7 УПК РФ постановление судьи, принятое по результатам рассмотрения жалобы, должно быть законным, обоснованным и мотивированным, основанным на исследованных материалах с проверкой доказательств, представленных заявителем.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. N 42-О "По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. N 4 / Determination of the constitutional Court of the Russian Federation from January 25, 2005 No. 42 Of "On complaints of citizens Astakhov Pavel Alekseevich, Samoshkina Sergey Dmitrievich, Caraway konstantinovny and kostanova Yuri Artemovich for violation of constitutional rights and freedoms by provisions of articles 7 and 123, part three of article 124, of articles 125, 388 and 408 of the Criminal procedure code of the Russian Federation" // Bulletin of the constitutional Court of the Russian Federation. 2005. N 4.

На наш взгляд, в последнем предложении пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. N 1 не является бесспорным с точки зрения обеспечения конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, реализацию гарантий их соблюдения.

Наше исследование показало, что в практике судов, с помощью установки указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния", часто злоупотребляют этой опцией для того, чтобы избавиться от жалобы на неправомерные действия (бездействие) и решения следователя, руководителя следственного органа, прокурора.

В качестве отрицательного, на наш взгляд, примера, мы можем привести значимую часть постановления Кассационной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 3 октября 2012 года: "Из представленных материалов суд установил, что решение о возбуждении уголовного дела было вынесено старшим следователем ГСУ ГУ МВД России <...>, в постановлении указано дату, время и место его выдачи; кем оно было принято; кем оно было вынесено; кем причины и основания возбуждения уголовного дела; пункт, часть и статья Уголовного кодекса, на основании которого уголовное дело в отношении Волковой Л.А. при таких обстоятельствах, суд пришел к обоснованному выводу, что постановление старшего следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России <...> возбуждено уголовное дело в отношении Волковой Л.А. является законным и обоснованным, произнес чиновник, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса"¹.

Но такой формальный подход неприемлем и должен быть исправлен.

Кроме того, отмечаем, что при осуществлении этого права часто возникает вопрос о возможности обжалования действий (бездействия) процессуальных работников лицами, не имеющими статуса участников уголовного производства.

Таким образом, Южноуральский городской суд Челябинской области отклонил жалобу заявителя на постановление дознавателя не удалось возбудить уголовное дело по факту причинения ей телесных повреждений, признав постановление законным и обоснованным. В рассмотрении жалобы на решение заявителю было отказано со ссылкой

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 3 октября 2012 г. // Материалы кассационной жалобы Волковой Л.А. на Постановление Тацинского районного суда Ростовской области от 16 августа 2012 г. (дело N 7384/2012).

на часть 4 статьи 354 УПК Российской Федерации, дающих право апелляционного и кассационного обжалования судебных решений лишь в указанных в данной норме лиц, которые, по мнению суда, заявитель не относится.

Конституционный Суд РФ, рассматривая жалобу заявителя, справедливо указал, что "суды при применении уголовно-процессуального законодательства необходимо учитывать, что в соответствии со статьями 19 и 123 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и исходя из сформулированных Конституционным Судом РФ правовых позиций, действий (бездействия) и решений органов дознания, дознавателя, следователя, Прокурора и суда могут быть обжалованы как участниками уголовного судопроизводства и иными лицами в той части, в которой произведено разбирательство и приняты процессуальные решения затрагивают их интересы. Стандарты... не содержат положений, ограничивающих возможности лиц, чьи права и законные интересы были непосредственно затронуты конкретными решениями, обжаловать эти решения в вышестоящие суды"¹.

Далее приведём примеры из судебной практики, относительно проблем квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны.

Исходным моментом при квалификации деяния по ч. 1 ст. 108 УК является установление, что субъект действовал в условиях правомерности необходимой обороны, т.е. защищался от реального и наличного общественно опасного посягательства. Вред был причинен самому посягающему, однако пределы допустимости его были превышены. В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК (в ред. от 23.04.2018 г.) не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Необходимая оборона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, регламентирована ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). В данной статье УК РФ указано,

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2004 г. N 119-О "По жалобе гражданки Семеновой Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. 2004. № 23. Ст. 2333 / The definition of the constitutional Court of the Russian Federation of January 22, 2004 N 119-O "On the complaint of the citizen Semenova Lilia Mikhailovna violation of her constitutional rights by a part of fourth article 354 of the Criminal procedure code of the Russian Federation" // Sz the Russian Federation. 2004. N 23. St. 2333.

что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Из материалов уголовного дела следует, что жизни Григорьева, а также жизни членов его семьи угрожала реальная опасность, поскольку он увидел, как один из напавших с ножом вошел в дом, где находились его жена и дочь. Только после этого, уже будучи сильно избитым, он в целях защиты себя и близких решил применить огнестрельное оружие.

Данное обстоятельство регламентировано не только ст. 37 УК РФ, но и Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ), обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу¹.

При обсуждении данного вопроса на заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации 27 сентября 2012 г. заместитель Генерального прокурора Российской Федерации С.Г. Кехлеров отметил, что «необходимая оборона - институт, который дает право любому гражданину защитить не только себя, но и бороться против преступников, защищать интересы государства»².

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 17 августа 2016 года по кассационным жалобам осужденного Ш. родившегося ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА в АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН, несудимого, осужденного по ч. 1 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима на приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 29 июня 2016 года и апелляционное

¹ Акимочкин В.И. К вопросу о правомерности необходимой обороны. // Российский следователь, 2017, № 8.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. N 11. URL: http://www.vsrif.ru/print_page.php?id=8295.

определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 17 августа 2016 года.

Мера пресечения осужденному Ш. оставлена прежней - содержание под стражей.

Срок наказания исчислен с 29 июня 2016 года. В наказание зачтен период предварительного содержания под стражей с 3 февраля по 28 июня 2016 года.

Гражданский иск потерпевшей П. о возмещении морального вреда, причиненного преступлением, удовлетворен частично, взыскано с Ш. в пользу потерпевшей П. 300000 рублей.

Гражданский иск потерпевшей П. о возмещении материального вреда, причиненного преступлением, удовлетворен в полном объеме, взыскано с Ш. в пользу потерпевшей П. 43500 рублей.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 17 августа 2016 года приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 29 июня 2016 года в отношении Ш. изменен.

Признано в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Ш., то, что инициатором конфликта явился потерпевший П., наличие на иждивении у Ш. 2 детей, являющихся инвалидами с детства.

Смягчено назначенное Ш. наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ до 7 лет 6 месяцев лишения свободы.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

В кассационных жалобах осужденного Ш. и его защитника адвоката Сефиханова Р.А. ставится вопрос об изменении состоявшихся в отношении Ш. судебных решений.

Заслушав доклад судьи Ростовского областного суда Бурлаченко Н.Н., выслушав осужденного Ш. и его защитника адвоката Сефиханова Р.А., поддержавших доводы жалоб, потерпевшую П. и ее представителя адвоката Зорину О.С., согласных с приговором и апелляционным определением, заместителя прокурора Ростовской области Паволина С.В., полагавшего приговор и апелляционное определение отменить, президиум установил:

3 февраля 2016 года подсудимый Ш. в период с 12 часов 00 минут по 12 часов 30 минут, находясь на остановочном комплексе общественного транспорта, расположенном по адресу: АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН, в АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН, в ходе конфликта с ранее неизвестным ему П., реализуя внезапно возникший умысел, направленный на убийство, то есть умышленное причинение смерти П., осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления тяжких последствий и

желая их наступления, взял в правую руку находившийся при нем в кармане его куртки нож, которым нанес П. не менее 3 ударов в область шеи справа и правого плеча, причинив последнему согласно заключению эксперта № 683-Э от 28 марта 2016 года телесные повреждения в виде колото-резаного ранения шеи справа, проникающего в глотку, с повреждением по ходу раневого канала внутренней сонной артерии и внутренней яремной вены с массивной наружной кровопотерей, которое по признаку опасности для жизни в момент причинения квалифицируется как тяжкий вред здоровью и находится в прямой причинно-следственной связи с наступившей смертью; 2 колото-резаных ранений мягких тканей передненаружной поверхности верхней трети правого плеча, которые не расцениваются как повреждения, причинившие вред здоровью; 2 резаных ран правой ушной раковины, которые каждое в отдельности (и в совокупности) влекут за собой кратковременное расстройство здоровья на срок не более 3-х недель и квалифицируются как легкий вред здоровью; царапин левой скуловой области и правого предплечья, которые не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья либо незначительную стойкую утрату общей трудоспособности и не расцениваются как повреждения, причинившие вред здоровью. Смерть П., несмотря на оказанную квалифицированную медицинскую помощь, наступила в отделении сосудистой хирургии Муниципального бюджетного учреждения здравоохранения "Городская больница скорой медицинской помощи АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН" в 13 часов 40 минут 3 февраля 2016 года в результате колото-резаного ранения шеи справа, проникающего в глотку, с повреждением по ходу раневого канала внутренней сонной артерии и внутренней яремной вены, сопровождавшегося массивной наружной кровопотерей, осложнившееся некомпенсируемым медицинскими способами геморрагическим шоком.

В кассационной жалобе защитник осужденного Ш. адвокат Сефиханов Р.А. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым вследствие чрезмерной суровости. В обоснование жалобы ее автор указывает следующее: выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, уголовный закон судом применен неправильно; судами допущены существенные нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела; стороной обвинения не было представлено доказательств тому, что у Ш. имелся умысел на причинение смерти П., действия Ш. носили исключительно оборонительный характер, он не наносил целенаправленного удара в область шеи потерпевшему, действовал в состоянии сильного душевного волнения, возникшего из-за аморального и противоправного поведения П., который был инициатором конфликта; у

Ш. были основания опасаться как за свою жизнь и здоровье, так и за здоровье и жизнь своего сына, так как Ш. физически слабее погибшего, преклонного возраста, ниже среднего роста, а потерпевший П. был гораздо выше и сильнее осужденного; у Ш. имеется заболевание глаз, что подтверждает, что он был лишен возможности нанести целенаправленный удар в область шеи потерпевшего, а именно в область внутренней сонной артерии; суд в основу обвинительного приговора положил показания Ш., который страдает ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА; из материалов дела следует, что П. было совершено общественно опасное посягательство на Ш., которым было нанесено ножевое ранение, защищаясь от противоправных действий П., то есть от этого посягательства, Ш. допущено превышение пределов необходимой обороны, выразившееся в его действиях по применению предмета, явно не соответствующего характеру и степени общественной опасности посягательства; все действия, предпринимаемые в тот день Ш., были обусловлены лишь защитой своего здоровья и здоровья сына от имевшего в отношении них насилия и противоправного поведения; по заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы Ш. обнаруживает признаки ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА в форме ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА, из-за чего, а также из-за сильного душевного волнения, вызванного аморальным поведением потерпевшего, не мог правильно оценить характер и опасность посягательства и правильно избрать способ и средство защиты; судом первой инстанции не было признано смягчающим наказание обстоятельством аморальное и противоправное поведение потерпевшего, а также частичное признание вины, не были учтены характеризующие с отрицательной стороны личность потерпевшего П. данные, а именно то, что он неоднократно привлекался к уголовной, административной ответственности, в том числе по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, а также в крови у потерпевшего был обнаружен этиловый спирт в концентрации 2,58 промилле, что подтверждает правдивость показаний Ш. о противоправном поведении потерпевшего; действия Ш. следует переqualифицировать на ч. 1 ст. 114 либо на ч. 1 ст. 108 УК РФ; назначенное судом наказание не соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения, наказание не только не восстановит социальную справедливость, но и поставит в еще более затруднительное положение Ш. и членов его семьи, а именно детей-инвалидов 2 группы; суд не в полной мере учел данные о личности Ш., который 1947 года рождения, имеет высшее образование, является ветераном труда Ростовской области, ранее к уголовной и административной ответственности не привлекался, имеет ряд хронических заболеваний, имеет на иждивении 2

детей-инвалидов 2 группы, страдающих ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА; в апелляционном определении ни один из его доводов не был развит или опровергнут.

В кассационной жалобе осужденный Ш. не согласен с приговором, считает его скоропалительным, необоснованным и незаконным в связи с не соответствием выводов суда фактическим обстоятельствам произошедшего, неправильным применением уголовного закона, нарушением уголовно-процессуального закона и явной несправедливостью приговора. В обоснование жалобы осужденный указывает следующее: назначенное наказание не соответствует степени и характеру преступления; квалификация содеянного является глубоко ошибочной, его действия, произошедшие после внезапного нападения на него потерпевшего П., следует квалифицировать по ч. 1 ст. 114 или ст. 108 УК РФ, и применить к нему ст. 73 УК РФ; он находился в состоянии ужаса, гнева, безысходности, в которое его ввел пострадавший, явно превосходящий его физически; преступного умысла убить потерпевшего у него не было, он хотел, чтобы потерпевший отстал от него, так как тот был сильно разъярен и неадекватен; в его действиях была самозащита; у него имеется заболевание глаз, поэтому он не смог бы, даже если бы захотел, попасть в нужную вену; нож, от которого П. получил опасное случайное ранение, принадлежал П.; на суде не исследовалась личность пострадавшего, являющегося ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА, его действия и противоправное и аморальное поведение как в момент нападения на него (Ш.), так и ранее; в крови у потерпевшего была установлена предельная доза алкоголя и наркотические вещества, в таком состоянии он был опасен для окружающих; по заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы он (Ш.) обнаруживал в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию, признаки ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА в форме ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА, а поэтому из-за своего психического состояния и возникшего сильного душевного волнения, вызванного внезапным нападением, он не мог правильно оценить характер и опасность посягательства и избрать способ и средство защиты; суд не учел в полной мере смягчающие обстоятельства, предусмотренные пп. "ж, з, и" ст. 61 УК РФ, его (Ш.) поведение во время и после преступления; его действиями было бегство от посягавшего, нежелание вступать в какой-либо конфликт, а после происшествия он находился в состоянии сильного стресса, не до конца понимал произошедшее, считал себя правым и не пытался скрыться; при назначении наказания суд не учел в полной мере данные о его личности и о его семье, наличие на

иждивении 2 детей-инвалидов, страдающих ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА, которые не могут себя обслуживать.

Изучив материалы уголовного дела, проверив доводы кассационных жалоб, президиум приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ определение суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Вынесенные в отношении Ш. приговор и апелляционное определение этим требованиям закона в полной мере не соответствуют.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Суд, признавая Ш. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УПК РФ, оценил все собранные по делу доказательства в совокупности как достаточные для разрешения уголовного дела.

С таким выводом суда согласиться нельзя.

Так, из показаний свидетеля Ш. (сына осужденного), признанных судом достоверными, следует, что 3 февраля 2016 года, примерно в 12-00 часов, когда они с отцом проходили мимо магазина "Золотая рыбка" на АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН, неизвестный молодой парень крикнул им, чтобы они остановились, но они с отцом продолжили движение. Тогда парень побежал за ними и, обогнав их, остановился и расставил свои руки, пытаясь охватить их двоих, не высказывая каких-либо требований. Походка парня была шаткой, а поведение неадекватное. Они с отцом обошли парня и отбежали от него на противоположную сторону дороги АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН, при этом на середине проезжей части перелезли через небольшой забор и подбежали к остановочному комплексу "ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА". Когда они бежали через дорогу, он оглядывался и видел, как пристававший к ним парень гнался за ними. На остановке они попытались забежать в автобус, однако парень подбежал к ним и стал хватать отца за верхнюю одежду и пытался повалить на землю. В этот момент он (свидетель Ш.) достал из кармана куртки газовый баллончик и брызнул струей газа в лицо парню, отчего тот схватился руками за лицо. Они с отцом забежали в автобус, парень забежал в автобус вслед за ними. Они с отцом с целью оторваться от парня пробежали через

салон и выбежали через среднюю дверь на улицу, затем подбежали к подъехавшему автобусу 45-го маршрута и забежали в него через переднюю дверь. Отец попросил водителя закрыть переднюю дверь, пояснив, что за ними гонится нападавший на них парень. Водитель автобуса посмотрел в зеркало и увидел бегущего к автобусу человека, после чего закрыл левую створку передней двери, а парень просунул в салон автобуса руки, которые защемило дверью. Водитель автобуса сразу же открыл дверь, парень, глаза которого были закрыты, попытался зайти внутрь автобуса. Они с отцом стали пытаться вытолкнуть парня на улицу, при этом он один раз ударил его в туловище ногой, а отец пытался вытолкнуть того руками и несколько раз толкнул парня ногой в туловище. Напавший на них парень схватил его отца двумя руками за левую руку и стал тянуть на улицу. В это время отец достал правой рукой из кармана куртки кухонный нож и стал наносить этим ножом удары в область плеча, лица и шеи нападавшего парня. От полученных ударов парень отпустил руку отца и вышел из автобуса. Когда парень отошел от автобуса, водитель закрыл дверь и начал движение, они же с отцом прошли в конец салона автобуса.

Свидетель О., работающий 3 февраля 2016 года водителем автобуса на маршруте № 45, в суде подтвердил, что когда он примерно в 12 часов подъехал к остановке на АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН, в автобус зашли 2 пассажира - подсудимый и еще один молодой человек, которые были взволнованы и просили скорее закрыть дверь, так как за ними идет наркоман. Он увидел, что за ними идет мужчина с закрытыми глазами, и закрыл дверь, но мужчина успел просунуть руку, которую ему дверь зажала, в связи с чем он открыл дверь. Подсудимый и парень стали выталкивать мужчину из автобуса, куда тот пытался зайти, при этом подсудимый толкнул ногой в живот и руками в лицо данного мужчину, а затем достал какой-то предмет и нанес им несколько ударов в область шеи мужчины. Мужчина вышел из автобуса, а он закрыл дверь и продолжил движение.

По заключению судебно-медицинской экспертизы трупа № 683-Э от 28 марта 2016 года П. на момент поступления в стационар 3 февраля 2016 года находился в сильной степени алкогольного опьянения (том 2 л. д. 21). В этом же заключении указано, что у П. имеются множественные постинъекционные рубцы правого локтевого сгиба на фоне слабо выраженного серовато-желтого кровоподтека, которые в совокупности с имеющимися признаками ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА, могут указывать на активное инъекционное наркопотребление П. в течение периода времени не менее около 1-го - 6-ти месяцев (том 2 л. д. 20).

В соответствии со ст. 20.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях административным правонарушением является мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Вместе с тем как судом первой инстанции, так и судом апелляционной инстанции не дана надлежащая оценка тому обстоятельству, что потерпевший П., находившийся в сильной степени алкогольного опьянения, беспричинно стал приставать к Ш. и его сыну, являющемуся инвалидом 2 группы, а когда они стали убегать от П., последний стал их преследовать.

В кассационной жалобе адвокат Сефиханов Р.А. приводит довод о том, что Ш. действовал в состоянии сильного душевного волнения, возникшего из-за аморального и противоправного поведения П., который был инициатором конфликта. Защитник также указывает в жалобе, что Ш., обнаруживающий признаки ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА в форме ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА, по причине своего психического состояния, а также из-за сильного душевного волнения, вызванного аморальным поведением потерпевшего, не мог правильно оценить характер и опасность посягательства и правильно избрать способ и средство защиты. Такие же доводы защитник Сефиханов Р.А. приводил в суде первой инстанции, выступая в судебных прениях (том 3 л.д. 106), а также указывал в апелляционной жалобе (том 3 л. д. 129).

Осужденный Ш. в своей кассационной жалобе также приводит аналогичные доводы.

Суд первой инстанции, рассматривая дело по существу, проверил доводы стороны защиты о том, что Ш. действовал в условиях необходимой обороны, и дал оценку этим обстоятельствам в приговоре.

Вместе с тем ни в ходе предварительного расследования, ни в судах первой и апелляционной инстанции не была проверена версия о возможности нахождения Ш. в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправными действиями потерпевшего.

В судебном заседании установлено, что Ш. и его жена Ш. имеют 2 детей-инвалидов детства, 1991 и <...> года рождения, страдающих ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА, которые проживают вместе с ними и требуют большого повседневного внимания (том 2 л.д. 102, 103, 104, том 3 л.д. 96 - 97).

На предварительном следствии Ш. проведена амбулаторная психиатрическая судебная экспертиза, заключение которой исследовалось

в судебном заседании (том 3 л.д. 93). Согласно заключению Ш. обнаруживает в настоящее время и обнаруживал в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию, признаки ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА в форме "ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА" (том 2 л.д. 66-67).

Как следует из материалов уголовного дела, судебно-психологическая экспертиза, несмотря на наличие оснований для ее назначения, Ш. ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании не проводилась. Право суда по ходатайству сторон или по собственной инициативе назначить судебную экспертизу предусмотрено ч. 1 ст. 283 УПК РФ.

При таких обстоятельствах вывод суда о достаточности имеющихся доказательств для разрешения уголовного дела по существу нельзя признать правильным, а состоявшееся судебное разбирательство в отношении Ш. - справедливым.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

По данному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

С учетом изложенного приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 29 июня 2016 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 17 августа 2016 года подлежат отмене, уголовное дело - передаче в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

Отменяя состоявшиеся судебные решения, президиум с учетом положений о недопустимости предрешения выводов, которые могут быть сделаны судом первой и апелляционной инстанции при повторном рассмотрении уголовного дела в отношении Ш., не может высказывать суждения по иным заявленным доводам кассационных жалоб осужденного и его защитника.

При новом судебном рассмотрении дела суду первой инстанции необходимо тщательно проверить доводы, изложенные в кассационных жалобах, в том числе доводы о совершении Ш. преступления в состоянии аффекта, провести подсудимому судебно-психологическую экспертизу, дать надлежащую оценку всем имеющимся по делу доказательствам и принять законное и обоснованное решение.

С учетом данных о личности Ш. и в связи с необходимостью производства по делу в разумные сроки президиум считает, что ему

должна быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, то есть до 16 октября 2017 года включительно.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 40114, 40115, 40116 УПК РФ, президиум

постановил:

приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 29 июня 2016 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 17 августа 2016 года в отношении Ш. отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином его составе.

Избрать Ш. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, то есть до 16 октября 2017 года включительно.

Еще одна проблема, связанная с принятием Федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, 27 января 2017 г. № 8-ФЗ ст. 116 УК РФ ("Побои") претерпела существенные изменения, в соответствии с которыми теперь уголовно наказуемым стало нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если это совершено из хулиганских побуждений, либо по мотиву идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Побои в отношении близких лиц, а также совершенные из личной неприязни, перешли в разряд административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ.

В связи с указанными изменениями актуальным стало решение вопроса о правомерности необходимой обороны в отношении непреступных побоев. Можно ли обороняться от побоев, которые теперь не являются общественно опасным уголовно наказуемым деянием? И означает ли это, что теперь можно обороняться только от побоев, если они совершаются из хулиганских побуждений, либо по мотиву идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ст. 116 УК РФ), либо лицом, подвергнутым административному наказанию за нанесение побоев (ст. 116.1 УК РФ).

На вопрос, возможна ли необходимая оборона от посягательства, которое представляет собой административное правонарушение, может быть два ответа: 1) необходимая оборона, предусмотренная ст. 37 УК РФ, от непреступных побоев невозможна, действия защищающегося от рассматриваемых побоев посредством применения силы в отношении

нападающего, причинения ему вреда должны квалифицироваться по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против жизни и здоровья на общих основаниях; 2) необходимая оборона от непреступных побоев возможна, действия обороняющегося должны оцениваться по правилам, предусмотренным ст. 37 УК РФ.

Позиция о том, что необходимая оборона от непреступных побоев недопустима, может быть обоснована следующими аргументами: 1) Верховный Суд РФ разъясняет, что под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных частью 2 ст. 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья)¹; 2) в соответствии с доктриной уголовного права необходимая оборона возможна только от посягательства, которое характеризуется признаком общественной опасности и, соответственно, предусмотрено нормами Особенной части УК РФ.

Можно согласиться с мнением Д.А. Гарбатович², согласно которому необходимая оборона может быть правомерной и против непреступных побоев.

Во-первых, согласно буквальному толкованию части второй ст. 37 УК РФ в уголовном законе не предусмотрена такая характеристика посягательства, как общественная опасность.

Во-вторых, акцент законодателем в части второй ст. 37 УК РФ сделан не на общественно опасном характере посягательства (данный признак посягательства в указанной части статьи закона отсутствует), а на насилии, не опасном для жизни обороняющегося или другого лица, и на угрозе применения именно этого насилия. В части второй ст. 37 УК РФ закреплено право на защиту именно от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Важное значение приобретает толкование понятия «насилие, не опасное для жизни». По делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности в ст. 131 и 132 УК РФ в объем насилия, не

¹ Абзац 1 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" (далее - Постановление Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19).

² Гарбатович Д.А. Необходимая оборона от непреступных побоев // Российский судья, 2017, № 6.

опасного для жизни или здоровья, Верховный Суд РФ рекомендует включать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы¹. По делам о преступлениях против права собственности под насилием, не опасным для жизни или здоровья (п. «г» части второй ст. 161 УК РФ), Верховный Суд РФ рекомендует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)².

В представленных разъяснениях Верховный Суд РФ относит побои к насилию, не опасному для жизни, и не характеризует побои как общественно опасное посягательство.

Оборонительные действия должны соответствовать характеру и опасности преступных побоев. В УК РФ предусмотрено лишь две возможности привлечения лица к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны: 1) за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ); и 2) за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ). Следовательно, в состоянии необходимой обороны от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо от угрозы применения такого насилия, то есть от преступных побоев или от угрозы их нанесения, нападающему всегда правомерно нанести побои, причинить легкий или средний тяжести вред здоровью.

¹ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности".

² Пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое".

ГЛАВА 2. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 2.1. Стадия возбуждения уголовного дела: общая характеристика, концепции реформирования стадии

Уголовно-процессуальный закон не содержит определения стадий уголовного судопроизводства (уголовного процесса). В теории уголовно-процессуального права выработан ряд не имеющих большого сущностного различия определений этого понятия, и оно может быть охарактеризовано как относительно самостоятельные, но тесно взаимосвязанные, последовательные части уголовного процесса, характеризующиеся непосредственными задачами, вытекающими из общего назначения уголовного судопроизводства, определенным кругом государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность на той или иной стадии, порядком (формой) такой деятельности и сроками, в течение которых она протекает, особенностями уголовно-процессуальных правоотношений, и отделенные друг от друга итоговым процессуальным решением, позволяющим перейти к следующей стадии¹.

Возбуждение уголовного дела как стадия характеризуется тем, что она является первоначальной и обязательной стадией уголовного процесса, «на которой полномочные государственные органы или должностные лица, получив сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, устанавливают наличие или отсутствие оснований для производства по уголовному делу и принимают решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении»².

Конституционный Суд РФ раскрывает сущность этой стадии следующим образом:

... возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключющие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по

¹ Ендольцева А.В. Стадии уголовного судопроизводства (уголовного процесса): Учеб. пособие. М: Моск. ун-т МВД России: Щит-М, 2009. С. 5.

² Там же. С. 8.

предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью и т.п.¹

Представляется, что в этом определении достаточно полно раскрыты основные, наиболее существенные признаки рассматриваемой стадии.

То же постановление Конституционного Суда РФ обстоятельно раскрывает значение стадии возбуждения уголовного дела:

Актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда. В соответствии с этим правила о порядке возбуждения дела предваряют регулирование расследования, т.е. той досудебной стадии уголовного процесса, в ходе которой на специальные указанные в законе органы и должностных лиц возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию, для того чтобы уголовное дело могло быть передано в суд, разрешающий его по существу и тем самым осуществляющий правосудие.

Еще более полно значение стадии возбуждения уголовного дела в обеспечении прав граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальное судопроизводство, раскрывается в определении Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 610-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рауша Петра Александровича на нарушение его конституционных прав п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 140, ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 146, ч. 1 и 6 ст. 148 УПК РФ:

Конституция РФ гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Реализация указанных прав осуществляется, в частности, посредством использования механизмов уголовно-процессуального регулирования, предполагающих обязанность органов предварительного расследования и прокурора при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства по делам публичного и частно-публичного обвинения

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П по делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, ч. 1 и 2 ст. 319 УПК РФ в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

уголовное преследование, обеспечивая тем самым неотвратимость ответственности виновных лиц и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений. Невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся, в частности, в длительном затягивании решения вопроса о наличии основания для возбуждения уголовного дела, в том числе вследствие подмены достаточных для возбуждения уголовного дела данных об объективных признаках преступления данными, необходимыми для привлечения конкретного лица к уголовной ответственности, а также в неоднократном прерывании и возобновлении проверки заявлений о преступлении, приводит к нарушению разумного срока рассмотрения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию. Вместе с тем при решении вопроса о возбуждении уголовного дела должны обеспечиваться и интересы лица, в отношении которого подано заявление о привлечении к уголовной ответственности, с тем чтобы уголовное дело не было возбуждено, а это лицо не было поставлено в положение подозреваемого – вопреки части первой ст. 49 Конституции РФ.

Современные взгляды на существование и содержание стадии возбуждения уголовного дела сводятся, в сущности, к двум позициям: 1) сохранение этой стадии в существующем виде или с определенной модернизацией ее правового регулирования; 2) полный отказ от данной стадии.

Концепция реформирования стадии возбуждения уголовного дела исходит из взглядов на нее как на «вспомогательный» этап предварительного расследования и подкрепляется ссылкой на то, что в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. и первых УПК РСФСР наличие такой стадии не прослеживается; отсутствует она в самостоятельном качестве и уголовно-процессуальном законодательстве ряда государств с длительной историей его развития (Великобритания, Франция и др.). В рамках такого подхода сторонниками отказа от необходимости этой стадии (С.Е. Вицин, В.Я. Гаврилов, С.И. Гирько, Ю.В. Деришев, Т.Н. Москалькова и др.)¹ внимание акцентируется также

¹ См.: Вицин С. Указ. соч. С. 55; Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск, 2004. С. 197; Он же. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2005. С. 32; Он же. Стадия возбуждения уголовного дела - реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 36; Гирько С.И., Овсянников И.В., Скударева И.И. Возбуждение уголовного дела: современное состояние и перспективы: Учеб.-метод. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2006; Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства //

на ее неудовлетворительном правовом регулировании. Указывается на наличие дублирования «административной по своей сути» проверки сообщений о преступлениях последующим производством следственных действий в стадии предварительного расследования. Сторонники концепции отказа от стадии возбуждения уголовного дела опираются также на положения Концепции судебной реформы в РСФСР, одобренной постановлением

Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1, считая, что при наличии сведений о признаках преступления должно сразу начинаться предварительное расследование с использованием всего арсенала следственных и процессуальных действий. Указывается также то обстоятельство, что такой стадии, как возбуждение уголовного дела, не предусматривал являющийся памятником отечественного уголовно-процессуального права Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и данная стадия представляет собой не лучшее наследие советского уголовного процесса.

Предлагаемая сторонниками отказа от стадии возбуждения уголовного дела модель, при которой, в сущности, само по себе наличие сообщения о преступлении является уже не поводом, а основанием к началу «производства по уголовному делу», вряд ли может быть признана достаточно состоятельной по следующим основаниям.

Во-первых, такая модель фактически не дает возможности выяснить наличие или отсутствие обстоятельств, при которых «производство по уголовному делу» вообще не может осуществляться в силу прямого указания закона (ст. 24 и 27 УПК РФ). Во-вторых, не установление наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления (т.е. в действующей редакции УПК - основания для возбуждения уголовного дела), создает объективную предпосылку для применения всего арсенала мер процессуального принуждения, при этом возникает реальная опасность их необоснованного применения. В-третьих, если «производство по уголовному делу» будет начато в отношении конкретного лица, то нет никакой гарантии, что тем самым в процессуальное положение подозреваемого не будет поставлено при отсутствии к тому достаточных оснований. Наконец, если сейчас в возбуждении уголовного дела может быть отказано по так называемым реабилитирующим основаниям без особых негативных последствий, то

Российский следователь. 2010. № 15. С. 16; Москалькова Т. Необходимо исключить из УПК стадию возбуждения уголовного дела // Материал официального сайта политической партии «Справедливая Россия»: <http://www.spravedlivo.ru/news/anews/18937.php>; и др.

отсутствие в предложенной модели такого процессуального решения повлечет при наличии указанных оснований прекращение уголовного дела (или «производства по уголовному делу», по терминологии авторов). Последствием этого явится: а) реабилитация подозреваемого (обвиняемого); б) возмещение вреда иным участникам уголовного судопроизводства. Наконец, Устав уголовного судопроизводства действительно не предусматривал стадии возбуждения уголовного дела, как, впрочем, и иных стадий. Деление на стадии не предусматривает и нынешний УПК; стадия – это теоретическая категория уголовно-процессуального права. Однако в юридической науке XIX в. уже зарождалось понимание того, что собственно предварительному следствию предшествует некий этап, что предварительное следствие не начинается автоматически с того момента, когда компетентным государственным органам или должностным лицам станет известно о возможном событии преступления. Так, известный российский юрист В.Д. Случевский писал: «Устав наш говорит о моменте возбуждения дела, как о моменте, предшествующем производству дела (ст. 5). ... Момент возбуждения преследования лежит у нас не в начальных действиях, предпринимаемых по судебному производству дела лицами, уполномоченными на исследование и оценку обвинения (следователь и суд), а во времени, предшествующем ему и делающему производство это неизбежным. Неизбежным же уголовно-судебное производство делается с момента сосредоточения в руках следователя или суда законных поводов и достаточных оснований преследования, так что моментом стечения этих условий производства в руках следственной и судебной власти определяется и момент возбуждения уголовного преследования»¹.

Известнейший ученый того же времени И.Я. Фойницкий отмечал, что прокуратура самостоятельно определяет, должно ли по закону возбудить уголовное преследование в данном случае, т.е. имеются ли налицо необходимые для того как юридические, так и фактические условия (ст. 331 уст.). Прежде чем обращаться к следователю или суду, прокуратура обязана разрешить для себя вопрос о наличии всех таких условий, и если данные, которыми она располагает, для этого недостаточны, то она пополняет их путем негласного полицейского розыска².

Необходимость существования стадии возбуждения уголовного дела последовательно отстаивали в свое время видные ученые-процессуалисты,

¹ Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. 4-е изд., доп. и испр. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1913. С. 447.

² Курс уголовного судопроизводства И.Я. Фойницкого. Т. 2. СПб.: Сенатская типография, 1910. М.: Спарк, 1995. С. 12.

такие как: Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев, П.А. Лупинская, Н.В. Радутная, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, П.С. Элькинд и др. Большинство современных ученых-процессуалистов также разделяют точку зрения о необходимости стадии возбуждения уголовного, предлагая совершенствование ее нормативного регулирования (В.Н. Григорьев, А.А. Гриненко, А.В. Ендольцева, И.Б. Михайловская, О.В. Мичурина, А.В. Победкин, Ю.К. Орлов, Г.П. Химичева, О.В. Химичева и др.).

Вряд ли может рассматриваться как достаточно убедительный довод сторонников отказа от стадии возбуждения уголовного дела об отсутствии аналогичной стадии в уголовно-процессуальных законах многих иностранных государств (например, ФРГ, Франции, США, Украины и др.).

УПК Франции действительно не предусматривает какой-либо особой деятельности судебной полиции до начала полномасштабного производства дознания в связи с получением информации о преступлении. Однако «досудебное производство во Франции состоит не из двух, а из трех стадий: дознание, возбуждение уголовного преследования и предварительное следствие. Причем возбуждение уголовного преследования имеет место не до дознания (как в России), а исключительно после него». Таким образом, это несколько иная модель досудебного производства, поэтому ссылка на нее не вполне корректна.

Так, например, п. 1 § 160 Уголовно-процессуального кодекса ФРГ предусматривает, что, как только из сообщения или иным способом прокуратуре становится известно о подозрении в совершении преступления, она обязана проверить обстоятельства для решения вопроса в возбуждении публичного обвинения¹. Таким образом, началу официального расследования предшествует некоторый временной период. То обстоятельство, что этот период не выделен в отдельный раздел, как это имеет место в отечественном УПК РФ, существа вопроса не изменяет: предварительное расследование невозможно начинать при наличии одной только совершенно непроверенной информации.

¹ После того, как прокуратура провела через объявление или другим способом по подозрению в совершении преступления получения знаний, их разрешение кроме того, следует ли осуществлять общественный иск собирать, изучать факты» // п. 1 § 160 Уголовно-процессуального кодекса в редакции извещения от 7 апреля 1987 г. последним статья 3 закона от 5 декабря 2012 (ЗАКОН I, с. 2425) была изменена. В оригинале: «Sobald die Staatsanwaltschaft durch eine Anzeige oder auf anderem Wege von dem Verdacht einer Straftat Kenntnis erhält, hat sie zu ihrer EntschlieBung darUber, ob die öffentliche Klage zu erheben ist, den Sachverhalt zu erforschen» // StrafprozeBordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 7. April 1987 (BGBl. I S. 1074, 1319), die zuletzt durch Artikel 3 des Gesetzes vom 5. Dezember 2012 (BGBl. I S. 2425) geandert worden ist.

Уголовно-процессуальное право Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в понятие «уголовный процесс» включает лишь ту деятельность, которая осуществляется после возбуждения обвинения (публичного уголовного иска) перед компетентным судьей и в этом смысле не может приводиться в качестве аргумента позиции о необходимости отказа от стадии возбуждения уголовного дела.

Не вдаваясь в известную в научном мире аргументацию названных ученых, следует отметить, что она полностью разделяется Конституционным Судом РФ, что явно и вполне убедительно сформулировано в приведенных ранее его постановлении от 27 июня 2005 г. № 7-П и определении от 17 июля 2007 г. № 610-О-О.

Вместе с тем следует отметить, что в современных условиях существует положение, обусловленное в основном особенностями критериев ведомственной оценки результатов деятельности оперативных подразделений и подразделений предварительного расследования, при котором в стадии возбуждения уголовного дела требуется установление таких обстоятельств, которые, по сути, входят в предмет доказывания и, следовательно, должны устанавливаться в следующей стадии уголовного судопроизводства – предварительном расследовании. Яркой иллюстрацией высказанной позиции является п. 18 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Согласно этой норме, критериями готовности результатов ОРД для принятия решения о возбуждении уголовного дела являются «достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела». Сравнительный анализ перечня приведенных данных со ст. 73 УПК РФ позволяет сторонникам ликвидации стадии возбуждения уголовного дела выдвигать еще одно обоснование тезиса о фактическом слиянии по своему содержанию этой стадии со стадией предварительного расследования. Между тем нормы глав 18 и 19 УПК РФ подобных критериев достаточности оснований для возбуждения уголовного дела не предусматривают. Более того, когда речь идет о таких поводах для возбуждения уголовного дела, как заявление о преступлении и сообщение о преступлении, полученное из иных

источников, к их содержанию не предъявляются какие-либо требования (за исключением требования к заявлению потерпевшего, подаваемого в порядке частного обвинения мировому судье, - ч. 5 ст. 318 УПК РФ). Таким образом, отмеченная ситуация является результатом ведомственного нормотворчества (можно сказать, волеизъявлением правоприменителей), но никак не обусловлена уголовно-процессуальным законом.

§ 2.2. Судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела

Процессуальная деятельность дознавателя (следователя) не только поднадзорна прокуратуре, но и подконтрольна суду. На этапе досудебного производства суд занимает особое положение. В соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ он не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне защиты или обвинения. Основная задача суда - создание необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления прав, предоставленных им уголовно-процессуальным законодательством.

Полномочия суда на этапе дознания образуют процессуальный институт, получивший в юридической литературе название судебного контроля, предназначенного для обеспечения законности при производстве по уголовному делу, соблюдения прав и законных интересов граждан, вовлеченных в уголовный процесс.

Судебный контроль - это система предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством средств, призванных обеспечить реализацию судом конституционных функций судебной власти, что в конечном итоге должно исключить незаконное и необоснованное ограничение прав личности в уголовном процессе, обеспечить восстановление этих прав в случае их нарушения, а также компенсировать их средствами права¹.

В отличие от прокурорского надзора, одним из основных принципов которого является непрерывность, судебный контроль носит дискретный характер и осуществляется эпизодически.

Следует отметить, что хотя п. 48 ст. 5 УПК РФ и подразумевает под судом любой суд общей юрисдикции, основной объем по осуществлению контрольных функций за законностью производства по уголовным делам на этапе досудебного производства приходится на долю районных судов и осуществляется судьей.

В соответствии с УПК РФ основными направлениями судебного контроля на этапе дознания является контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения, производства следственных действий, а также иных процессуальных действий и решений дознавателя (рассмотрение жалоб на его действия (бездействие)).

¹ Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. М., 2004. С. 5.

Основные полномочия суда на досудебных этапах определены положениями ст. 29, 125 УПК РФ. Среди них следует указать и дачу согласия на производство обыска в служебном помещении адвоката¹.

Данные полномочия суда могут быть объединены в следующие группы, каждой из которых соответствует направление процессуальной деятельности дознавателя по взаимодействию с судом.

1. Принятие решения о применении мер процессуального принуждения.

2. Принятие решения о производстве следственных действий.

3. Рассмотрение жалоб.

Кратко рассмотрим содержание судебного контроля по указанным направлениям. Хотя процедуры принятия судебных решений по различным направлениям судебного контроля и обладают определенной спецификой, они имеют и некоторые общие черты. Так, во всех случаях при необходимости получения согласия суда на производство процессуального действия дознаватель должен:

а) вынести постановление о возбуждении перед судом ходатайства о даче согласия на производство того или иного процессуального действия;

б) согласовать его с прокурором;

в) направить согласованное ходатайство в суд.

По общему правилу ходатайства дознавателей о получении судебного разрешения на производство процессуальных действий принимаются отделом делопроизводства суда в течение всего рабочего дня. Работник отдела делопроизводства суда проверяет наличие документов, приложенных к ходатайству, и ставит штамп с указанием даты и времени его поступления, свою подпись, затем немедленно передает ходатайство дежурному судье, которому предстоит его рассматривать. Однако такое ходатайство может быть направлено и непосредственно дежурному судье². В таком случае он незамедлительно передает его вместе с процессуальными документами в отдел делопроизводства для регистрации. Все без исключения ходатайства

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. № 439-0 по жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав ст. 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

² За исключением материалов, содержащих информацию, защита которой гарантируется действующим законодательством о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, о наложении ареста на корреспонденцию и выемке ее в учреждениях связи, контроле и записи телефонных и иных переговоров и носящих гриф «секретно».

подлежат обязательной регистрации в специальных журналах, после чего передаются дежурным судьям под расписку в соответствующем журнале¹.

Поскольку ряд аспектов применения дознавателем мер процессуального принуждения уже рассматривались ранее, не будем повторяться и остановимся лишь на некоторых наиболее существенных моментах.

В соответствии со ст. 108 УПК РФ ходатайство следователя об избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда с участием представителей сторон защиты и обвинения, за исключением случаев объявления обвиняемого в международный розыск.

По итогам рассмотрения ходатайства могут быть приняты решения:

- об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- об отказе в удовлетворении ходатайства;
- о продлении срока задержания на срок не более 72 часов.

Денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ) на этапе досудебного производства также налагается исключительно судом, но по инициативе дознавателя (следователя).

Процедура наложения денежного взыскания регламентирована ст. 118 УПК РФ. В частности, дознаватель при установлении факта неисполнения участником уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей, составляет протокол о нарушении, который направляется в суд. В нем должны быть указаны: дата, время и место его составления, должность, фамилия, инициалы, звание дознавателя, составившего протокол; сведения об участнике уголовного процесса, допустившем нарушение; место, время и суть процессуального нарушения, ссылка на нарушенную норму УПК РФ, наименование суда, в который должен быть направлен протокол. К протоколу могут быть приложены документы, подтверждающие факт неисполнения участником процесса своих обязанностей.

Протокол направляется в районный суд по месту производства дознания. Судья в срок не более пяти суток с момента поступления протокола в суд должен его рассмотреть в судебном заседании с участием лица, на которое может быть наложено денежное взыскание, и дознавателя. Если нарушитель не явился без уважительных причин, протокол рассматривается в его отсутствие.

¹ Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде // Российская газета. 2004. 5 ноября.

По результатам рассмотрения судья выносит мотивированное постановление о наложении денежного взыскания или об отказе в таковом. В первом случае суд вправе отсрочить или рассрочить исполнение постановления на срок до трех месяцев с указанием причины и даты отсрочки или времени рассрочки. Копия постановления направляется лицу, на которое наложено денежное взыскание, и лицу, составившему протокол.

Протокол о нарушении, составленный дознавателем, должен отвечать требованию законности. Для этого необходимо правильно определить субъект, в отношении которого он составлен, и основания для наложения денежного взыскания. Как показала практика, эти вопросы достаточно сложны.

В юридической литературе довольно широкое распространение получила точка зрения, в соответствии с которой денежное взыскание может быть наложено на любого участника уголовного судопроизводства, и она какое-то время (2002-2003 гг.) подтверждалась судебной практикой.

Так, в указанный период Кяхтинский гарнизонный военный суд Сибирского военного округа наложил денежное взыскание на командира воинской части Л. как на начальника органа дознания, который не исполнил письменное поручение следователя. Кулундинским районным судом Алтайского края денежное взыскание было наложено на адвоката Р. за то, что он отказался знакомиться с материалами уголовного дела, поскольку его не устроила сумма, указанная следователем в постановлении об оплате услуг адвоката. Имелись случаи наложения денежного взыскания на адвоката в Республике Коми – за уклонение от участия в проведении следственных действий, в Читинской области - за неявку на следственное действие для защиты обвиняемого, а также на обвиняемую - за нарушение условий подписки

Следует иметь в виду, что данные судебные решения были опротестованы соответствующими прокурорами. Еще в 2004 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации во все органы предварительного расследования были направлены методические рекомендации, согласно которым при определении круга лиц, в отношении которых может быть составлен протокол о нарушении, следует ориентироваться на ч. 2 ст. 111 УПК РФ, где в качестве объекта наложения денежного взыскания указан только потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик, понятой.

Вторая проблема, возникающая в практике, — определение оснований применения денежного взыскания, которые также должны фигурировать в составляемом дознавателем (следователем) протоколе. В соответствии с ч. 2 ст. 111 УПК РФ денежное взыскание может быть

наложено в случаях, предусмотренных УПК РФ, т.е. при неисполнении участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ. При определении круга таких обязанностей следует руководствоваться положениями УПК РФ, определяющими процессуальный статус соответствующих участников уголовного судопроизводства: ст. 42 («Потерпевший»), ст. 44 («Гражданский истец»), ст. 54 («Гражданский ответчик») и др. Неисполнение этих процессуальных обязанностей и является основанием наложения денежного взыскания.

В целом следует отметить, что денежное взыскание как мера процессуального принуждения пока не получила широкого распространения на практике. Дознаватели, как и следователи, объясняют это сложностью установленной процедуры, значительными затратами рабочего времени на ее прохождение и чаще всего ограничиваются приводом того или иного участника.

Однако от применения денежного взыскания не следует отказываться, иногда именно эта мера процессуального принуждения с учетом материального положения участника уголовного судопроизводства оказывается наиболее эффективной. Кроме того, за некоторые нарушения, например отказ от освидетельствования, самостоятельный сбор материалов для экспертного исследования и др., не установлено иных мер процессуального воздействия, кроме денежного взыскания. Относительно дополнительных затрат времени на доставление нарушителя в суд можно возразить, что УПК РФ не вменяет это в обязанность дознавателя, составившего протокол. В соответствии с ч. 3 ст. 118 УПК РФ суд сам вызывает лицо, на которое может быть наложено денежное взыскание, а если нарушитель не явился в суд без уважительных причин, протокол рассматривается судом в его отсутствие¹.

По сравнению с судебным порядком получения разрешения на применение мер процессуального принуждения процедура принятия судебного решения о производстве следственных действий, установленная ст. 165 УПК РФ, существенно упрощена. В частности, сторона защиты не принимает участия в судебном заседании, за исключением случаев помещения подозреваемого (обвиняемого) в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы².

¹ Методические рекомендации Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущества и ценные бумаги, денежного взыскания» / Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 марта 2004 г. № 36-12-04. В печати не публиковалось.

² Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 8 июля 2004 г. № 194-0 признал не соответствующими Конституции положения ст. 165, 203 УПК РФ,

Участие представителей стороны обвинения является их правом, но не обязанностью, соответственно их неявка в судебное заседание не является препятствием для рассмотрения судом ходатайства дознавателя.

Суд является органом, на который в числе прочего возложена и обязанность реализации права на обжалование процессуальных действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (ст. 19, 125 УПК РФ), в данном случае – дознавателей. Статья 123 конкретизирует, что действия (бездействие) дознавателя могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Следует иметь в виду, что предметом обжалования в суд могут стать не только действия и решения дознавателя, прямо указанные в законе (решение об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и др.), но и иные его действия (решения), способные причинить ущерб правам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ч. 1 ст. 125 УПК РФ). Таким образом, предмет судебного обжалования очень широк.

Вместе с тем закон устанавливает и определенные пределы такого обжалования. Так, в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, не могут быть обжалованы действия и решения дознавателя об истребовании судебного согласия на производство процессуальных действий (постановления дознавателя о возбуждении перед судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста; о продлении срока содержания под стражей; о помещении подозреваемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, а также иных процессуальных действий, указанных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Ограничение на обжалование этих решений связано с тем, что судебная проверка законности и обоснованности принимаемого решения уже предусмотрена в самой процедуре их принятия и дополнительного (в случае обжалования) судебного контроля не требует¹.

Жалоба может быть направлена непосредственно в суд заявителем (его защитником, законным представителем или представителем) или

в части, касающейся непредоставления подозреваемому, обвиняемому, их защитникам возможности участия в судебном заседании. Данное Конституционным Судом Российской Федерации истолкование является общеобязательным.

¹ Никифоров Н.Е. Пределы судебного обжалования решений и действий дознавателя, следователя и прокурора в ходе досудебного производства // Российский судья. 2005. № 5.

через дознавателя или прокурора, а также в администрацию мест содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей или администрацию медицинского стационара, в котором производится судебная экспертиза заявителя. Хотя УПК РФ и не устанавливает конкретный срок, в течение которого дознаватель должен направить полученную им жалобу на его действия, бездействие или решение в суд, однако, по сути закона, это должно быть сделано незамедлительно. При этом дознаватель (следователь) вправе приложить к жалобе свои письменные объяснения, дополнительно обосновывающие обжалуемое действие (решение). Как правило, дознаватели направляют в суд заявленные жалобы по почте, через канцелярию органа внутренних дел.

Процедура рассмотрения жалоб судом закреплена и регламентирована положениями ст. 125 УПК РФ. При подготовке к судебному рассмотрению жалобы судья вправе затребовать копии процессуальных и иных документов, необходимых для рассмотрения жалобы по существу. Судья направляет копии жалобы заинтересованным лицам, назначает место и время проведения судебного заседания, определяет круг его участников.

Поступившая жалоба рассматривается судьей в течение пяти-суточного срока, который не подлежит продлению. Судебное заседание, как правило, является открытым, в нем принимают участие заявитель и его защитник, законный представитель или представитель, иные лица, чьи интересы затронуло обжалуемое действие или решение дознавателя, а также сам дознаватель, на которого подана жалоба. Однако неявка указанных лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом¹.

До начала рассмотрения жалобы в судебном заседании все участники процесса имеют право ознакомиться как с содержанием самой жалобы, так и с материалами производства по жалобе, делать заявления и ходатайства относительно порядка рассмотрения жалобы.

Жалоба рассматривается в судебном заседании судьей единолично, в порядке, установленном ч. 4 ст. 125 УПК РФ. При рассмотрении всех видов жалоб ведется протокол судебного заседания по правилам, предусмотренным ст. 259 УПК РФ.

¹ За исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ, когда разбирательство жалобы может привести к разглашению государственной или иной охраняемой законом тайны, затронуть интересы несовершеннолетних, повлечь разглашение сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство.

По результатам рассмотрения жалобы судья выносит решение либо о признании обжалуемого действия (бездействия) или решения дознавателя незаконным или необоснованным и обязывает последнего устранить допущенное нарушение либо решение об оставлении жалобы без удовлетворения.

В соответствии с ч. 7 ст. 125 УПК РФ принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия или исполнение обжалуемого решения, если это не сочтет нужным сделать дознаватель, прокурор или суд.

Соответствующие постановления судьи могут быть обжалованы в вышестоящий суд в кассационном порядке и (или) в порядке надзора.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что судебный контроль в уголовном судопроизводстве на стадии возбуждения уголовного дела проявляется в рассмотрении судом ходатайств о производстве процессуальных действий, в рассмотрении обращений граждан в защиту их прав и законных интересов.

§ 2.3. Механизм судебной защиты прав и свобод граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве

Социальный характер судебной системы заключается в том, чтобы разрешить судьям с точки зрения правосудия конфликт противоположных интересов в обществе. Конституционно-правовые параметры обеспечения правозащитной функции судебной власти, потому что сама судебная власть является подфункцией более общего понятия – правоохранительной функции судебной власти. Под правозащитной функцией понимается направление воздействия суда на общественные отношения с объективным исполнением нарушенных или оспариваемых прав и свобод человека и гражданина¹.

Гарантирование - разновидность обеспечения, являющаяся такой особой формой универсального взаимодействия элементов реальности, при котором отдельные элементы (или продукты их деятельности) являются условием существования или взаимодействия между другими элементами. Появление в системе субъекта социального управления требует увеличения обычного воздействия на безопасность в некоторых аспектах, что достигается за счет дополнительного финансирования (гарантий). Гарантии призваны осуществлять специальное (повышенное) обеспечение, выступая дополнительными мерами, средствами и методами, целенаправленное создание условий (среды) для существования и функционирования объекта, обеспечить².

Правосудие в России осуществляется судом, как носителем судебной власти, посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч. 1 и 2 ст. 118 Конституции РФ). Независимо от процессуальных форм осуществления правосудия его конституционные основы проявляются в целях и принципах, закрепленных в Основном законе страны. При этом определяющую роль играет целевая направленность процедуры осуществления правосудия. Эти принципы, являясь основополагающими началами построения судебного процесса, вместе с тем играют подчиненную роль по отношению к целям правосудия, под которым следует понимать общественно необходимый и желаемый результат процессуальной деятельности суда и других участников рассмотрения и разрешения дела. По своей сути принципы

¹ Болгова В.В. Судебная форма защиты права. М.: Вестн. Волж. ун-та им. Татищева, 2005. Вып. 11. С. 158.

² Болгова В.В. Судебная форма защиты права. М.: Вестн. Волж. ун-та им. Татищева, 2005. Вып. 11. С. 162-170.

предназначены именно для выражения процессуальных целей и определения методов их осуществления¹.

Конституционные основы правосудия имеют непосредственное отношение к проблеме его эффективности. Это связано с тем, что в конституционных целях судопроизводства находят отражение основные и объективно существующие потребности и интересы общества в равной для всех и оптимальной процедуре рассмотрения и разрешения судебных дел. От степени практической реализации этих целей зависит и уровень эффективности судебной деятельности по осуществлению правосудия².

Статьи 2, 17 и 18 Конституции РФ закрепляют приоритетную конституционную цель правосудия – защиту прав и свобод человека и гражданина. Эта цель правосудия распространяется и на юридических лиц, поскольку за их статусом всегда стоит объединение граждан. Кроме того, в России равным образом защищаются все формы собственности, а заинтересованные лица независимо от того, являются они физическими или юридическими лицами, обладают равными процессуальными возможностями для отстаивания своих субъективных прав и законных интересов (ч. 2 ст. 8, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ)³.

«Судебная защита – одно из необходимейших условий правовой защищенности личности, характеризующейся предоставлением лицу широких конституционных прав и наличием эффективного механизма их правовой защиты. Уровень судебной защиты прав граждан рассматривается как основной показатель места судебной власти в обществе, показатель демократичности самого общества. Отсутствие реального права на судебную защиту ограничивает степень свободы личности, низводит ее конституционные права до уровня лакмусовой бумажки. Значение судебной защиты для повышения уровня правовой защищенности личности трудно переоценить, а в ряде случаев судебная защита является единственным средством правовой защиты человека, например, реабилитация, незаконно осужденного или привлеченного к уголовной ответственности лица, установление отцовства, признание без

¹ Гришин А.В. Защита конституционных прав граждан в Российской Федерации (правовые и процессуальные аспекты): монография. М.: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. С. 107-108.

² Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс. М.: Юристъ 2005. С. 719, 667-676.

³ Гришин А.В. Защита конституционных прав граждан в Российской Федерации (правовые и процессуальные аспекты): монография. М.: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. С. 108.

вести пропавшим или объявление умершим»¹. Характер судебной защиты позволяет считать ее универсальным, а потому – наиболее эффективным способом защиты нарушенных прав и свобод личности. Основной чертой судебной защиты является ее неограниченность или, по определению В.П. Кашепова², всеобщность.

Во-первых, судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц. Правом на судебную защиту обладают не только граждане, но и их Ассоциации. Конституция Российской Федерации в отношении субъекта прав и свобод, которые обеспечиваются судебной защитой, употребляет термин "каждый", что подчеркивает неперсонифицированность судебной защиты, отсутствие каких-либо формализованных ограничений на использование этого способа защиты субъективного права и законного интереса. Судебные решения обязательны для всех субъектов права, и в этом проявляется сила судов как органов государственной власти. Суды выносят решения от имени государства, и государство обеспечивает исполнение этих решений. Однако право на судебную защиту гарантируется не только гражданам, но и иностранцам и лицам без гражданства (апатридов). Указание Конституцией РФ на защиту прав человека и гражданина отражает стремление восстановить те общечеловеческие ценности, которые не зависят от принадлежности к государству, но являются естественными, принадлежащими человеку от рождения. Государственная защита этих прав и свобод является государственным вмешательством в свободное осуществление и защита от других внешних помех³.

Во-вторых, судебной защите подлежат все без исключения права и свободы, принадлежащие индивиду, как в силу прямого указания Конституции РФ и иных законов, так и не имеющие нормативного закрепления, но не противоречащие закону. Право на судебную защиту, как закрепленное законом, имеющим высшую юридическую силу, является непосредственно действующим (ст. 15 Конституции РФ) вне зависимости от наличия соответствующей процедуры его реализации, в связи, с чем Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции

¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 4-е изд. М.: ТК Велби, Издательство ПРОСПЕКТ, 2006. С. 608.

² Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации. М.: Государство и право. 2008. № 2.

³ Гришин А.В. Защита конституционных прав граждан в Российской Федерации (правовые и процессуальные аспекты): монография. М.: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. С. 109.

РФ при осуществлении правосудия»¹, обязал суды обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина, рекомендовал в ряде случаев непосредственно применять Конституцию РФ, в том числе и при отсутствии федерального закона, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения².

Поэтому отсутствие прямых указаний в законе не может служить основанием для отказа в праве обжаловать в суде какие-либо действия и решения, в том числе органы следствия и прокуратуры. Учитывая это, Конституционный Суд Российской Федерации принял ряд постановлений о неконституционности законов, в котором отсутствует указание на возможность обращения в суд. В наибольшей степени это коснулось уголовно-процессуального законодательства.

В-третьих, в полном соответствии с международным Пактом о гражданских и политических правах, обязывающим государство обеспечить любому лицу, чьи права и свободы нарушены, эффективное средство правовой защиты даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве, Конституционный Суд РФ в ряде постановлений указал на возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов. Права, нарушенные судом, не могут быть исключены из объектов судебной защиты. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, состоящий в утверждении, что право на судебную защиту предполагает право на охрану прав и законных интересов не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда имеет принципиальное значение.

Другой существенной особенностью судебной защиты должно стать внедрение в жизнь конституционного принципа независимости суда от других государственных органов. Судебная защита является не только эффективным способом защиты нарушенных прав и свобод, но и служит гарантией их реализации. Таким образом, уголовное и гражданское судопроизводство как форма правосудия как таковая является одной из основных конституционных гарантий прав человека.

Ссылаясь на статьи 2, 18 и 46 Конституции РФ, Конституционный Суд РФ подтвердил в своих решениях, что право на судебную защиту

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»: от 31 октября 1995 г. № 8 с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 6 февраля 2007 г. № 5 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 14.

² Гришин А.В. Защита конституционных прав граждан в Российской Федерации (правовые и процессуальные аспекты): монография. М.: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. С. 107-108.

предполагает охрану прав не только от произвольной неправомерной деятельности законодательной и исполнительной властей, но и от ошибочных решений самого суда. Иными словами, Конституционное право на судебную защиту право на защиту нарушенных или неправомерно оспариваемых прав и свобод с помощью суда, право на правосудие, которое по своей сути предполагает эффективное восстановление и несовместимо с ошибочной деятельности суда. Конституция определяет и судебной власти, на которого возложена конституционная обязанность по обеспечению надлежащего функционирования судебной системы:

- Конституционный суд Российской Федерации, который посредством конституционного судопроизводства обеспечивает защиту и верховенство Конституции во всех сферах общественной жизни, включая правосудие (статья 125 Конституции России);

- Верховный Суд занялся Федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов общей и арбитражной юрисдикции.

Особенностью конституционных норм является то, что они обычно реализуются в сочетании с другими нормами, поэтому существует сложная сеть конституционных и других правовых отношений. Это касается норм, закрепляющих Конституционное право на судебную защиту, субъективное право, которое является частью комплекса последовательных отношений.

Формирование гражданского общества и демократического государства требует сильной, независимой и доступной судебной власти.

Конституция Российской Федерации устанавливает обязанность государства обеспечивать права и свободы граждан законом. Между тем, комплексный анализ разнородных данных социологических исследований, обобщения судебной практики, экспертного опроса судей приводит к выводу, что состояние судебной защиты прав и свобод граждан, ее эффективность в настоящее время не в состоянии удовлетворить потребности граждан и государства. Отчасти это обусловлено объективными причинами: нехваткой квалифицированного персонала, материально-технического обеспечения судов, не отвечающих современным требованиям. Многие судьи в городах и районах вынуждены работать в условиях значительной перегрузки. Кадры судей и работников аппаратов судов не всегда удовлетворяют требованиям. В этой ситуации трудно рассчитывать на уважение многих правовых норм и принципов, направленных на создание необходимых предпосылок для правильного и полного отправления правосудия. Нынешняя система судов, судебные процедуры не всегда позволяют людям в полной мере использовать выделенные Конституцией право на обращение в суд для защиты своих

прав. Многие граждане не знакомы с этими правами и не знают, как они используются.

Некоторые судьи ставят под сомнение некоторые формы реализации судебной защиты в действующем законодательстве. В частности, такая критика вызывает судебный контроль за действиями и решениями органов уголовного преследования (о применении принудительных процессуальных мер, осуществлении деятельности по производству следственных действий). Судьи отметили, что выполнение этих обязанностей по ряду параметров опасны стирание границы между сферой юстиции и уголовного преследования. В поддержку сокращения масштабов судебного контроля за обоснованностью действий правоохранительных органов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и некоторые представители прокурорского надзора.

Представляется, что создание условий для повышения уровня обеспеченности граждан юридической помощи и судебной защиты путем расширения сферы судебного обжалования и пределов судебного контроля - объективная необходимость современной социальной жизни России. Эта задача полностью соответствует положениям Конституции РФ, предусмотренным статьями 18, 46, 52, о правах граждан на правосудие, о судебной защите прав человека со стороны должностных лиц государственного аппарата, о праве на правосудие.

Целесообразно выделить следующие проблемы: Понятие и содержание Института судебной защиты прав и свобод граждан; состояние судебной защиты прав и свобод на современном этапе развития российского судопроизводства; способы укрепления судебных гарантий прав граждан в механизме судопроизводства; совершенствование судебной системы; расширение сферы судебного контроля и судебного контроля; разграничение судебной защиты прав и свобод граждан; создание более благоприятных условий для активного участия граждан в судебной защите прав и свобод.

Государственная защита прав и свобод (согласно ст. 45 Конституции России) понимается как деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц. Конституция предусматривает определенную обязанность, принимаемую на себя государством. Ей соответствует право человека и гражданина требовать государственной защиты от посягательств на их права и свободы. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина - это институт конституционного права. Он представляет юридический механизм, с помощью которого государство

обязано обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, закрепленных, прежде всего в Конституции РФ¹.

Закрепление этой обязанности в Конституции РФ отражает факт присоединения Российской Федерации к Международному пакту о гражданских и политических правах. А это значит, что наше государство должно создать такие условия, при которых право на юридическую защиту должно устанавливаться компетентными судебными и иными властями и оно обязывается развивать возможности судебной защиты. Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а в ч. 3 этой статьи предусматривается право обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод, «Если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

Судебная защита представляет собой вид государственной и правовой защиты, поскольку осуществляется судом как органом государственной власти и при ее реализации суды руководствуются законом как основной формой права².

По мере становления и утверждения принципов демократического правового государства в России должна возрастать роль юридических механизмов обеспечения подлинного демократизма в общественной и государственной жизни, укрепляться правовая защищенность граждан.

Одним из основных средств решения этих задач является расширение полномочий и сферы действия, совершенствование методов реализации и укрепления гарантий законности именно судебной власти. Процессуальный порядок рассмотрения и разрешения многих частных социальных конфликтов, обоснованности и правомерности тех или иных ограничений принадлежащих гражданину субъективных прав, ограждения лица от преступных и иных противоправных посягательств в условиях гласности, состязательности, обеспечения права на юридическую помощь и защиту, при равноправии сторон и беспристрастности справедливых судей, при максимально широкой подсудности и подведомственности - наиболее надежная процедура преодоления указанных выше противоречий³.

Конституция России предусматривает целый комплекс правовых норм, определяющий сущность судебной защиты как юрисдикционного

¹ Конституция РФ и совершенствование юридических механизмов защиты прав человека :круглый стол. М.: Государство и право. 2008. № 10.

² Тимошкин К.А. Судебная защита прав и законных интересов граждан и организаций как реализация принципа «сдержек и противовесов» органов государственной власти. М.: Российский судья. 2006. № 7. С. 53.

³ Капицин В.М. Права человека и механизмы их защиты. М.: Юридическая книга, 2008. С. 51.

института правового государства, представляющей ведущее направление деятельности органов правосудия. Конституция определяет направления судебной защиты, основные права и свободы, подлежащие защите, виды соответствующей судебной деятельности, условия надлежащей организации судебной деятельности и гарантии законности реализации судебной защиты. Из конституционных положений, непосредственно определяющих содержание, структуру и формы судебной защиты прав граждан, представляется необходимым выделить следующие.

1. Конституция РФ устанавливает, что права и свободы граждан обеспечиваются именно правосудием (ст. 18), то есть высшей формой судебной деятельности, осуществляемой исключительно судебными органами, входящими в систему федеральных судов и судов субъектов Федерации, утвержденную Федеральным Конституционным законом «О судебной системе РФ»¹. Судопроизводство в этих судах осуществляется в процессуальном порядке, учрежденном процессуальным законодательством РФ и обеспечивающим максимальный объем процессуальных прав и гарантий участникам судебного разбирательства.

2. Конституция закрепляет право каждого на обращение в суд - право гражданина и человека на правосудие. Этот принцип предполагает, что любой гражданин может обратиться за помощью к судебной власти в случае нарушения его прав должностными лицами и органами исполнительной власти. Конституция РФ выделяет право гражданина, пострадавшего от преступного посягательства, на доступ к правосудию (ст. 52). Однако право на правосудие не является исключительной привилегией потерпевшего от преступления. Согласно ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах «каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона». Этот Международный пакт распространяет сферу права на судебную защиту и на те случаи, когда определяются права и обязанности лица в каком-либо гражданском процессе.

3. Право на рассмотрение дела надлежащим судом и компетентным судьей является одним из условий законности правосудия при осуществлении судебной защиты (ст. 47 Конституции РФ). Его соблюдение требует четкого определения законом перечня дел, рассматриваемого каждым судом, недопустимость для вышестоящего суда

¹ Федеральный Конституционный закон РФ «О судебной системе РФ»: от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗс изменениями от 15 декабря 2001 г., 4 июля 2003 г., 5 апреля 2005 г. // Соб. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

произвольного изъятия дела из одного суда и передачи его в другой суд без согласования со сторонами.

4. Условием законности и справедливости осуществления судебной защиты прав и свобод граждан является гласное разбирательство дела, с соблюдением равноправия сторон, права подсудимого на защиту, а потерпевшего на участие в деле его представителя, с соблюдением принципов состязательности и презумпции невиновности (ст. 48, 49, 50, 123 Конституции РФ).

5. Гарантией судебной защиты прав и свобод гражданина призвано явиться установление Конституцией РФ и действующим законодательством возможности повторности судебного разбирательства в определенных законом обстоятельствах. Согласно ч. 3 ст. 50 Конституции каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом. Законодательство о судебной системе должно обеспечить всем гражданам возможность обратиться в вышестоящий суд иного звена судебной системы с просьбой о пересмотре решения суда первой инстанции по любому делу; процессуальное законодательство устанавливает порядок участия заинтересованных сторон в таком разбирательстве¹.

Задача развития материальных, организационных и процессуальных основ реализации права на судебную защиту требует совершенствования всей системы судебной защиты, обеспечения условий интенсификации правозащитной функции судебных органов².

Содержание защитной функции суда складывается из нескольких элементов:

- а) предупреждения нарушения прав;
- б) восстановления нарушенного права;
- в) отмены подзаконных нормативных актов в случае их противоречия закону (признания их недействительности);
- г) возмещения ущерба и морального вреда, причиненного гражданину;
- д) решения вопроса об ответственности нарушителя прав гражданина.

Следует признать, что в имеющейся правовой системе отсутствует достаточно удовлетворительное нормативное регулирование указанных функций, не создан необходимый механизм эффективной реализации полномочий суда по защите прав и свобод граждан. Усиление

¹ Капицин В.М. Права человека и механизмы их защиты. М.: Юридическая книга, 2008. С. 53.

² Там же. С. 64.

правозащитной функции судов требует расширения их компетенции, внесения необходимых изменений в действующее законодательство, совершенствования организации судебной системы и судебных процедур¹.

Вместе с тем не следует упускать из виду того обстоятельства, что возможности судов не беспредельны. Правильная организация судебной защиты требует четкого нормативного определения критериев нарушений прав и свобод, подлежащих именно судебной защите, установления хотя бы примерного перечня их признаков. Отсюда вытекает потребность в определении типологии правонарушений, представляющих предмет судебного рассмотрения и воздействия в этой сфере судебной деятельности, а также причин их совершения.

Классификация видов нарушений прав и свобод граждан может быть проведена по различным основаниям и, в частности, по сферам общественных отношений, где возникают конфликтные ситуации, и по направлениям правоприменительной деятельности. Нарушения прав и свобод граждан могут быть в различных областях общественных отношений, когда закон прямо предусматривает возможность судебного разрешения правового спора. Сфера применения правового принуждения в деятельности правоохранительных органов также требует определения пределов правового контроля со стороны институтов судебной власти.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в рамках которого проверяются законность и обоснованность деятельности должностных лиц соответствующих правоохранительных органов в сфере уголовного судопроизводства с целью выявления и устранения допущенных ошибок, нарушений уголовно-процессуальной формы.

В большей степени законодатель уделил внимание нормативному регулированию и регламентации судебного контроля лишь в отношении следственных и иных процессуальных действий, применения мер процессуального принуждения, затрагивающих конституционные права граждан, попавших в орбиту уголовного процесса на досудебном производстве.

При этом практически без внимания остался глубочайший пласт для исследования проблематики судебного контроля по отношению к деятельности органов дознания и предварительного следствия на стадии возбуждения уголовного дела.

¹ Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации. М.: Государство и право. 2008. № 2.

Зачастую при появлении сведений о преступлении, согласно действующему законодательству, допускается параллельное проведение оперативной и уголовно-процессуальной проверки. Законность действий должностных лиц органа дознания и предварительного следствия в этом случае может быть оспорена в суде, если буквально руководствоваться предписаниями ч. 2 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 125 УПК РФ и п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1, и в порядке гражданского судопроизводства. И лишь в случае, когда решения и действия должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, состоялись в рамках проверки поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, проводимой по поручению следователя, руководителя следственного органа и органа дознания, такие решения и действия могут быть обжалованы в соответствии со ст. 125 УПК РФ.

В этой связи весьма актуален вопрос об оправданности и практической целесообразности использования существенно отличающихся друг от друга процедур судебной проверки жалоб (заявлений) на решения и действия должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению преступлений, в зависимости от того, осуществлялись ли они до появления повода к возбуждению уголовного дела или в рамках проверки такового по поручению органа дознания, следователя. Если учесть принципиальные различия в правилах проверки, предусмотренной главой 25 ГПК РФ и ст. 125 УПК РФ, то обоснование выбора адекватной процессуальной формы судебной проверки законности и обоснованности решений и действий должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению и расследованию преступлений, становится важной научной и практической задачей. Кроме того, неполнота правовой регламентации полномочий должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, в том числе и по установлению признаков преступления для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, дает возможность для трактовки отдельных положений закона по усмотрению правоприменителя, что приводит к смешению процессуальной, оперативно-розыскной и административной деятельности, характеризующихся отсутствием должных гарантий обеспечения прав и законных интересов личности. В этих условиях вероятность серьезных нарушений закона, в том числе конституционных норм, допускающих ограничения прав и свобод человека и гражданина, значительно возрастает, что предполагает усиление роли судебного контроля за законностью и обоснованностью названной деятельности на

стадии возбуждения уголовного дела. Это, в свою очередь, требует не только четкого определения предмета судебного обжалования, но и усиления гарантий правовой защищенности граждан в данной сфере правоприменительной деятельности.

Для реализации существующих и закрепленных Конституцией РФ прав на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и другие блага необходима действенная система гарантий. В эту систему входят как общие, т.е. экономические, политические, духовные, так и специальные, которые имеют значение юридических гарантий. Именно они непосредственно и обеспечивают реальный правовой статус личности в уголовном судопроизводстве. При этом нецелесообразно сводить их к какому-либо одному средству. Они в своей совокупности являются многоуровневой структурой. В эту структуру входят как средства, предоставленные соответствующим государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, и направленные на установление факта совершения преступления, изобличение и наказание виновного или на установление невиновности, так и средства, обеспечивающие гражданам (участникам уголовного судопроизводства) охрану и реализацию их правовых интересов, а равно и выполнение ими своих обязанностей. Таким образом, процессуальные гарантии в своей совокупности должны представлять собой определенное единство. Оно заключается в том, что функции расследования и разрешения дела, по существу, не должны противоречить совокупности прав и законных интересов граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство в рамках конкретного уголовного дела. Однако эти права участников процесса сами по себе еще не являются уголовно-процессуальными гарантиями.

В юридической литературе под гарантиями понимаются правовые средства, встречается и упоминание о сочетании правовых средств и способов¹. Последнее представляется более удачным выражением сущности гарантий, поскольку ни одно правовое средство не может быть действенным без конкретно определенных в законе способов их реализации.

Юридические гарантии охватывают все правовые средства осуществления права человека на свободу и личную неприкосновенность.

¹ Михайлов В.А. Курс уголовного судопроизводства: учебник. В 3 т. // Издательство Московского психолого-социального института, 2006. Т. 1. Общие положения уголовного судопроизводства. С. 44; Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность // Дело, 2000. С. 101; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс. 2-е изд. // Питер, 2010.

Но, как справедливо отмечено, каждое право может быть осуществлено, когда ему соответствует чья-то обязанность. Применительно к правам человека в сфере уголовного судопроизводства юридические гарантии - это прежде всего обязанности государственных органов и должностных лиц¹. Таким образом, уголовно-процессуальные гарантии - это специальные правовые средства и способы их реализации, обеспечивающие осуществление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а равно и выполнение ими своих обязанностей. Специальный характер этих средств заключается в том, что они позволяют соответствующему лицу принудительно защитить свое право или добиться выполнения кем-либо его обязанностей, независимо от воли противостоящих ему субъектов.

Для того чтобы права, не обеспеченные соответствующей системой гарантий, не превратились в своего рода фикцию, законодатель предусмотрел определенные правовые механизмы реализации этих прав, обязанности их соблюдения должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, а также средства процессуального надзора и контроля, которые призваны обеспечивать законность уголовного судопроизводства, включая правомерность ограничения конституционных прав и свобод личности.

Обеспечивая режим законности, государство использует различные способы, среди которых немаловажное значение имеют контрольно-надзорные функции соответствующих его органов: прокуратуры и суда. Осуществление названной функции должно быть предметным и в то же время универсальным, где каждый государственный орган, исходя из современной доктрины разделения властей, призван исполнять свои функции постоянно, не допуская прерывности и эпизодичности и подмены полномочий одного государственного органа другим. Хотя это и не исключает их взаимодополняемости.

В юридической литературе справедливо отмечается значимость существования на стадии возбуждения уголовного дела возможности осуществления контроля и надзора за действиями органов предварительного расследования за законностью и обоснованностью возбуждения (или отказа) в начале производства по уголовному делу, что предполагает законодательное урегулирование системы средств и способов, обеспечивающих ее реализацию². Как известно, «неотъемлемой

¹ Стецовский Ю.И. Указ. соч. С. 101.

² Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В., Мичурин В.С. Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения: монография. М., 2004. С. 52.

чертой уголовно-процессуальной деятельности при возбуждении уголовных дел» выступает развернутая система процессуального контроля и надзора, призванная обеспечить законность и обоснованность действий и решений следователя и дознавателя, без которой реализация назначения уголовного судопроизводства весьма затруднительна¹.

Исходя из того что «системе обеспечения законности и обоснованности процессуальной деятельности следователя и дознавателя свойственна многосубъектность»², следует учитывать, что в ней одним из наиболее ярких проявлений выступает соотношение прокурорского надзора, судебного контроля и ведомственного процессуального контроля.

Следует согласиться с существующим мнением, что понятия «надзор» и «контроль» весьма близки по своему смысловому значению, а поскольку в законодательной и правоприменительной практике до сих пор не проведено четкого разграничения этих терминов, то зачастую ими оперируют как идентичными, несмотря на определенные различия.

В юридической литературе справедливо отмечено, что судебный контроль состоит в выдаче судебных решений на право проведения следственных действий и оперативных действий, ограничивающих конституционные права граждан, а также в разрешении жалоб граждан на решения и действия дознавателей, следователей, прокуроров. При выдаче «соответствующих судебных решений это означает, что судья не разрешает уголовное дело по существу, а лишь ограничивается выдачей санкции на проведение отдельных процессуальных действий». И хотя в этой ситуации названная деятельность, свойственная правосудию, осуществляется в процессуальной форме, тем не менее в полном объеме она таковой не является. Это лишь функция контроля в рамках правосудия³.

Вступив в Совет Европы и ратифицировав в марте 1998 г. Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод, Россия присоединилась к европейской системе охраны прав человека, включающей в себя не только обязанность охранять и соблюдать зафиксированные в Конвенции права и свободы, но и признание юрисдикции Европейского суда по правам человека. Выполнение обязательств, принятых в связи с членством в ООН, в Совете Европы и других международных организациях, требует, чтобы наше национальное

¹ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. С. 284.

² Там же.

³ Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: Велби, 2008. С. 32.

законодательство и практика его применения в рамках единого правового пространства соответствовали современным международным стандартам, основополагающим принципам и нормам международного права.

Институт судебного контроля и является тем инструментом, с помощью которого российский уголовный процесс, со временем, приблизится к мировым стандартам защиты прав человека.

Мы солидарны с мнением таких видных ученых, как Ф.Н. Багаутдинов, Т.Г. Морщакова, А.П. Гуськова, А. Халиулин, В. Назаренко и другие, которые вполне справедливо отмечают существенные недостатки, которые присущи уголовно-процессуальному законодательству РФ в части обеспечения полноценного судебного контроля за предварительным следствием, мы приходим к следующим выводам.

Судебный контроль – очень молодой институт в отечественном уголовном процессе, и, как показало, в частности, проведенное исследование, проблемы практики его применения имеют место быть. Указывались и возможные пути их решения.

Главное, что необходимо уяснить, это то, что расширение в УПК РФ сферы судебного контроля: принятие решений судом о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, о производстве обыска и выемки в жилище, о производстве личного обыска, о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, о наложении ареста на корреспонденцию и выемке ее в учреждениях связи, о наложении ареста на имущество, включая вклады, о контроле и записи телефонных переговоров - заменяет прокурорский надзор. Одновременно возрастает степень ответственности суда за результаты расследования, поскольку увеличивается его возможность влияния на процесс формирования доказательственной базы по уголовному делу. Причем это влияние в итоге будет выражаться не только в оценке доказательств с точки зрения их допустимости, признания законности или незаконности действий и решений органов дознания и предварительного следствия, но может приводить к косвенному участию суда в уголовном преследовании, что противоречит его правовому статусу.

Жизненные реалии указывают на непонимание некоторыми участниками процесса судебного контроля в вышеуказанных формах того, что он не является конкурентом прокурорского надзора, не исключает последнего. По смыслу закона судебный контроль и прокурорский надзор в целях реализации принципа законности должны действовать согласованно, взаимно дополняя друг друга. Судебный контроль может быть более эффективным, когда его усилия сосредоточатся на решениях,

соответствующих правовому статусу суда. При этом что прокурорский надзор будет как бы первой инстанцией, рассматривающей коллизионные вопросы, возникающие в ходе досудебного производства.

Важно осознать, ясно различить существенные моменты: реальные возможности судебного контроля в обеспечении режима законности при расследовании преступлений, а также потребность в законодательном совершенствовании правил рассмотрения судом жалоб на действия (бездействие) следователя, дознавателя, прокурора.

Направленность судебного контроля - обеспечить законность действий следственных органов.

§ 2.4. Судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела как гарантия защиты конституционных принципов и гарантий

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в рамках которого проверяются законность и обоснованность деятельности должностных лиц соответствующих правоохранительных органов в сфере уголовного судопроизводства с целью выявления и устранения допущенных ошибок, нарушений уголовно-процессуальной формы.

В большей степени законодатель уделил внимание нормативному регулированию и регламентации судебного контроля лишь в отношении следственных и иных процессуальных действий, применения мер процессуального принуждения, затрагивающих конституционные права граждан, попавших в орбиту уголовного процесса на досудебном производстве.

При этом практически без внимания остался глубочайший пласт для исследования проблематики судебного контроля по отношению к деятельности органов дознания и предварительного следствия на стадии возбуждения уголовного дела. Вряд ли нужно говорить и о том, что вовлечение многочисленных участников в судебные процедуры, вызванные подачей жалобы, которая неприемлема либо требует иной, нежели фактически используемой процессуальной формы, чревато перегрузкой судебной системы бесполезной работой, что надлежит рассматривать как дестабилизирующий для нее фактор¹.

Поэтому выработка четких позиций в вопросах определения видовой (отраслевой) и территориальной подсудности жалоб, касающихся решений и действий (бездействия) на стадии возбуждения уголовного дела, представляет важную научную и практическую задачу. Обобщение судебной практики в этой части показывает, что с нарушением правил о подсудности рассматривается около 4 % жалоб².

Зачастую при появлении сведений о преступлении, согласно действующему законодательству, допускается параллельное проведение оперативной и уголовно-процессуальной проверки. Законность действий должностных лиц органа дознания и предварительного следствия в этом случае может быть оспорена в суде, если буквально руководствоваться

¹ Николюк В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 108-115.

² Бурмагин С.В. Судебное рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (Комментарий к обзору практики судов Архангельской области) // Юридический мир. 2004. № 12. С. 80. Цит. по: Николюк В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 108-115.

предписаниями ч. 2 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 125 УПК РФ и п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1, и в порядке гражданского судопроизводства. И лишь в случае, когда решения и действия должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, состоялись в рамках проверки поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, проводимой по поручению следователя, руководителя следственного органа и органа дознания, такие решения и действия могут быть обжалованы в соответствии со ст. 125 УПК РФ.

В этой связи весьма актуален вопрос об оправданности и практической целесообразности использования существенно отличающихся друг от друга процедур судебной проверки жалоб (заявлений) на решения и действия должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению преступлений, в зависимости от того, осуществлялись ли они до появления повода к возбуждению уголовного дела или в рамках проверки такового по поручению органа дознания, следователя. Если учесть принципиальные различия в правилах проверки, предусмотренной главой 25 ГПК РФ и ст. 125 УПК РФ, то обоснование выбора адекватной процессуальной формы судебной проверки законности и обоснованности решений и действий должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению и расследованию преступлений, становится важной научной и практической задачей. Кроме того, неполнота правовой регламентации полномочий должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, в том числе и по установлению признаков преступления для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, дает возможность для трактовки отдельных положений закона по усмотрению правоприменителя, что приводит к смешению процессуальной, оперативно-розыскной и административной деятельности, характеризующихся отсутствием должных гарантий обеспечения прав и законных интересов личности. В этих условиях вероятность серьезных нарушений закона, в том числе конституционных норм, допускающих ограничения прав и свобод человека и гражданина, значительно возрастает, что предполагает усиление роли судебного контроля за законностью и обоснованностью названной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела. Это, в свою очередь, требует не только четкого определения предмета судебного обжалования, но и усиления гарантий правовой защищенности граждан в данной сфере правоприменительной деятельности.

Насколько преступления опасны для граждан, общества и государства, настолько же сурова ответственность, которой подвергаются совершившие преступления лица. Поэтому требование уполномоченных государственных органов привлечь определенного гражданина к уголовной ответственности, естественно, вызывает с его стороны возражения, не считаться с которыми государство, уважающее достоинство личности, не вправе. Возникает правовой спор между государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, с одной стороны, и лицом, обвиняемым (подозреваемым) в совершении преступления - с другой.

Конституционные права личности могут быть ограничены не только вследствие привлечения лица к уголовной ответственности и применения к нему наказания.

Право на жизнь (ст. 20 КРФ) - право, находящееся под максимальной правовой защитой¹. Именно поэтому статья, о праве человека на жизнь включает пункт в соответствии с которым «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей»² - что не противоречит международно-правовым документам ООН, которые допускают решение подобного вопроса в рамках национального законодательства. Тем не менее, для вступления в Совет Европы требуется ратификация протокола к уставу Совета об отмене смертной казни в мирное время. В настоящее время этот вопрос находится в стадии решения.

Право на достоинство (ст. 21 КРФ) – право любой личности, ничем не ограниченное.

Право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 21 Конституции РФ) – право, принадлежащее каждому от рождения, которое, однако, может быть ограничено по судебному решению.

Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23-24 Конституции РФ) - все эти права принадлежат каждому человеку как личности, касаются только его и не могут быть ничьим достоянием без ведома и желания самого человека. В ряде законодательных актов устанавливаются гарантии защиты этих прав: тайна усыновления («Семейный кодекс РФ» ст. 111, УК РФ ст. 155); врачебная тайна (основы

¹ Конституция РФ 1993 г. ст. 55, ч. 3.

² Конституция РФ 1993 г. ст. 20, ч. 2.

законодательства об охране здоровья граждан); тайна исповеди; тайна денежных вкладов, тайна завещания и т.д. УПК РФ ограничивает возможности следственных органов при вторжении в частную жизнь человека – все эти действия могут осуществляться в четко указанных случаях и только с санкции прокурора. Лица, проводящие следственные действия обязаны также хранить тайну личной жизни лиц, участвующих в следствии (УПК РФ ст. 170 ч. 5). В качестве гарантии необходимо рассмотреть и возможность компенсации в случае нарушения данных прав – в таких случаях, в соответствии с Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, проводятся восстановительно-компенсационные меры.

Право на жилище и его неприкосновенность (ст. 25, 40) – это право пользоваться жилищем на законных основаниях, регулируемое федеральным законодательством (Жилищный кодекс, Гражданский кодекс РФ и т.д.). В случае нарушения его используются те же статьи, что и при нарушении любых прав человека и гражданина и предоставляется право обжаловать в суд незаконные действия, восстановить свои права и получить соответствующую компенсацию.

Право на определение национальной принадлежности и пользование родным языком (ст. 26 К РФ) – в соответствии с Конституцией и законом каждому гарантируется право пользоваться родным языком при обращениях в государственные органы РФ, при судопроизводстве, при выборе языка обучения и т.д.

Право на свободу передвижения, выбора места жительства, выезда за пределы РФ (для граждан право свободного возвращения в РФ) (ст. 27) – данная статья Конституции 1993 года и закон о «Праве российских граждан на свободное передвижение, выбор места жительства в пределах Российской Федерации» от 25/06/93 внес много нового. Важно учесть, что многие гарантии осуществления основаны на требованиях международно-правовых обязательствах России (ратификация Европейской конвенции). Прежде всего, появились гарантии на свободу смены места жительства, институт прописки больше не является ограничением в осуществлении любых прав человека и гражданина на территории РФ. Ограничения могут быть вызваны только незаконным проживанием на данной территории, ограничениями по ст. 55,56 КРФ, но только в той мере, в какой это необходимо. Могут быть ограничения, связанные с нахождением в местности, прилегающей к государственной границе, в территории санитарно-эпидемиологического бедствия и т.д. Но все эти ограничения регулируются только нормативно-правовыми актами.

Поскольку сторонами в правовых спорах могут выступать не только отдельные граждане, но также наделенные властными полномочиями органы и должностные лица государства, носители судебной власти должны обладать реальной независимостью, которая исключала бы любую возможность оказания давления на субъекта принятия решения. От того, насколько объективными, беспристрастными и профессиональными будут органы судебной власти, зависит в конечном итоге уровень защищенности прав и законных интересов личности. Учитывая то обстоятельство, что человек, его права и свободы признаны в России высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), укрепление независимости и авторитета судебной власти, стоящей на защите прав личности, можно без колебаний отнести к важнейшим задачам правового государства. Поэтому в Конституции РФ и федеральном законодательстве содержится комплекс предписаний, направленных на обеспечение независимости и высокого профессионализма носителей судебной власти. Реализация этих предписаний на практике превращает правосудие в универсальный механизм, активно используемый государством для разрешения правовых споров, независимо от того, в какой сфере общественной жизни они возникают.

В современных условиях деятельность, направленная на разрешение правовых споров, становится правосудием только тогда, когда ее осуществление возложено на органы судебной власти. Положение, занимаемое судом в правовом государстве, гарантии неприкосновенности и независимости судей являются неотъемлемыми элементами качественной характеристики правосудия. Вместе с тем разнообразие ситуаций, встречающихся в правоприменительной практике, не позволяет предусмотреть в законе исчерпывающий перечень вопросов, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда.

В ходе расследования по уголовному делу по обвинению гражданина А.И. Головкина - директора Калининградского филиала ООО «Уния» в совершении преступлений, предусмотренных п. п. «а» и «б» ч. 2 ст. 171 и ч. 2 ст. 199 УК РФ, должностными лицами следственного отдела при Западном управлении внутренних дел на транспорте МВД России на основании ст. ст. 81 и 82 УПК РФ были признаны вещественными доказательствами, приобщены к уголовному делу и затем как изъятые из незаконного оборота переданы для технологической переработки более 1,16 млн. литров алкогольной продукции, поступившей в адрес филиала ООО «Уния» из Бельгии и ФРГ.

А.И. Головкин обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой, в которой утверждал, что положение п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, согласно которому вещественные доказательства в виде изъятых из незаконного

оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции после проведения необходимых исследований передаются для их технологической переработки или уничтожаются, позволяет осуществлять конфискацию принадлежащего гражданам имущества без соответствующего судебного решения и тем самым не соответствуют ч. 3 ст. 35 Конституции РФ. Рассмотрев жалобу А.И. Головкина, Конституционный Суд РФ в Определении от 10 марта 2005 г. № 97-О указал следующее:

Согласно ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом (ч. 1), каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им (ч. 2), никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (часть 3).

В результате применения положения п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ происходит не временное изъятие имущества, а его отчуждение, лишение собственника или владельца его имущества, в связи с чем закрепленное в ч. 3 ст. 35 Конституции РФ право может считаться обеспеченным лишь при условии, что решение о технологической переработке или уничтожении этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции будет принято судом исходя из конституционно признанных целей и с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела¹.

Во всех случаях, когда встает вопрос об ограничении конституционных прав личности, уполномоченные государственные органы и должностные лица обязаны обращаться в суд. При этом в необходимых случаях нормы уголовно-процессуального права должны применяться по аналогии.

Для реализации существующих и закрепленных Конституцией РФ прав на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и другие блага необходима действенная система гарантий. В эту систему входят как общие, т.е. экономические, политические, духовные, так и специальные, которые имеют значение юридических гарантий. Именно они непосредственно и обеспечивают реальный правовой статус личности в уголовном судопроизводстве. При этом нецелесообразно сводить их к

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2005 г. № 97-О по жалобе гражданина Головкина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части 12 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 5. С. 51-55.

какому-либо одному средству. Они в своей совокупности являются многоуровневой структурой. В эту структуру входят как средства, предоставленные соответствующим государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, и направленные на установление факта совершения преступления, изобличение и наказание виновного или на установление невиновности, так и средства, обеспечивающие гражданам (участникам уголовного судопроизводства) охрану и реализацию их правовых интересов, а равно и выполнение ими своих обязанностей. Таким образом, процессуальные гарантии в своей совокупности должны представлять собой определенное единство. Оно заключается в том, что функции расследования и разрешения дела, по существу, не должны противоречить совокупности прав и законных интересов граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство в рамках конкретного уголовного дела. Однако эти права участников процесса сами по себе еще не являются уголовно-процессуальными гарантиями.

В юридической литературе под гарантиями понимаются правовые средства, встречается и упоминание о сочетании правовых средств и способов¹. Последнее представляется более удачным выражением сущности гарантий, поскольку ни одно правовое средство не может быть действенным без конкретно определенных в законе способов их реализации.

Юридические гарантии охватывают все правовые средства осуществления права человека на свободу и личную неприкосновенность. Но, как справедливо отмечено, каждое право может быть осуществлено, когда ему соответствует чья-то обязанность. Применительно к правам человека в сфере уголовного судопроизводства юридические гарантии - это прежде всего обязанности государственных органов и должностных лиц². Таким образом, уголовно-процессуальные гарантии - это специальные правовые средства и способы их реализации, обеспечивающие осуществление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а равно и выполнение ими своих обязанностей. Специальный характер этих средств заключается в том, что они позволяют соответствующему лицу принудительно защитить свое

¹ Курс уголовного судопроизводства: Учебник: В 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2006. Т. 1. Общие положения уголовного судопроизводства. С. 44; Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. М.: Дело, 2000. С. 101; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс. 2-е изд. СПб.: Питер, 2010.

² Стецовский Ю.И. Указ. соч. С. 101.

право или добиться выполнения кем-либо его обязанностей, независимо от воли противостоящих ему субъектов.

Для того чтобы права, не обеспеченные соответствующей системой гарантий, не превратились в своего рода фикцию, законодатель предусмотрел определенные правовые механизмы реализации этих прав, обязанности их соблюдения должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, а также средства процессуального надзора и контроля, которые призваны обеспечивать законность уголовного судопроизводства, включая правомерность ограничения конституционных прав и свобод личности.

Обеспечивая режим законности, государство использует различные способы, среди которых немаловажное значение имеют контрольно-надзорные функции соответствующих его органов: прокуратуры и суда. Осуществление названной функции должно быть предметным и в то же время универсальным, где каждый государственный орган, исходя из современной доктрины разделения властей, призван исполнять свои функции постоянно, не допуская прерывности и эпизодичности и подмены полномочий одного государственного органа другим. Хотя это и не исключает их взаимодополняемости.

В юридической литературе справедливо отмечается значимость существования на стадии возбуждения уголовного дела возможности осуществления контроля и надзора за действиями органов предварительного расследования за законностью и обоснованностью возбуждения (или отказа) в начале производства по уголовному делу, что предполагает законодательное урегулирование системы средств и способов, обеспечивающих ее реализацию¹. Как известно, «неотъемлемой чертой уголовно-процессуальной деятельности при возбуждении уголовных дел» выступает развернутая система процессуального контроля и надзора, призванная обеспечить законность и обоснованность действий и решений следователя и дознавателя, без которой реализация назначения уголовного судопроизводства весьма затруднительна².

Исходя из того что «системе обеспечения законности и обоснованности процессуальной деятельности следователя и дознавателя свойственна многосубъектность»³, следует учитывать, что в ней одним из

¹ См.: Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В., Мичурин В.С. Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения: Монография. М., 2004. С. 52.

² Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. С. 284.

³ Там же.

наиболее ярких проявлений выступает соотношение прокурорского надзора, судебного контроля и ведомственного процессуального контроля.

Следует согласиться с существующим мнением, что понятия «надзор» и «контроль» весьма близки по своему смысловому значению, а поскольку в законодательной и правоприменительной практике до сих пор не проведено четкого разграничения этих терминов, то зачастую ими оперируют как идентичными, несмотря на определенные различия.

Несомненно, что отсутствие в уголовно-процессуальном законе указания на конкретные способы проведения проверки сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении на стадии возбуждения уголовного дела способствует росту количества нарушений прав и интересов личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства на данной стадии.

Определенные шаги по устранению этого явления предпринимаются законодателем.

В чем же конкретно это выражается:

- в даче согласия суда на производство следственных действий, производимых в порядке исключительности, способствующих раскрытию преступления по горячим следам: осмотр места происшествия (ст. 176 УПК РФ, если место происшествия - жилое помещение, при отсутствии согласия на то проживающих в нем лиц); осмотр трупа (ст. 178 УПК РФ, сопровождаемый при необходимости его эксгумацией, опять же при отсутствии согласия на то близких родственников или родственников покойного)¹. Важно отметить, что весьма своевременной на сегодняшний день явилась формулировка положений, обозначенных в тексте ФЗ от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ. В частности, предлагается в рамках чч. 1 и 3 ст. 144 УПК РФ предусмотреть не только производство документальных проверок, ревизий и т.д., как это было ранее, но и исследований документов, предметов, трупов и по необходимости в данной ситуации продлевать срок предварительной проверки до 30 суток руководителем

¹ В отношении освидетельствования как следственного действия, допускаемого в порядке исключительности до принятия решения о возбуждении уголовного дела производством, следует отметить, что по смыслу закона (ч. 1 ст. 179 УПК РФ) оно возможно лишь в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля, с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для достоверности его показаний. Полагаем, что в последнем случае целесообразно предусмотреть в уголовно-процессуальном законе условие, что для этого необходимо получение согласия суда, поскольку в данной ситуации существенно затрагиваются конституционные права и свободы гражданина, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства, но не относящегося ни к участникам со стороны обвинения, ни со стороны защиты.

следственного органа или в отношении дознания - прокурором. Полагаем, целесообразно (в части, касающейся исследования трупов или документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну) дополнить это положение и необходимостью осуществления судебно-контрольных функций на стадии возбуждения уголовного дела, т.е. получения судебного разрешения на их производство на стадии возбуждения уголовного дела;

- в соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ к полномочиям суда в рамках судебного контроля следует отнести и полномочия относительно обжалования решений на действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, в том числе и по вопросу об отказе в возбуждении уголовного дела - одного из итоговых процессуальных решений, завершающих стадию возбуждения уголовного дела.

В юридической литературе справедливо отмечено, что судебный контроль состоит в выдаче судебных решений на право проведения следственных действий и оперативных действий, ограничивающих конституционные права граждан, а также в разрешении жалоб граждан на решения и действия дознавателей, следователей, прокуроров. При выдаче «соответствующих судебных решений это означает, что судья не разрешает уголовное дело по существу, а лишь ограничивается выдачей санкции на проведение отдельных процессуальных действий». И хотя в этой ситуации названная деятельность, свойственная правосудию, осуществляется в процессуальной форме, тем не менее в полном объеме она таковой не является. Это лишь функция контроля в рамках правосудия¹.

Анализируя полномочия прокурора в сфере надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие выделяют следующие направления, которые определены предметом и задачами данного вида прокурорского надзора, а именно:

- соблюдение прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскной деятельности;

- соблюдение требований федерального закона о приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. По этому поводу в юридической литературе справедливо отмечается, что отсутствие на указание в уголовно-процессуальном законе конкретного срока осуществления данных полномочий (по УПК РСФСР 1960 г. такие

¹ См.: Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: Велби, 2008. С. 32.

проверки проводились не реже одного раза в месяц) может привести к ослаблению надзора прокурора.

В ходе прокурорской проверки изучаются все необходимые источники информации о совершенных или готовящихся преступлениях, дается оценка полноты регистрации поступивших сообщений. В случае установления нарушений закона принимаются меры прокурорского реагирования¹.

Отдельные полномочия прокурора в сфере надзора за законностью в деятельности органов, осуществляющих досудебное производство, на стадии возбуждения уголовного дела в определенной степени пересекаются с судебным контролем. Примером тому могут послужить полномочия прокурора, предусмотренные п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, а именно касающиеся дачи согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения. Сюда же можно отнести и содержание п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ;

- рассмотрение жалоб на отказ в приеме сообщения о преступлении в порядке, установленном ст. 124 УПК РФ. Рассмотрение жалобы прокурором включает проведение следующих проверочных действий: изучение имеющихся материалов дела, получение объяснений от заявителя, дознавателя и следователя, начальника подразделения дознания и руководителя следственного органа. Признав жалобу обоснованной, прокурор обязан принять меры по устранению нарушений закона, а также решить вопросы, связанные с привлечением к ответственности конкретных должностных лиц или граждан, виновных в упомянутом нарушении закона.

Анализируя вышеупомянутое положение закона, предусмотренное ст. 124 УПК РФ, содержание ранее названной ст. 125 УПК РФ и сопоставляя их, можно прийти к выводу, что обжалование в суд отказа в приеме сообщения о преступлении до сих пор еще не получило распространения на практике.

Думается, что, несмотря на относительную новизну института судебного контроля, его возможно рассматривать в качестве реальной альтернативы прокурорскому надзору и ведомственному контролю в названной области.

Обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ решения о возбуждении уголовного дела достаточно глубоко исследовано такими учёными-

¹ Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В., Мичурин В.С. Проблемы нарушений... С. 69.

процессуалистами как В.В. Николук и В.В. Волынский¹. Ими, в частности, справедливо отмечается, что «судебная практика в части признания правомерности обжалования решения о возбуждении уголовного дела складывалась неоднозначно, под влиянием правовых позиций Конституционного Суда РФ, поскольку вопрос о возможности обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ постановления о возбуждении уголовного дела непосредственно стал предметом рассмотрения в данном суде»².

Статистика показывает, что судами достаточно часто допускаются нарушения законодательства при принятии решений в порядке ст. 125 УПК РФ. Наиболее частыми причинами отмены судебных постановлений, помимо несоответствия уголовно-процессуальному закону принятого по жалобе решения, является неполнота проверки законности и обоснованности действий либо решений должностного лица, неисследованность надлежащим образом материалов, представленных в суд, несоответствие выводов судьи, изложенных в постановлении, фактическим обстоятельствам дела, ненадлежащее извещение судом лиц, участвующих в рассмотрении жалобы³. В постановлении Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П указывалось, что само по себе возбуждение уголовного дела никак не отражается на правах участников процесса и, следовательно, не может быть предметом судебной проверки. Что касается иных процессуальных действий, реализуемых по возбужденному уголовному делу, то они, безусловно, могут быть обжалованы заявителем и стать предметом самостоятельного контроля суда⁴.

Конституционный Суд РФ конкретно рассмотрел вопрос применительно к праву заинтересованных лиц обжаловать решения о возбуждении уголовного дела: если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, это лицо приобретает статус подозреваемого, в связи с чем может быть причинен ущерб его конституционным правам и свободам. Судебный же контроль на последующих стадиях судопроизводства не является достаточным и эффективным средством восстановления их основных прав и свобод, нарушенных при возбуждении уголовного дела. Поэтому возможно обжалование указанного решения в порядке осуществления судебного

¹ Цит. по: Николук В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 84-108.

² Там же. С. 84-85.

³ Никифоров Е.Н. Проблемы принятия судебных решений при рассмотрении жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ // Уголовное судопроизводство. 2009. № 3.

⁴ Николук В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 84-85.

контроля за деятельностью органов предварительного расследования. При проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела суд правомочен выяснять следующие вопросы: соблюден ли порядок вынесения данного решения; имеются ли поводы к возбуждению уголовного дела; отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по делу. Установление того, ограничиваются ли в связи с возбуждением уголовного дела конституционные права и свободы лица, обратившегося с жалобой, и сопряжена ли проверка законности обжалуемого постановления с рассмотрением тех вопросов, которые подлежат разрешению при постановлении приговора, осуществляется судом исходя из фактических обстоятельств конкретного дела. При этом принесение в суд жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не приостанавливает совершения следственных и иных процессуальных действий¹.

Они приводят ряд характерных примеров, подтверждающих распространенность практики судебной проверки жалоб на постановления о возбуждении уголовного дела².

Анализируя судебные производства, связанные с обжалованием постановлений о возбуждении уголовного дела, Н.С. Курьшева отмечает, что на практике отсутствует единый подход к разрешению данного вопроса: суды возвращают такие жалобы, ссылаясь на позицию Конституционного Суда РФ; оставляют жалобы без рассмотрения, также мотивируя свои решения подходом, предложенным Конституционным Судом РФ; рассматривают жалобы по существу, отказывая в их удовлетворении; прекращают производство по жалобам. «И такое разнообразие судебных решений, – пишет автор, – определено неясностью одного момента касательно данного вида производства, а именно: возможности отнесения (включения) постановления о возбуждении уголовного дела к предмету обжалования»³.

Руководствуясь не формальными, а содержательными особенностями решений о возбуждении уголовного дела, Н. А. Колоколов применительно к проверке их в порядке ст. 125 УПК РФ обращает внимание на то, что перед судом, проверяющим законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, стоит сложная задача. Ее сложность обусловлена тем, что начала состязательности в ревизуемой

¹ Еникеев З.Д., Васильева Е.Г., Шагеева Р.М., Ежова Е.В. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М., 2011. С. 226-227.

² Николук В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 87.

³ Там же.

стадии уголовного процесса практически отсутствуют, лицо, принимающее процессуальное решение, свои выводы основывает, как правило, не на доказательствах, а на информации, качеством таковых не обладающей¹.

Между тем во всех изученных нами обзорах (справках), составленных по результатам обобщения судами субъектов Российской Федерации практики рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ в 2007-2008 гг. в связи с поручением Верховного Суда РФ, фиксируются случаи рассмотрения районными (городскими) судами жалоб на постановления о возбуждении уголовного дела².

Так, постановлением Московского районного суда г. Тверь от 28 марта 2007 г. жалоба адвоката С. на постановление заместителя прокурора Московского района Твери от 29 сентября 2005 г. о возбуждении уголовного дела в отношении Б. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ, оставлена без удовлетворения³.

Констатируя наличие реальных случаев рассмотрения судами жалоб на постановление о возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Хабаровского краевого суда пришла к выводу, что вопрос обжалования решения о возбуждении уголовного в суд является спорным, мотивировав его рядом аргументов⁴.

«Сам по себе факт возбуждения уголовного дела, – отмечает Судебная коллегия по уголовным делам Хабаровского краевого суда, – не может рассматриваться как недопустимое нарушение конституционных прав и свобод, но при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица оно приобретает статус подозреваемого, в связи с чем в ходе предварительного расследования может быть причинен ущерб его конституционным правам и свободам, а судебный контроль на последующих стадиях судопроизводства может быть недостаточно эффективным средством восстановления основных свобод, нарушенных при возбуждении уголовного дела, поэтому заинтересованным лицам при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела должна быть обеспечена возможность обращения в суд для его обжалования. Запрет обжалования указанного решения должностных лиц в суд будет затруднять доступ к правосудию⁵.

¹ Колоколов Н.А. Статья 125 УПК РФ: злоупотребление правом на обжалование // Рос. судья. 2011. № 5. С. 34.

² Николюк В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 88.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 90-91.

Вместе с тем судебная проверка законности и обоснованности решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица является вмешательством судебной власти в осуществление прерогативы органов уголовного преследования, нарушением закрепленного в ст. 15 УПК РФ принципа разделения процессуальных функций. Так можно рассуждать, что признание за лицом права на судебное обжалование следственного постановления о возбуждении уголовного дела порождает признание за лицом права на судебное обжалование постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, а затем и обвинительного заключения, а также решения прокурора о направлении уголовного дела в суд. Такой «контрпроцесс» способен сокрушить функцию уголовного преследования, парализовать ее осуществление, разбалансировать уголовное судопроизводство. Суд не может и не должен проверять законность и обоснованность актов уголовного преследования иначе как путем судебного разбирательства по уголовному делу, поступившему в суд, принятому им к производству и назначенному к слушанию в первой инстанции»¹.

Позиция Судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда по обсуждаемому вопросу затрагивает в принципе всю конструкцию судебного контроля за досудебным уголовным производством, предполагает прояснение, уточнение термина «акт уголовного преследования». Не вдаваясь в дискуссию по этим положениям, которая уже давно ведется и широко представлена в юридической литературе, согласимся с тем, что ситуацию в части обжалования в суд решений органа уголовного преследования о возбуждении уголовного дела в настоящее время надо признать неоднозначной².

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» занял позицию, в соответствии с которой в числе иных решений и действий (бездействия), способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, назвал не вообще постановление о возбуждении уголовного дела, а постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица (п. 2). Такое понимание Пленумом Верховного Суда РФ предмета обжалования в

¹ Справка о результатах обобщения судебной практики рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ судами Хабаровского края. С. 6 // Архив Верховного Суда Российской Федерации за 2008 г.

² Николок В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 91.

первоначальной стадии уголовного процесса «подает сигнал» нижестоящим судам о том, что они могут не принимать к производству жалобы на решения о возбуждении уголовного дела по факту совершенного преступления, когда в постановлении не указано конкретное лицо¹.

Оправдан ли данный подход с точки зрения создания равных условий для судебной защиты конституционных прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовный процесс?

В практике, однако, распространены случаи, когда уголовное дело возбуждается по факту совершения противоправных действий, хотя лицо, предположительно причастное к ним, известно. После возбуждения уголовного дела данное лицо вызывают на допросы и допрашивают в качестве свидетеля, а в его жилище, по месту работы проводятся выемки и обыски, изымаются документы, деньги, иные ценности, с ним проводятся очные ставки. Подобная практика характерна для расследования так называемых уголовных дел об экономических преступлениях (глава 22 УК РФ). Если следовать правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в постановлении от 23 марта 1999 г., то само по себе возбуждение уголовного дела никак не отражается на правах участников процесса и, следовательно, не может быть предметом судебной проверки. Что же касается иных процессуальных действий, реализуемых уже по возбужденному уголовному делу, то они могут быть обжалованы заявителем и стать предметом самостоятельного контроля суда. Теоретически это так, а в реальности возбуждение уголовного дела дает возможность дознавателю, следователю активно проводить следственные действия, сопровождаемые различным потенциалом принуждения, в отношении «заинтересованных» свидетелей с целью оказания на них давления и облегчения выполнения задачи доказывания их причастности к преступлению.

Интерес может представить опыт уголовно-процессуального регулирования обжалования постановления о возбуждении уголовного дела законодателем Украины. В соответствии со ст. 236-7 УПК Украины, действовавшего до принятия в 2012 г. в этой стране нового уголовно-процессуального законодательства, постановление органа дознания, следователя, прокурора о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица или по факту совершения преступления могло обжаловаться в суд по месту расположения органа или работы должностного лица, которое вынесло постановление, с соблюдением правил подсудности. Причем в законе конкретизировалось, что жалоба на

¹ Там же. С. 92.

постановление органа дознания, следователя, прокурора о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления могла быть подана в суд лицом, интересов которого касается возбужденное уголовное дело, его защитником или законным представителем с достаточным обоснованием в жалобе нарушения прав и законных интересов соответствующего лица. Если обоснование нарушения прав и интересов лица признано судьей недостаточным, он принимает решение об отказе в возбуждении производства по рассмотрению жалобы¹.

По УПК Украины 2012 г. с учетом отказа законодателя от конструкции стадии возбуждения уголовного дела в привычном, традиционном ее понимании может возникнуть вопрос об обжаловании в суд законности процессуальных действий, указывающих на начало досудебного расследования. В соответствии с чч. 2 и 3 ст. 214 УПК Украины досудебное расследование начинается с момента внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований. Осуществление досудебного расследования до внесения сведений в реестр или без такого внесения не допускается и влечет за собой ответственность, установленную законом. Осмотр места происшествия в неотложных случаях может быть проведен до внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований, которое осуществляется немедленно после завершения осмотра².

Таким образом, если руководствоваться положениями ст. 303 «Решения, действия или бездеятельность следователя или прокурора, которые могут быть обжалованы во время досудебного расследования, и право на обжалование» УПК Украины, то заинтересованное лицо может обжаловать в суд бездеятельность следователя, прокурора, которая состоит в невнесении сведений об уголовном правонарушении в Единый реестр досудебных расследований после получения заявления или сообщения об уголовном правонарушении, на что прямо указано в п. 1 ч. 1 ст. 303 данной статьи. Внесение без достаточных законных оснований таких сведений в Единый реестр досудебных расследований, т. е. действий, фактически означающих начало уголовного процесса, также может быть обжаловано. Если рассуждать логически, обжалована может быть и законность производства осмотра места происшествия до внесения сведений о правонарушении в Единый реестр досудебных расследований³.

¹ Гловюк И.В. Судебный контроль постановления о возбуждении уголовного дела в уголовном процессе Украины // Рос. судья. 2009. № 11. С. 42.

² Николук В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С.93.

³ Там же. С. 93-94.

Как следует из данных, характеризующих практику применения ст. 125 УПК РФ, распространены жалобы на непринятие итоговых решений по официально зарегистрированным заявлениям (сообщениям) в соответствии с правилами ст. 144–145 УПК РФ.

Осужденный П. перед органами прокуратуры Ростовской области поставил вопрос о проверке законности деятельности следователя. И.о. начальника Управления прокуратуры Ростовской области письмом № 15/1-614-04 за сентябрь 2004 г. сообщил заявителю о том, что нарушений в действиях следователя он не усматривает. П. обжаловал действия органов прокуратуры в порядке ст. 125 УПК РФ, мотивируя это тем, что не было вынесено соответствующего его заявлению постановления. Судья Ленинского районного суда г. Ростов-на-Дону согласился с доводами П., признал действия органов прокуратуры неправомерными и обязал их разрешить заявление П. в порядке, предусмотренном ст. 144–145 УПК РФ. Органы прокуратуры оспаривать судебное решение не стали, поручение суда выполнили в полном объеме, завершив проверку 24 ноября 2005 г. вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

П. в порядке ст. 125 УПК РФ обжаловал и данный процессуальный документ. Судья Октябрьского районного суда Ростовской области постановлением от 13 февраля 2006 г. в удовлетворении жалобы отказал². Аналогичный пример имел место в практике органов расследования и судов г. Екатеринбурга³.

Принимая во внимание, что федеральным законом от 4 марта 2013 г.⁴ в ч. 1 ст. 144 УПК РФ в новой редакции осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов отнесен к числу рядовых проверочных мероприятий, а из ч. 2 ст. 176 УПК РФ исключено указание на возможность осмотра до возбуждения уголовного дела в исключительных случаях, можно с уверенностью прогнозировать рост числа поступающих в суд жалоб на законность и обоснованность производства осмотра при проверке сообщений о преступлении⁵.

¹ Николюк В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 94-95.

² Колоколов Н.А. Статья 125 УПК РФ: злоупотребление правом на обжалование // Рос. судья. 2011. № 5. С. 29.

³ Постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в удовлетворении надзорной жалобы от 27 апреля 2009 г. № 45-у09-418 // Архив Верховного Суда Российской Федерации за 2009 г.

⁴ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Российская газ. 2013. 6 марта.

⁵ Николюк В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 101.

В современной судебной практике достаточно распространены жалобы на бездействие дознавателя, следователя по проверке заявления о преступлении¹.

Б. обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на бездействие сотрудников Солнечногорского ОВД ГУВД по Московской области по его заявлению о преступлении. Постановлением Солнечногорского городского суда Московской области от 21 ноября 2011 г. жалоба возвращена заявителю для устранения недостатков. В кассационной жалобе Б. привел доводы о незаконности и необоснованности вынесенного судом постановления и просил его отменить, а жалобу направить на новое рассмотрение судом².

Вывод суда о том, что действия или бездействие должностных лиц по проверке сообщения о преступлении не могут причинять ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства и они не подлежат рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ, является ошибочным³.

Бездействие уполномоченных законом должностных лиц по поступившему и зарегистрированному заявлению, сообщению о преступлении трактуется как нарушение конституционного права граждан и юридических лиц на доступ к правосудию, могущее влечь обжалование по правилам ст. 125 УПК РФ. На распространенность фактов прямого или завуалированного (когда сроки дополнительной проверки после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела превышают 1–2 месяца) бездействия по поступившему сообщению о преступлении указывают и прокурорские работники⁴.

Отдельные правоприменители, однако, до сих пор исходят из того, что проверка бездействия должностных лиц по заявлению о совершении преступления не входит в предмет рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ⁵. Так, возвращая жалобу Б. для устранения недостатков, судья Солнечногорского городского суда Московской области указал в постановлении на то, что проверка бездействия работников ОВД по заявлению о преступлении не является предметом судебного контроля в соответствии со ст. 125 УПК РФ. Отменяя данное постановление, кассационная инстанция указала: «вывод суда о том, что действия либо бездействие должностных лиц по проверке сообщения о преступлении не

¹ Там же.

² Николюк В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 101-102.

³ Архив Московского областного суда за 2012 г. Дело № 22к-2596.

⁴ Ярмухамедов Р. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства // Законность. 2013. № 1. С. 50.

⁵ Николюк В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 104.

могут причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства и они не подлежат рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ, является ошибочным, постановление подлежит отмене, а материалы по жалобе – направлению для рассмотрения по существу»¹.

Встречаются также иные единичные случаи обжалования в соответствии со ст. 125 УПК РФ действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора. Так, Пролетарский районный суд г. Тверь, например, удовлетворил жалобу заявителя К. на действия участкового уполномоченного милиции, выразившиеся в выдаче заявителю нечитаемой копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела².

К затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права. Требования УПК РФ (ст. 7) и п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были проигнорированы судом первой инстанции, поскольку, отказав в принятии жалобы заявителя к рассмотрению, суд мотивировал свое решение тем, что жалоба заявителя на постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела удовлетворена Раменским городским прокурором. Вместе с тем суд не принял во внимание и не дал надлежащей оценки тому, что в своей жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ заявитель обжаловал не постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, которое было отменено, а действия Раменского городского прокурора, отказавшегося предоставить копию постановления об отмене вышеназванного постановления дознавателя³.

С учетом полученной информации о реальном состоянии судебного контроля в данной стадии уголовного процесса В.В. Николюк и В.В. Волынский⁴ предлагают соответствующие изменения в ст. 125 УПК РФ с целью обеспечения определенности в судебной практике⁵.

¹ Архив Московского областного суда за 2012 г. Дело № 22к-2596.

² Справка-обобщение судебной практики рассмотрения судами Тверской области жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ // Архив Верховного Суда Российской Федерации за 2008 г. С. 3, 10.

³ Архив Московского областного суда за 2012 г. Дело № 22к-3142.

⁴ Николюк В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 105-108.

⁵ Там же. С. 105-106.

Для повышения эффективности судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела, как видится, необходимо обеспечение взаимодействия осуществления функций судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля.

Таким образом, по действующему УПК контрольные полномочия за деятельностью прокурора, органов предварительного следствия и дознания суд реализует в формах прямого и косвенного (опосредованного) контроля.

Прямой контроль за досудебным производством осуществляется судом путем: непосредственного принятия решений о производстве следственных действий, применении мер пресечения, иных мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы граждан (ст. 29 и ч. 3 ст. 183 УПК), проверки законности производства следственных действий без судебного разрешения, проведенных в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК); рассмотрения жалоб участников уголовного процесса на действия и решения прокурора, органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя (ст. 125 УПК).

Косвенный контроль за досудебным производством реализуется судом путем правовой оценки законности (обоснованности) действий (бездействия) и решений должностных лиц органов предварительного расследования, в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по существу (ч. 4 ст. 29 УПК).

В теории российского уголовного процесса существуют различные мнения о сущности и значении судебного контроля. С точки зрения одних авторов, сущность и значение судебного контроля заключаются в соблюдении законности ограничения конституционных прав личности (А.В. Солодилов).

По мнению других - в разрешении спора сторон о праве. Суд, разрешая по существу спор сторон об ограничении конституционных прав гражданина, защищает, восстанавливает либо компенсирует право одной из сторон, а значит, осуществляет правосудие (В.А. Лазарева).

Осуществляя контроль за деятельностью органов дознания и следствия, суд не несет ответственности за состояние правопорядка, содержание и качество расследования уголовных дел, не предпринимает вопроса о виновности или невиновности лица, совершившего преступление.

Судебный контроль – очень молодой институт в отечественном уголовном процессе, и, как показало, в частности, проведенное

исследование, проблемы практики его применения имеют место быть. Указывались и возможные пути их решения.

Пределы судебного контроля при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя и руководителя следственного органа устанавливаются жалобой. Судья не должен предрешать вопросы, которые могут быть впоследствии предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, он не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния.

Весьма своевременно здесь и мнение В.В. Николюка и В.В. Волынского о том, что «повышению эффективности судебного контроля на стадии возбуждения уголовного дела будет способствовать более детальная регламентация в ст. 125 УПК РФ круга (видов) действий и бездействия должностных лиц органов расследования, прокурора, вызванных реагированием на сообщения о преступлении. В этой связи начало ч. 1 ст. 125 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

«Постановления дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, отказ в приеме, регистрации сообщения о преступлении, нарушение разумных сроков проверки сообщения о преступлении, неуведомление заявителя о возбуждении уголовного дела или ненаправление ему копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, воспрепятствование доступу заявителя к материалам, на основании которых было вынесено решение об отказе возбуждения уголовного дела...»¹

¹ Николюк В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 107-108.

§ 2.5. Актуальные вопросы определения территориальной подсудности жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов расследования, прокурора на стадии возбуждения уголовного дела при подаче жалобы заявителем в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Проблема определения подсудности (приемлемости) жалоб, направляемых в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, имеет несколько аспектов. Во-первых, с точки зрения видовой (отраслевой) подсудности возникает конкуренция норм гражданского (глава 25 ГПК РФ) и уголовно-процессуального права (ст. 125 УПК РФ). Во-вторых, для стадии возбуждения уголовного дела особенно актуален территориальный признак подсудности. Поэтому уже на этапе регистрации жалобы в суде принципиально важно определиться с ее подсудностью как видовой, так и территориальной. В противном случае рассмотрение жалобы заинтересованного лица в судебном порядке может вообще не состояться либо будет отложено на неоправданно длительный срок. Кроме того, применение ненадлежащей судебной процедуры при рассмотрении жалобы способно привести к признанию ничтожности принятых процессуальных решений по жалобе, потребовать «повторения» судебного производства по жалобе по правилам, корреспондирующим предмету и характеру жалобы, что отдаляет реализацию гражданами и юридическими лицами их конституционного права на защиту¹.

Проблемы определения территориальной подсудности жалоб, в которых оспариваются законность и обоснованность действий (бездействия) дознавателя, следователя, прокурора, руководителя следственного органа, уже обозначались в уголовно-процессуальной теории, и предпринимались попытки их решения. Поводом для этого послужили следующие обстоятельства².

В части 1 ст. 125 УПК РФ записано, что решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования. Таким образом, алгоритм определения территориальной подсудности жалобы связан исключительно с местом производства предварительного расследования, которое, в свою очередь, устанавливается в соответствии с правилами, сформулированными в ст. 152 УПК РФ. В ней закреплено общее правило

¹ Николок В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 108-115.

² Там же. С. 108-115.

определения места производства предварительного расследования: оно производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления¹.

Что касается иных возможных способов установления места производства предварительного расследования, то закон в этой части предусматривает:

а) если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом, уголовное дело расследуется по месту окончания преступления (ч. 4 ст. 152 УПК РФ);

б) если преступления совершены в разных местах, то по решению вышестоящего руководителя следственного органа уголовное дело расследуется по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них (ч. 3 ст. 152 УПК РФ);

в) предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков (ч. 2 ст. 152 УПК РФ)².

Закрепленная в ч. 1 ст. 125 УПК РФ формулировка «...могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования» препятствует определению подсудности жалоб на действия (бездействие) и решения на стадии возбуждения уголовного дела. Как правильно замечено О. Х. Галимовым и И. Р. Дочия, до возбуждения дела его расследование не проводится и, следовательно, определить подсудность по правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 125 УПК РФ, т. е. по месту расследования дела, невозможно. Использование по аналогии с расследуемым делом в качестве определяющего критерия места совершения преступления также затруднительно, поскольку место и сам факт совершения преступления впервые фиксируются только в постановлении о возбуждении уголовного дела. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть принято по реабилитирующим основаниям, и в этом случае презюмируется отсутствие самого преступления. Из проверочных материалов (заявлений, объяснений и т.п.), имеющихся на стадии возбуждения уголовного дела, нередко невозможно точно определить место совершения предполагаемого преступления³.

В. В. Сидоров также обратил внимание на то, что закрепленная в ч. 1 ст. 125 УПК РФ формулировка «могут быть обжалованы в районный суд

¹ Там же.

² Николук В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 108-115.

³ Галимов О.Х., Дочия И.Р. Подсудность жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ // Мировой судья. 2009. № 2. С. 26-28.

по месту производства предварительного расследования» не позволяет определять подсудность жалоб на действия (бездействие) и решения на стадии возбуждения уголовного дела. С учетом ранее высказанных по данному вопросу предложений и собственных результатов проведенного исследования В. В. Сидоровым предложено уточнить редакцию ч. 1 ст. 125 УПК РФ, отразив в ней критерий подсудности жалоб следующим образом: решения и действия (бездействие) должностных лиц органов уголовного преследования могут быть обжалованы как по месту осуществления предварительного расследования, так и по месту производства указанных действий (бездействия), а также по месту рассмотрения сообщения о преступлении¹.

С этих позиций не в полной мере конструктивными представляются подходы некоторых исследователей, которые разрабатывают собственные варианты редакции ч. 1 ст. 125 УПК РФ².

В.Ю. Мельников, например, предлагает новую редакцию ст. 125 УПК РФ, фрагмент которой выглядит следующим образом: «Задержание подозреваемого, постановления дознавателя, следователя о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, об отказе в возбуждении уголовного дела, в назначении защитника, об отказе в признании лица потерпевшим, о прекращении уголовного дела, о применении меры принуждения, о производстве выплат или возврате имущества реабилитированному, отказе в приеме сообщения о преступлении либо бездействии при проверке этих сообщений могут быть обжалованы в суд по месту производства предварительного расследования»³.

Исследуя вопросы подсудности жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ, Е.В. Носкова приходит к выводу о необходимости установления альтернативной подсудности: жалобу может разрешить суд по месту производства предварительного расследования либо по месту нахождения органа, вынесшего обжалуемое решение или совершившего обжалуемое действие (бездействие). В случаях, когда рассмотрение жалоб сопряжено с необходимостью обсуждения вопросов, содержащих государственную тайну, жалоба рассматривается судом субъекта Федерации⁴. Как видно из

¹ Сидоров В.В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 24-25.

² Николюк В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 108-115.

³ Мельников В.Ю. Новые возможности судебного контроля в досудебном производстве // Рос. правосудие. 2012. № 6. С. 80.

⁴ Носкова Е.В. Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 15.

приведенной точки зрения, во главу угла при определении подсудности жалоб снова поставлено место производства предварительного расследования. Поэтому надлежит поддержать тех специалистов, которые приводят аргументы в пользу необходимости конструирования ч. 1 ст. 125 УПК РФ таким образом, чтобы в ней содержались критерии определения подсудности жалоб применительно к стадии возбуждения уголовного дела¹.

Таким образом, предметом судебного контроля являются постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию.

Жалоба подается в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с ч. 2-6 ст. 152 УПК, жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (в ред. от 28.01.2014) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в п. 2 содержит разъяснение, что к иным решениям и действиям (бездействию) дознавателя, следователя и руководителя следственного органа:

а) способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, относятся постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, о производстве выплат или возврате имущества реабилитированному, об отказе в назначении защитника, допуске законного представителя, об избрании к обвиняемому (подозреваемому) мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые применяются по решению суда;

б) затрудняющим доступ граждан к правосудию, относятся действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают препятствия для дальнейшего обращения за судебной

¹ Николюк В.В., Волынский В.В. Указ. соч. С. 108-115.

защитой нарушенного права, например, отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений, постановление о приостановлении предварительного следствия и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема судебного контроля в уголовном процессе многогранная, в определенной степени можно вести речь и о многоуровневом аспекте его проявления. Познанию его сущности, содержания, формам осуществления, социальному назначению посвящены многочисленные исследования, выполненные в том числе и с учетом современного уголовно-процессуального законодательства¹.

Институт судебного контроля в России был введен судебной реформой 60-х гг. XIX столетия. Его сущность заключалась в проверке судом законности действий полиции, прокурора и судебного следователя по жалобе участника уголовного процесса. Предмет и пределы судебной проверки определялись лицом, принесшим жалобу. Статья 491 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. устанавливала, что в суд может быть обжаловано «всякое следственное действие, нарушающее или стесняющее» права участвующих в деле лиц. Этот механизм правового регулирования существовал на протяжении нескольких десятилетий и был упразднен в первые годы советской власти.

При надзоре за законностью деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и дознание, прокуратура обязана, с одной стороны, способствовать им в решении стоящих перед ними задач по противодействию преступности, с другой – путем организации и осуществления прокурорского надзора обеспечивать защиту охраняемых Конституцией Российской Федерации, отраслевым законодательством прав и свобод граждан, попавших в сферу оперативно-розыскной деятельности и дознания. Создавая реальные возможности для реализации ими своих прав и свобод, органы прокуратуры и субъекты, осуществляющие дознание, взаимодействуя между собой, обязаны принимать меры для защиты от преступных посягательств общественных и государственных интересов.

Рассмотрев уголовно-процессуальную деятельность по реализации судебного контроля в системе уголовного судопроизводства как некую целостность, сложившуюся исторически, в заключение необходимо отметить, что в настоящее время России требуется правосудие, адекватное конкретно-историческому этану, переживаемому нацией, то есть

¹ См.: Питулько К.В. Судебный контроль за применением заключения под стражу и реализация права обвиняемого на защиту в уголовном процессе РФ. СПб., 2000.

справедливое, активное и обеспечивающее в ходе расследования реальную состязательность путем разрешения конфликтов между сторонами¹.

В российском уголовном процессе понятие «судебный контроль в стадии предварительного расследования» можно определить как правовой институт, инициатива к реализации которого исходит от заинтересованных в разрешении спора субъектов, выражающийся в регламентированной уголовно-процессуальным законом деятельности судов, но контролю (проверке и оценке) законности и обоснованности действий (бездействия) или решений дознавателя, следователя, прокурора, а также нижестоящего суда, ограничивающих конституционные права и свободы граждан или способных затруднить доступ граждан к правосудию, результатом которого является вынесение постановления, призванного к правовому разрешению спора сторон.

В настоящее время судебный контроль на досудебном производстве, устраняя нарушения прав личности, упущения и пробелы в собирании доказательств, способствует законному осуществлению предварительного расследования по уголовным делам и обеспечению оптимальных условий для осуществления правосудия.

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М.: Республика, 1992.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

Действующие

1. Всеобщая Декларация прав человека (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета от 05.04.1995.

2. Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ от 08.01.2001, № 2, ст. 163.

4. Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

5. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. № 237 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014, в "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Текст] (ред. на 01.03.2016 г. с изм. и доп., вступ. в силу). В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях: "Парламентская газета", № 241-242, 22.12.2001, "Российская газета", № 249, 22.12.2001, "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921, "Ведомости Федерального Собрания РФ", 01.01.2002, № 1, ст. 1. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. на 01.03.2016г.). В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях: "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954, "Российская газета", № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

8. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ "О полиции" [Текст] (ред. от 21.07.2014). В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях: "Российская газета", № 25, 08.02.2011, "Российская газета", № 28, 10.02.2011, "Парламентская газета", № 7, 11-17.02.2011, "Собрание законодательства РФ", 14.02.2011, № 7, ст. 900. Изменения, внесенные Федеральным законом от 21.07.2014 № 258-ФЗ, вступили в силу со дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 22.07.2014) [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

9. Федеральный закон РФ от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 15.07.2005, с изм., внесенными Постановлениями Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П, от 11.04.2000 № 6-П, Федеральными законами от 27.12.2000 № 150-ФЗ, от 30.12.2001 № 194-ФЗ, Постановлениями Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 № 13-П, от 18.07.2003 № 13-П) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

10. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"// [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

11. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. на 01.03.2016) // СЗ РФ от 14.08.1995, № 33, ст. 3349, СЗ РФ от 30.08.2004, № 35, ст. 3607. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

12. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. на 01.03.2016) // СЗ РФ от 17.07.1995, № 29, ст. 2759, СЗ РФ от 07.03.2005, № 10, ст. 763. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

13. Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. на 01.03.2016) // СЗ РФ от 13.10.1997, № 41, стр. 8220-8235, СЗ РФ от 30.08.2004, № 35, ст. 3607. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

14. Правила применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 19.11.2008 № 854, от 29.10.2010 № 868, от 07.12.2011 № 1013, от 16.02.2013 № 127, от 15.10.2014 № 1054, от 19.03.2015 № 254, от 14.07.2015 № 705) // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

15. Указание Генпрокуратуры России от 03.07.2013 № 267/12 "О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" <http://www.consultant.ru>.

16. Приказ Минэкономразвития РФ от 05.02.2009 № 35 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, и Методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых...» <http://www.consultant.ru>.

17. Приказ ФССП России от 23.10.2013 № 492 (ред. от 27.08.2014) "Об утверждении перечня единых требований к информации, размещаемой на стендах в административных зданиях территориальных органов Федеральной службы судебных приставов и в структурных подразделениях судебных приставов" <http://www.consultant.ru>.

18. Приказ ФССП России от 19.05.2014 № 222 "Об утверждении перечня единых требований к информации, размещаемой на стендах в административном здании центрального аппарата Федеральной службы судебных приставов" <http://www.consultant.ru>.

19. Приказ ФПС России от 2 июля 1996 года № 470 «О возмещении расходов и выплат вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия прокуратуры или суд» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1997. № 6. <http://www.consultant.ru>.

20. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 312 Уголовного кодекса Российской Федерации "Незаконные действия в отношении имущества,

подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации" (утв. ФССП России 25.04.2012 № 04-7) <http://www.consultant.ru>.

21. Послание Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2014. 5 дек. <http://www.consultant.ru>.

Утратившие силу

22. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года // Известия ВЦИК. 1923. № 37. 18 февраля.

23. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года. Введен в действие с 1 января 1961 года. Принят третьей сессией Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 592.

Акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и ЕСПЧ

24. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 278, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.03.2002 № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова» // СЗ РФ от 25.03.2002, № 12, ст. 1178.

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СЗ РФ от 26.04.1999, № 17, ст. 2205.

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана,

В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // СЗ РФ от 05.04.1999, № 14, ст. 1749.

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.04.1998 № 13-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда республики Карелия» // СЗ РФ от 11.05.1998, № 19, ст. 2142.

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.11.1995 № 13-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р.Н. Самигуллиной и А.А. Апанасенко» // СЗ РФ от 20.11.1995, № 47, ст. 4551.

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // СЗ РФ от 08.05.1995, № 19, ст. 1764.

31. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2002 № 300-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ от 20.01.2003, № 3, ст. 267.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2000 № 84-О «По жалобе граждан Лазарева Андрея Викторовича, Русановой Елены Станиславовны и Эрнезакса Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав рядом положений статей 201, 202, 218 и 220 УПК РСФСР» // СЗ РФ от 10.07.2000, № 28, ст. 2999.

33. Определение Конституционного Суда РФ от 03.02.2000 № 9-О «По жалобе гражданки Берзиной Людмилы Юрьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР» // СЗ РФ от 27.03.2000, № 13, ст. 1428.

34. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки и.г. Черновой» // СЗ РФ от 24.08.1998, № 34, ст. 4368.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации» от 05.03.2004 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 09.12.2003 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 1.

Федерации» от 10.10.2003 № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31.10.1995 № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

38. Постановление ВС РСФСР «О концепции судебной реформы в РСФСР» от 24.10.1991 № 1801-1 // ВВС РСФСР, 1991, № 44, ст. 1435.

39. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобами ЗАО "Недвижимость-М", ООО "Соломатинское хлебоприемное предприятие" и гражданки Л.И. Костаревой // Российская газета. 2011. 11 февр. <http://www.consultant.ru>.

40. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами ООО "Аврора малоэтажное строительство" и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена // Российская газета. 2014. 31 окт. <http://www.consultant.ru>.

41. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2014 г. № 31-П по делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой ЗАО "Глория" // Российская газета. 2014. 24 дек. <http://www.consultant.ru>.

42. Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 447-0 «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Г.М. Ситяевой частью первой статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Еженедельный бюллетень законодательных и ведомственных актов. 2004. № 10. <http://www.consultant.ru>.

43. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 № 1319-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слободяника Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части второй статьи 401.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" <http://www.consultant.ru>.

44. Решение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 "Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации"

Федерации за третий и четвертый кварталы 2014 года" <http://www.consultant.ru>.

45. Решение Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 "Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2014 года" <http://www.consultant.ru>.

46. Решение Конституционного Суда РФ от 04.02.2014 "Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2013 года" <http://www.consultant.ru>.

47. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1977-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маленкина Сергея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями третьей и четвертой статьи 415 и частью третьей статьи 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" <http://www.consultant.ru>.

48. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1973-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пермякова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьями 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" <http://www.consultant.ru>.

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 23-П "По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина" <http://www.consultant.ru>.

50. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1615-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Магдалинского Семена Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" <http://www.consultant.ru>.

51. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1599-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Егорова Константина Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 401.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" <http://www.consultant.ru>.

52. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1798-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Развозжаева Леонида Михайловича на нарушение его конституционных

прав главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" <http://www.consultant.ru>.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392... <http://www.consultant.ru>.

54. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1541-О "По жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" <http://www.consultant.ru>.

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 30.06.2015) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" <http://www.consultant.ru>.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 2 (ред. от 03.03.2015) "О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" <http://www.consultant.ru>.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" <http://www.consultant.ru>.

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве" <http://www.consultant.ru>.

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции" <http://www.consultant.ru>.

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей" <http://www.consultant.ru>.

61. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие

потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2010. <http://www.consultant.ru>.

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 от 01.02.2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». <http://www.consultant.ru>.

63. Дело Боржонов (Borzhonov) против Российской Федерации: Постановление ЕСПЧ от 22 января 2009 г. // Российская хроника Европейского суда. 2010. № 4. С. 24-36.

64. Дело Рохлина (Rokhlina) против Российской Федерации: Постановление ЕСПЧ от 7 апреля 2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 6. С. 53-68.

Юридическая литература

65. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012.

66. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М.: Юрист, 2010.

67. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен XXI, 2009.

68. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2009.

69. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. М.: ЭКМОС, 2002.

70. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.

71. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М., 1992.

72. Кравчук А., Кравчук Л., Ретюнских И. Изменения в УПК РФ внесены – проблемы остались // Российская юстиция. 2008. № 12.

73. Кузнецов А.П., Ковтун Н.Н. Судебный контроль законности и обоснованности задержания подозреваемого // Российский судья. 2008. № 7.

74. Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение (лекции-очерки). Самара, 1999.

75. Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2008.

76. Лазарева В.С. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики: автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2000.

77. Мельников В.Ю. Судебный контроль за обоснованностью и законностью задержания подозреваемого // Российский судья. 2003. № 8.

78. Николук В.В., Волынский В.В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела: монография. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. 139 с.

79. Николук В.В., Терекян В.А. Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: монография. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2014. 114 с.

80. Петрухин И. Можно ли обжаловать в суд постановление о возбуждении уголовного дела? // Российская юстиция. 2012. № 4.

81. Питулько К.В. Судебный контроль за применением заключения под стражу и реализация права обвиняемого на защиту в уголовном процессе РФ. СПб., 2010.

82. «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», Всероссийская конф. (2015; Орёл). Всероссийская конференция «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», 15-16 октября 2015 года: [сборник материалов] / редкол.: С.А. Синенко [и др.]; Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. 429 с.

83. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966.

84. Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса. Пятигорск, 2010.

85. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2008.

86. Халиулин А., Назаренко В. От прокурорского надзора к судебному контролю // Законность. 2004. № 1.

87. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2009.

Судебная практика

88. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год от 25.08.2005 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.

89. Определение Верховного Суда РФ № 67-о05-21 от 28.04.2010 // Консультант Плюс.

Электронные ресурсы

90. finance.rambler.ru (дата обращения 27.02.2017 г.).

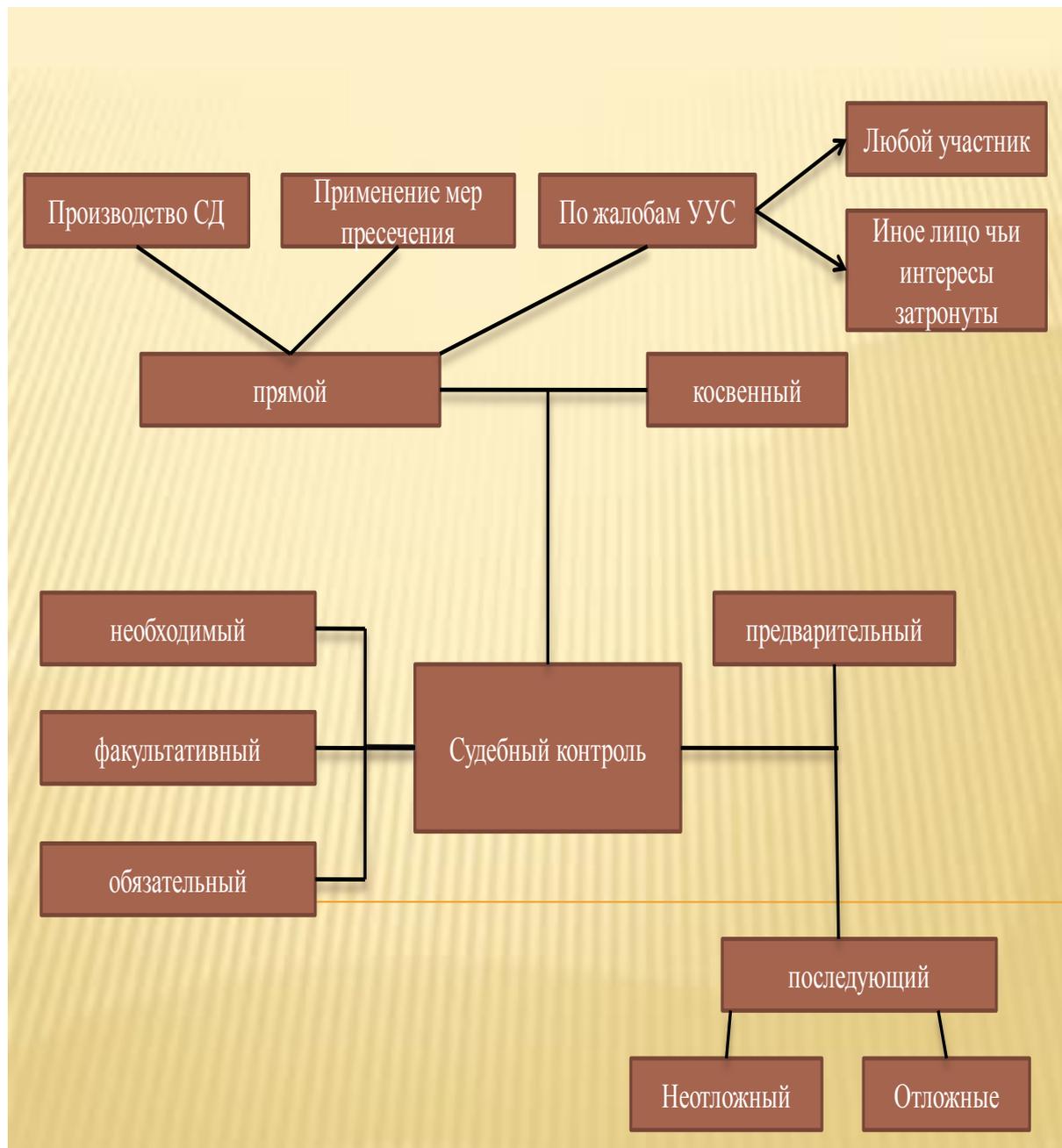
91. <http://www.rg.ru/gazeta/subbota> (дата обращения 15.07.2017 г.).

92. <http://yandex.ru/clck/jsreDIR> (дата обращения 05.02.2016 г.).

93. <http://yandex.ru/clck/jsreDIR?from> (дата обращения 05.02.2016 г.).

94. www.rg.ru, (дата обращения 05.02.2016 г.).

Приложение 1.

Учебно-практическое пособие

Авторский коллектив:

кандидат юридических наук, доцент

Гришин Андрей Владимирович;

доктор юридических наук, доцент

Марковичева Елена Викторовна;

кандидат юридических наук, доцент

Якубина Юлия Павловна;

кандидат юридических наук

Семёнов Евгений Алексеевич;

кандидат юридических наук

Ветрова Оксана Александровна;

Лукьянчикова Светлана Анатольевна;

доктор медицинских наук, профессор

Зубцов Юрий Николаевич

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.

Подписано в печать 26.12.2018 г. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл. печ. л. 9,5. Тираж 31 экз. Заказ № 156.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.